

ISSN 2949-5490

**Альманах устойчивого
развития: методология,
теория, практика**

*Научный журнал
№ 53(58)*

Балашиха 2025

Главный редактор:

Певцова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник образования Московской области, почётный работник науки и высоких технологий РФ.

Члены редакционной коллегии:

Аксенова Елена Ивановна – доктор экономических наук, доктор медицинских наук, профессор, Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы;

Алешкова Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (г. Москва);

Амонова Дильбар Субхоновна – доктор экономических наук, профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе, респ. Таджикистан);

Ботнарюк Марина Владимировна – доктор экономических наук, доцент, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск);

Гац Ирэн Юрьевна – доктор педагогических наук, доцент, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Государственный университет просвещения (г. Москва);

Глотов Сергей Александрович – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правоповедения, Институт ИНИОН РАН; профессор кафедры теории и права и государственно-правовых дисциплин, Московский юридический институт;

Гуськова Ирина Владимировна – доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;

Долинская Владимира Владимировна – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина;

Жабский Валерий Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Каримова Ирина Холновна – доктор педагогических наук, профессор, иностранный академик Российской академии образования, Академия образования Таджикистана (г. Душанбе, респ. Таджикистан);

Клейменов Иван Михайлович – доктор юридических наук, доцент, советник Конституционного Суда Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Юридический факультет Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», (г. Санкт-Петербург);

Левушкин Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Московский государственный юридический университет;

Мисько Олег Николаевич – доктор экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (г. Санкт-Петербург);

Пашенцев Дмитрий Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ, "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва);

Рахманова Екатерина Николаевна – доктор юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал (г. Санкт-Петербург);

Резникова Ольга Сергеевна – доктор экономических наук, доцент, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, респ. Крым);

Савина Виктория Сергеевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва);

Сапогов Владимир Митрофанович – кандидат юридических наук, доцент, Псковский государственный университет;

Саякбаева Айганыш Апышевна – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кыргызской Республики, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (г. Бишкек, Кыргызская респ.);

Сергеева Ольга Александровна – доктор педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский университет "МЭИ" (г. Москва);

Сморчкова Валентина Петровна – доктор педагогических наук, доцент, Государственный университет просвещения (г. Москва);

Цыганкова Инга Владимировна – доктор экономических наук, профессор, Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (г. Санкт-Петербург);

Чердаков Олег Иванович – доктор юридических наук, профессор, почётный работник сферы образования Российской Федерации, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (г. Москва);

Чихладзе Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, Юридический институт Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва);

Шевченко Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет.

СОДЕРЖАНИЕ

КИБИРОВ Х.Г., БОНДАРЕНКО О.В., ТОЛПАРОВ Э.Б., ДОЛГОВА Е.А. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	4
КОРНЕЕВА О.Д. АНКЕТИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	12
МУКИНА А.Н. САМООБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВЫПУСКНИКА ВУЗА.....	21
НИКОЛАЕВ О.В., ЛИТВИНА Н.И. МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	31
ПЕТРАШКИН Д.М., СВИТ Ю.П. СТРАХОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ: ОСОБЕННОСТИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	42
СПЕРАНСКИЙ П.М., ЦЫПКИН Д.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	51
ТЕЛЬНОВ А.В. О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	58
ХУДЯКОВ С.О., ГОРЯЧЕВ В.С. БАЗЫ ЗАНИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ.....	65
ЦЫГАНКОВА И.В. НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	72
ШАКАЛО Д.Н. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	81

УДК 330.35

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Х.Г. Кибиров¹, О.В. Бондаренко², Э.Б. Толпаров³, Е.А. Долгова⁴

¹ *Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Федеральный научный центр Всероссийский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, филиал Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А.А. Никонова) г. Москва, Россия*

^{2, 3, 4} *Российский государственный университет народного хозяйства имени В. И. Вернадского (РГУНХ им. В.И. Вернадского), г. Балашиха, Россия*

¹ *E-mail: khe120@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6451-3057*

² *E-mail: oikmit@yandex.ru, ORCID: 0000 0002 1884 1815*

³ *E-mail: elbrus_tolparov@mail.ru, ORCID: 0009-0001-6403-036X*

⁴ *E-mail: dolguha100@mail.ru, ORCID: 000 0003 1734 2106*

Аннотация

В настоящее время существенной проблемой является обезлюдение значительных площадей сельской местности в нашей стране. Основными причинами, обусловившими катастрофу в сельской демографии, являются негативные последствия рыночных преобразований в стране, а также общемировая тенденция к урбанизации. Дальнейшее продолжение сложившейся негативной тенденции в области сельской демографии чревато потерей социального контроля над значительными территориями. Следовательно, необходимы меры, направленные на привлечение экономически активного населения в сельскую местность и дальнейшее его закрепление. Необходимым условием удержания населения в сельской местности является обеспечение его занятости. По этой причине в рамках данной публикации проведена оценка влияния реального сектора аграрной экономики на численность трудоспособного сельского населения.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные организации, сельские территории, модель парной регрессии, аграрное производство.

THE ROLE AND PLACE OF PEASANT (FARMER) FARMS AND AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

H.G. Kibirov¹, O.V. Bondarenko², E.B. Tolparov³, E.A. Dolgova⁴

¹ *Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Scientific Center of the All-Russian Scientific Research Institute of Agriculture, Branch of the All-Russian Institute of Agricultural Problems and Informatics Named After A.A. Nikonov (Federal State Budgetary Scientific Institution FNC Vniiesh Branch of Viapi Named After A.A. Nikonov) Moscow, Russia*

^{2,3,4}*Vernadsky Russian State University of National Economy (V.I. Vernadsky Russian State University of National Economy), Balashikha, Russia*

¹*E-mail: khe120@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6451-3057*

²*E-mail: oikmit@yandex.ru, ORCID: 0000 0002 1884 1815*

³*E-mail: elbrus_tolparov@mail.ru, ORCID: 0009-0001-6403-036X*

⁴*E-mail: dolguha100@mail.ru, ORCID: 000 0003 1734 2106*

Abstract

Currently, a significant problem is the depopulation of significant areas of rural areas in our country. The main causes of the disaster in rural demography are the negative consequences of market transformations in the country, as well as the global trend towards urbanization. The further continuation of the current negative trend in the field of rural demography is fraught with the loss of social control over significant territories. Therefore, measures are needed to attract the economically active population to rural areas and further consolidate it. A necessary condition for retaining the population in rural areas is to ensure their employment. For this reason, within the framework of this publication, an assessment of the impact of the real sector of the agrarian economy on the number of able-bodied rural population has been carried out.

Keywords: peasant (farmer) farms, agricultural organizations, rural territories, pair regression model, agricultural production.

Введение

Разработка и реализация рекомендаций по формированию необходимых условий устойчивого развития сельских территорий невозможны без глубокой и всесторонней оценки показателей деятельности ключевых категорий аграрных товаропроизводителей: сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств (далее СХО и К(Ф)Х). На долю рассматриваемых форм хозяйствования приходится наибольший удельный вес производимой в стране сельскохозяйственной продукции, а также площади сельскохозяйственных угодий. В данной публикации перед нами поставлена задача выделения категории хозяйств, выступающих в качестве ключевого субъекта аграрной экономики и имеющего ключевое значение в развитии сельских территорий. В это связи проблема оценки влияния СХО и К(Ф)Х на экономику села является актуальной и значимой. В процессе перехода к рыночным отношениям СХО, как субъекты экономики, претерпели наиболее значительные изменения, имеющие, как правило, негативный характер. Значительное число бывших колхозов и совхозов прекратили свое существование по причине фактического самоустранения государства от регулирования экономических и социальных процессов в обществе.

В постреформенный период в экономике сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны имеет место доминирование крупных сельхозтоваропроизводителей холдингового типа, с другой стороны наблюдается динамичное развитие малые формы хозяйствования – главным образом микропредприятий. Бурное развитие агропромышленных формирований обусловлено действием масштаба производства, ускоренные темпы развития субъектов малого предпринимательства обусловлены более высоким уровнем маневренности собственного капитала, Собственники малых форм хозяйствования, как правило, отвечают по обязательствам хозяйствующих субъектов личным имуществом, что многократно усиливает их мотивацию к повышению эффективности деятельности.

Основные результаты

Прежде чем приступить к оценке роли и места СХО и К(Ф)Х в развитии сельских территорий, необходимо иметь представление о сущности данных групп аграрных товаропроизводителей. В соответствии со ст. 177 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ, под сельскохозяйственными организациями понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем пятьдесят процентов от общей выручки [1]. Мы в целом согласны с приведенным в данном нормативно-правовом акте определением, вместе с тем, в данной трактовке учтены не все характерные признаки предприятия как юридического лица. Обладая статусом юридического лица и осуществляя текущую деятельность в определенной сфере народного хозяйства, сельскохозяйственная организация использует в своей хозяйственной деятельности обособленное имущество. Таким образом, осуществляется связь живого труда в виде рабочей силы и овеществленного в форме средств производства, что определяет сельхозорганизацию как первичное звено аграрной экономики, наряду с крестьянскими (фермерскими хозяйствами). Приведенная в Законе трактовка сельскохозяйственной организации также не учитывает такой признак как организационное единство, который представляется в качестве совокупности взаимосвязанных организационно и экономически структурных подразделений. В своем определении сельскохозяйственной организации Федеральный закон «О (несостоятельности) игнорирует признак имущественной ответственности юридического лица. Действительно, каждый субъект хозяйствования, имеющий данным статусом, несет ответственность по своим долговым обязательствам имеющимся на его балансе активами.

Таким образом, под сельскохозяйственной организацией следует понимать пространственно-временную структуру факторов производства, обеспечивающую их взаимодействие и выступающую в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта, обладающего производственно-техническим, организационно-экономическим единством, административно-хозяйственной самостоятельностью, созданная предпринимателем, объединением предпринимателей или государством для производства или производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», крестьянское (фермерское) хозяйство (далее также - фермерское хозяйство) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [2].

Прежде чем приступить к оценке влияния СХО и К(Ф)Х на развитие сельских территорий, необходима оценка вклада каждой из рассматриваемых нами форм хозяйствования в стоимостной объем произведённой в стране сельскохозяйственной продукции.

Таблица 1 – Производство сельскохозяйственной продукции в фактически действовавших ценах по категориям хозяйств

Год	Категории хозяйств				
	единица измерения	СХО	К(Ф)Х	хозяйства населения	хозяйства всех категорий
2019	млрд руб.	3348,42	793,3	1659,69	5801,41
	% к итогу	57,72	13,67	28,61	100
2021	млрд руб.	4566,81	1184,1	1922	7672,9
	% к итогу	59,52	15,43	25,05	100
2023	млрд руб.	5085,6	1257,21	2150,83	8493,64
	% к итогу	59,88	14,8	25,32	100
Отклонение	темп роста, %	151,88	158,48	129,59	146,41
	удельных весов, п.п.	2,16	1,13	-3,29	0

Источник: составлена авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС): [сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 25.06.2023).

Из приведенных в таблице 1, данных видно, что сельхозорганизации занимают доминирующее положение в аграрном производстве, так как на их долю приходится более половины стоимости произведенной за пять рассматриваемых лет сельскохозяйственной продукции. Далее по своей значимости в стоимостном объеме произведенной сельскохозяйственной продукции располагаются хозяйства населения. Крестьянские (фермерские) хозяйства представлены в стоимостном объеме производства сельскохозяйственной продукции незначительно. Вместе с тем, к 2023 году данная категория хозяйств уже производит 14,8% от общей величины стоимости сельскохозяйственной продукции, что на 1,13 п.п. выше уровня 2019 года.

Наиболее существенно в динамике увеличивается стоимость произведённой крестьянскими (фермерскими) хозяйствами продукции – более чем на 58%. С наименьшими темпами в динамике растут объемы производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения.

Таким образом, наиболее значимыми по своему вкладу в стоимостной объем произведенной сельскохозяйственной продукции являются сельскохозяйственные организации и хозяйства населения (граждан). Однако наиболее динамичное развитие темпов производства наблюдается в условиях крестьянских (фермерских) хозяйств. Позиции же личных подсобных хозяйств ослабевают.

Как показал анализ стоимостного объема и структуры сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, СХО и К(Ф)Х являются наиболее перспективными производителями сельскохозяйственной продукции, следовательно, возникает настоятельная необходимость исследования их влияния на развитие сельских территорий. Оценку целесообразно осуществлять методом корреляционно-регрессионного анализа. В качестве функциональной переменной уравнения множественной регрессии выступает удельный вес сельского населения трудоспособного возраста в общей численности сельского населения. В качестве переменных-предикторов рассмотрим физические объемы производства выпускаемых в СХО и К(Ф)Х следующих видов продукции:

- зерновые и зернобобовые;
- овощи;
- картофель;

- подсолнечник;
- соя;
- сахарная свекла;
- скот и птица на убой;
- молоко;
- яйцо.

Результаты корреляционного анализа показывают, что и в СХО, и в К(Ф)Х имеет место тесная связь между объемами производства по данным видам продукции, т.е. переменные-предикторы мультиколлинеарны. Для выхода из создавшегося положения предлагаем расчет интегрального показателя, аккумулирующего в себе предикторы по каждой из категорий хозяйств.

Интегральный показатель рассчитаем по следующей формуле:

$$A = \sqrt{\sum_{ij=1}^{nm} (1 - \frac{x_{ij}}{x_{i \max}})^2} \quad (1)$$

где x_{ij} – физический объем производства i -го вида продукции за j -й год;

$x_{i \max}$ – максимальный физический объем производства i -го вида продукции.

Таблица 2 – Исходные данные регрессионного анализа

Год	Удельный вес численности трудоспособного сельского населения в общей его численности, % (Y)	Агрегированный показатель по крестьянским (фермерским) хозяйствам (a_1)	Агрегированный показатель по сельскохозяйственным организациям (a_2)
2008	0,60	3,030	2,176
2009	0,60	3,034	2,169
2010	0,60	3,427	2,756
2011	0,59	1,814	1,337
2012	0,59	2,038	1,593
2013	0,58	1,976	1,491
2014	0,56	1,525	1,306
2015	0,56	1,160	0,965
2016	0,55	0,737	0,643
2017	0,55	0,487	0,486
2018	0,54	0,485	0,454
2019	0,54	0,226	0,261
2020	0,55	0,546	0,415
2021	0,55	0,323	0,354
2022	0,56	0,103	0,012

Источник: составлена авторами по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС): [сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 25.06.2023).

Модель парной регрессии, характеризующая зависимость между удельным весом сельского населения трудоспособного возраста в общей численности сельского населения и объемами производства основных в разрезе обозначенных нами выше видов продукции в К(Ф)Х, имеет вид:

$$y = 0,020a_1 + 0,540 \quad (2)$$

где y – доля численности сельского населения трудоспособного возраста в общей численности сельского населения, %;

a_1 – интегральный показатель объемов производства, рассчитанный по общей совокупности крестьянских (фермерских) хозяйств.

По аналогии с фермерским сектором мы рассчитали уравнение парной регрессии и для СХО:

$$y = 0,026a_2 + 0,539 \quad (3)$$

где y – доля численности сельского населения трудоспособного возраста в общей численности сельского населения, %;

a_2 – интегральный показатель объемов производства, рассчитанный по общей совокупности сельскохозяйственных организаций.

Полученные нами в условиях СХО и К(Ф)Х упражнения парной регрессии, показали, что производственные показатели данных категорий хозяйств оказывают позитивное влияние на величину трудовых ресурсов сельских территорий. Следовательно, необходимым условием формирования благоприятных условий для закрепления трудоспособного населения на сельских территориях является разработка действенного организационного и экономического механизма обеспечения притока капитала в реальный сектор аграрной экономики.

Заключение

В результате проведенной нами оценки роли и места СХО и К(Ф)Х в развитии сельских территорий можно сформулировать предложения и рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления по формированию условий, которые будут способствовать дальнейшему закреплению трудоспособного населения в условиях сельских территорий.

Одним из направлений привлечения экономически активного населения трудовых ресурсов в сельскую местность является формирование механизма льготного кредитования, как малых форм хозяйствования, так и жилищного строительства. Это будет способствовать привлечению молодых специалистов, решивших связать свою судьбу с сельскими территориями, а также их семьи.

Малые формы хозяйствования проигрывают в конкурентной борьбе за продовольственные рынки крупным сельхозтоваропроизводителям холдингового типа. Существенным конкурентным преимуществом крупных игроков холдингового типа является их жесткое построение на принципах вертикальной интеграции, благодаря которой они в состоянии осуществлять построение всей производственной цепочки – от производства сельскохозяйственного сырья до его глубокой переработки. С целью обеспечения равных для всех форм хозяйствования условий конкурентной борьбы необходимо на принципах государственно-частого партнерства на базе малых и микро СХО, а также К(Ф)Х формирование кооперативов, осуществляющих переработку, хранение и транспортировку произведенной сельскохозяйственной продукции. Реализация процессов кооперации и агропромышленной интеграции малых форм хозяйствования откроет дополнительные рабочие места в условиях сельских территорий, а также обеспечит приток дополнительных денежных средств посредством фискальных платежей в бюджеты сельских муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410469/ (дата обращения 15.09.2023)
2. Федеральный закон от 11.06.2003 г. №74-ФЗ (ред. 22.06.2024) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/
3. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.06.1923)
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система. офиц. сайт.– URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения 25.06.2023)
5. Кибиров А.Я., Кибиров Х.Г. Модели прогнозирования угрозы банкротства сельскохозяйственных организаций в условиях кризиса // А.Я. Кибиров, Х.Г. Кибиров // Никоновские чтения. - 2011.- № 16.- С. 7-9.
6. Семенов, П. Н., Катаев, В. И., Кибиров, Х. Г. Вопросы финансово-экономического оздоровления сельскохозяйственных предприятий // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2001. – №3. – С. 4-8.
7. Папцов А.Г. Развитие организационно-экономического механизма в АПК России: моногр. / А.Г. Папцов, И.Г. Ушачев, В.В. Маслова и др. - М.: Издательство: ООО "Сам Полиграфист", 2023. - 325с.
8. Бондаренко О. В., Хаирбеков А. У. Государственно-частное партнерство как институт вовлечения неиспользуемых и выбывших сельскохозяйственных угодий в аграрное производство // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2019. № 31 (36). С. 72-77.
9. Толпаров Э.Б., Балашова С.А. Состояние и перспективы занятости сельского населения России // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2022. № 40. С. 78-87.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кибиров Хетаг Георгиевич – кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Федеральный научный центр Всероссийский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, филиал Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ филиал ВИАПИ им. А.А. Никонова) г. Москва, Россия.

Бондаренко Ольга Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, г. Балашиха, Россия.

Толпаров Эльбрус Бимболатович - кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, г. Балашиха, Россия.

Долгова Елена Александровна - кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского, г. Балашиха, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khetag G. Kibirov - Ph.D. in Economics, Associate Professor, Federal State Budgetary Scientific Institution Federal Scientific Center of the All-Russian Scientific Research Institute of Agriculture, branch of the All-Russian Institute of Agricultural Problems and Informatics

named after A.A. Nikonov (Federal State Budgetary Scientific Institution FNC VNIIESH branch of VIAPI named after A.A. Nikonov) Moscow, Russia.

Ol'ga V. Bondarenko - Ph.D. in Economics, Associate Professor, Vernadsky Russian State University of National Economy (V.I. Vernadsky Russian State University of National Economy), Balashikha, Russia.

El'brus B. Tolparov - Ph.D. in Economics, Associate Professor, Vernadsky Russian State University of National Economy (V.I. Vernadsky Russian State University of National Economy), Balashikha, Russia.

Elena A. Dolgova - Ph.D. in Economics, Associate Professor, Vernadsky Russian State University of National Economy (V.I. Vernadsky Russian State University of National Economy), Balashikha, Russia.

УДК 378

АНКЕТИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Корнеева О.Д.

ФГАОУ ВО “Государственный университет просвещения”

*105005, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный, ул. Радио, д. 10А,
Российская Федерация*

E-mail: korneeva-o-d_work@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме анкетирования в образовательной деятельности. Автор рассматривает особенности опросных методов исследования, их преимущества и недостатки. Делается акцент на проведение анкетирования не только образовательной организацией, но и педагогом. В статье раскрывается процесс разработки анкеты. Для подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности автор предлагает введение программы на этапе общепрофессиональной подготовки.

Ключевые слова: анкетирование, обучающиеся, педагог, педагогическая деятельность, метод исследования.

QUESTIONNAIRES IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

O. Korneeva

Federal State University of Education, Radio Street, 10A, 105005 Moscow, Russia

e-mail: korneeva-o-d_work@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the topic of questionnaires in educational activities, which is relevant today. The author examines the features of survey research methods, their advantages and disadvantages. Emphasis is placed on conducting questionnaires not only by an educational organization, but also by a teacher. The article reveals the process of developing a questionnaire. To prepare future teachers for professional activity, the author proposes the introduction a program at the stage of general professional training.

Keywords: questionnaire, students, teacher, pedagogical activity, educational activity, research method.

Введение

Актуальность педагогических исследований безусловна, так как они направлены на совершенствование процессов обучения, воспитания и развития человека. С каждым годом изменяются технологии, методы, приемы обучения и воспитания [12-16]. То, что применялось десять лет назад, становится неэффективным для нынешнего поколения. Эмпирические методы исследования представляют особую ценность, так как дают возможность непосредственного познания педагогической действительности. Грамотное использование такого метода исследования как анкетирование дает возможность получить оценку качества образования, скорректировать процесс обучения и подготовить компетентного специалиста.

Основная часть

Анкетирование относят к методам эмпирического психолого-педагогического исследования. Методы педагогического исследования — это способы изучения педагогических явлений, получения научной информации с целью установления закономерных связей, отношений и построения научных теорий [11]. Эмпирические методы играют особую роль в педагогических исследованиях, обеспечивая практическое познание участников педагогического процесса, педагогических фактов и явлений, способствуя накоплению, классификации и обобщению материала для создания научной теории.

Загвязинский В.И. относит к исследовательским методам, позволяющим получить эмпирические данные психолого-педагогического процесса следующие: изучение литературы и документов, изучение результатов деятельности, наблюдение, опрос, оценивание, создание диагностических ситуаций и др. [3, с. 91].

Кушнер Ю.З. к эмпирическим методам исследования относит: педагогический эксперимент, наблюдение, самонаблюдение, беседа, анкетирование, социометрия, ранжирование, тестирование, педагогический консилиум; шкалирование, экспертные оценки, индексирование, изучение, обобщение и распространение массового и передового педагогического опыта и другие [9].

Брызгалова С.И. к методам эмпирического исследования в педагогике относит наблюдение, изучение и обобщение передового педагогического опыта, изучение документации и результатов педагогической деятельности, эксперимент [9]. Бабанский Ю.К. выделяет также метод экспертной оценки и педагогический консилиум.

Опросные методы делятся на устные (интервью и беседа) и письменные (анкетирование) (табл. 1).

Таблица 1 – Опросные методы исследования

Опросные методы исследования			
	Беседа	Интервью	Анкетирование
Форма взаимодействия	диалог	диалог	Бланк. Респондент сам читает, интерпретирует вопросы и дает письменный ответ на основании собственного понимания
Охват	индивидуально	индивидуально	индивидуально/массово
Наличие вопросов	вопросы могут меняться в процессе беседы	заранее подготовленные вопросы	заранее подготовленные вопросы
Структура опроса	нет	есть	есть

Беседа - метод, при котором получение информации происходит в процессе диалога. Она позволяет выявить индивидуальные особенности человека, его отношение к интересующему исследователя вопросу.

Целью интервью является выявление точки зрения опрашиваемого по его ответам на какой-либо заранее сформулированный вопрос или группу вопросов.

В результате беседы и интервью можно получить ответы не только на интересующие вопросы, но и складывается целостное представление о личных качествах респондента.

Сравнительный анализ форм опросного метода показал, что каждый имеет свои преимущества и недостатки (табл. 2).

Таблица 2 – Преимущества и недостатки опросных методов исследования

	Беседа	Интервью	Анкетирование
Преимущества	<ul style="list-style-type: none"> • взаимодействие респондента и исследователя; • позволяет изменять план беседы; • можно получить информацию, которую респондент не раскроет через другой вид опроса 	<ul style="list-style-type: none"> • взаимодействие респондента и исследователя; • более полный учет мнения респондента; • респондент может обратиться за помощью; • позволяет выявить скрытые мотивы; 	<ul style="list-style-type: none"> • экономичность; • быстрота; • массовость; • анонимность; • может быть очным и заочным
Недостатки	<ul style="list-style-type: none"> • ответы надо запоминать; • большие затраты времени; • требует высокого уровня психолого-педагогической подготовки исследователя 	<ul style="list-style-type: none"> • требует много времени для опроса большого количества людей; • зависит от профессиональной подготовки интервьюера 	<ul style="list-style-type: none"> • вопрос может быть неправильно понят

Беседа и интервью предполагают прямой контакт с опрашиваемым человеком. Эти методы подходят для опроса небольшого количества людей, важен индивидуальный подход к каждому. При этом исследователю нужно заранее знать, о чем и как спрашивать, подобрать подходящее место для проведения беседы или интервью.

В отличие от анкетирования, беседа не подходит для массовых опросов. Кроме того, успех этого метода зависит от уровня коммуникативных умений исследователя. Разнообразие ответов на вопросы в процессе беседы и интервью осложняет обработку результатов.

Анкетирование - письменный опрос. Анкетирование используется, когда необходимы точные ответы на вопросы, интересующие исследователя, нужно выяснить отношение респондентов, требуется опросить большое количество людей в короткий срок.

Преимущества устного опроса заключается в живом общении, в возможности индивидуализации вопросов, дополнительных уточнений. Недостатки интервью и беседы связаны с проблемой охвата большого количества людей.

Несмотря на вышеперечисленные преимущества и недостатки, для опроса большого количества людей и наиболее быстрой обработки полученных данных удобнее использовать анкетирование.

Виды анкетирования представлены на рис. 1.

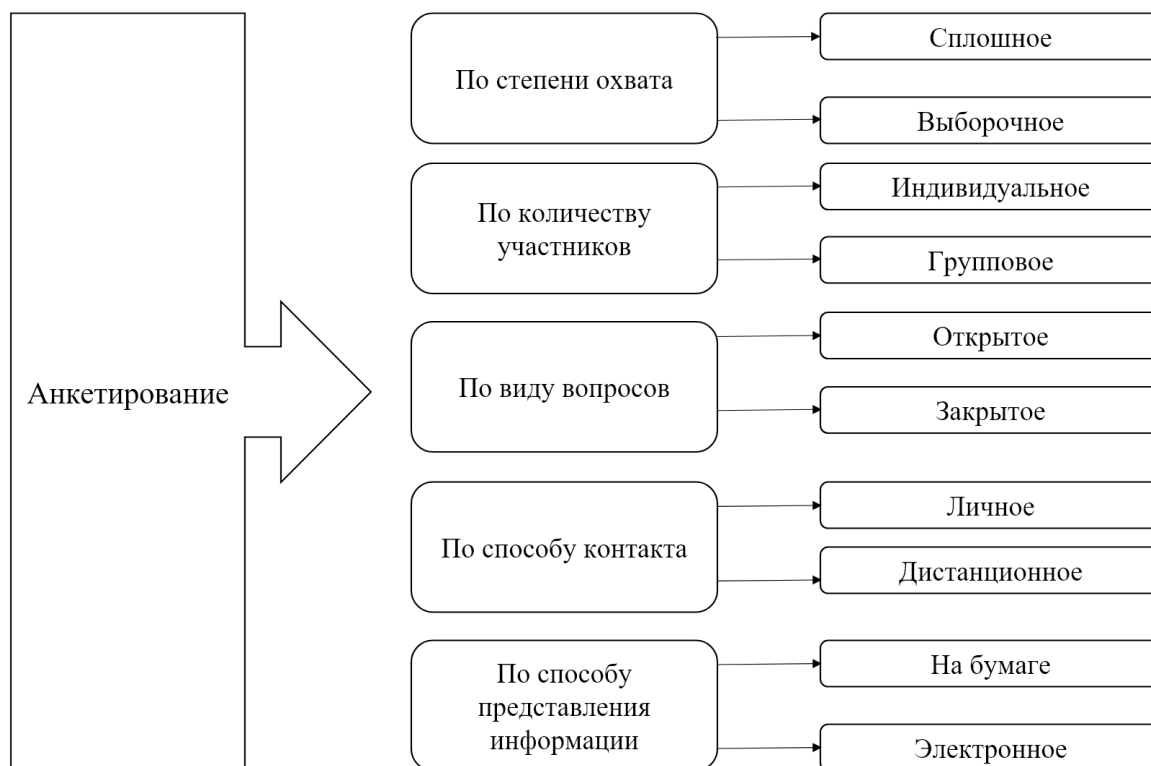

Рис. 1. Виды анкетирования

Анкетирование применяется не только при проведении психолого-педагогического эксперимента, но и для проведения маркетингового исследования, которое даст возможность выявить потребности и удовлетворенность обучающихся.

Последние несколько лет количество платных мест в высших учебных заведениях превышает количество бюджетных (количество бюджетных и платных мест в приемной кампании 2024 г. составило 166659 и 255776 соответственно) [7]. Образовательные организации соревнуются между собой за будущих студентов. Следствием этой конкуренции является повышение качества образовательных услуг, что поднимет привлекательность образовательных учреждений в глазах обучающихся. Сделать это можно только учитывая пожелания студентов, государства, будущих работодателей через проведение маркетинговых исследований.

Систематизированная обратная связь от студентов может помочь в повышении качества образования. Например, в США существует Центр исследований в области высшего образования. Он проводит два вида анкетирования: опрос студентов на предмет удовлетворенности обучением в колледже (The College Student Experiences Questionnaire) и опрос студентов на предмет их ожиданий от обучения (The College Student Expectations Questionnaire), который проходят первокурсники в начале учебного года [4].

До 2014 года Рособрнадзором проводился конкурс «Системы качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования». Были указаны критерии, характеризующие возможности и результаты деятельности образовательных учреждений в части обеспечения качества подготовки выпускников.

Вузы составляли анкеты, беря за основы указанные критерии, для выявления уровня удовлетворенности студентов качеством организации образовательного процесса. Так, например, были разработаны следующие анкеты: «Осознание

профессии: оценка качества образования» Московский государственный университет печати; «Качественный вуз глазами студентов» Тюменский государственный университет; «Оценка студентами качества обучения в РУДН» Российский университет дружбы народов.

В Курском государственном университете для оценки результативности работы преподавателей и качества учебного процесса используется анкета «Учебный процесс в КГУ глазами студента». Анкетирование проводится через определенный промежуток времени после изучения той или иной дисциплины. В этом случае студенты влияют на организацию и содержание образования в университете и становятся активными участниками образовательного процесса [2].

Необходимо обратить внимание на подготовку специалистов, которые отвечают за качество образования, – это будущие педагоги [6]. Педагог (как человек, находящийся в прямом и постоянном контакте с обучающимися) может на своем уровне провести маркетинговое исследование. Важно понимать, что необходимо обучающимся, какая программа актуальна сейчас. Полученные педагогом данные дадут образовательной организации представление о факторах, влияющих на выбор профессии, университета, о качестве предоставляемых образовательных услуг и т.п. [5]

Для подготовки будущих педагогов к профессиональной деятельности возможно включение модульной программы «Маркетинг для будущего педагога» в рамках дисциплины «Педагогика» на этапе общепрофессиональной подготовки [8, с. 115]. Программа даст представление о маркетинге в образовании и особенностях маркетинговых исследований в образовательной деятельности.

Анкетирование как главный инструмент маркетинговых исследований и то, чем может воспользоваться педагог, имеет свои особенности. Необходимо грамотно составить вопросы для анкеты. Основные этапы составления анкеты отражены на рис. 2.

Рис. 2. Этапы составления анкеты

Анкета содержит набор вопросов, на которые должны быть получены ответы. Поскольку этот инструмент отличается гибкостью и универсальностью, он является наиболее распространенным средством сбора первичных данных.

Анкета должна состоять из трех частей [8]:

1. Вводная часть содержит приветствие и обращение к респонденту, а также краткое пояснение целей исследования и, при необходимости, инструкцию как заполнять анкету.
2. Основная часть содержит вопросы, на которые надо ответить.
3. Заключительная часть необязательна, но желательна, и включает в себя благодарственные слова; контактная информация исследователя и т.п.

В анкетах выделяют вопросы двух типов: закрытые и открытые. Закрытые вопросы включают в себя перечень возможных ответов и требуют выбора одного или нескольких из них. Ответы, полученные на закрытые вопросы, легче поддаются интерпретации и сведению в таблицы для последующего анализа.

Открытые вопросы позволяют респонденту самостоятельно дать ответ на вопрос. Кроме того, разработчик анкеты должен тщательно следить за выбором слов и последовательностью вопросов. Наиболее предпочтительны простые, прямые и недвусмысленные вопросы, которые следует предварительно проверить на небольшой выборке респондентов.

Для получения нужной информации надо корректно поставить вопросы. Во-первых, важно определить какой вывод после проведения анкетирования нужно получить, что выявить. Во-вторых, при опросе большого количества человека удобнее использовать вопросы закрытого типа (есть несколько вариантов ответа на каждый вопрос), так как их удобнее обрабатывать или полужакрытый вопрос, в котором есть варианты ответов, но можно дописать свой ответ. В-третьих, не нужно делать больше 10 вопросов в одной анкете, так как большое количество вопросов быстро утомляет, что приводит к некорректному ответу. В-четвертых, вопросы должны быть логичными и последовательными, написанные языком понятным вашей выборке (группе опрашиваемых).

Необходимо обратить внимание на то, как проводится анкетирование. Эволюция методов сбора эмпирической информации не стояла на месте. Сначала проводились опросы с помощью телефонов и бумажных носителей, потом рассылка анкет на электронную почту. В связи с развитием сети интернета, анкету можно создать с помощью сервисов и разослать ссылку на ее прохождение респондентам.

На данный момент, анкетирование может проводиться в печатном (offline) и электронном (online) виде (табл. 3).

Таблица 3 – Преимущества и недостатки online и offline анкетирования

	online анкетирование	offline анкетирование
преимущества	<ul style="list-style-type: none"> • число респондентов не ограничено; • можно опросить большое количество человек за короткий срок; • удобная обработка результатов; • минимальные затраты на создание анкеты; • широкий географический охват; • честность при ответе на вопросы 	<ul style="list-style-type: none"> • прямой контакт с опрашиваемым; • возможность использовать вопросы открытого типа
недостатки	<ul style="list-style-type: none"> • ограничение форм вопросов и ответов; • не у всех есть доступ к интернету; • один человек может заполнить анкету несколько раз; • вероятность непонять вопрос или ответ на него • отсутствие возможности создать вопрос типа "ранжирование" 	<ul style="list-style-type: none"> • сложность организации и опроса большого количества человек за короткий срок • время проведения опроса (от раздачи анкет до обработки результатов) сильно увеличивается

Электронный вид анкетирования набирает большую популярность, так как упрощает процесс проведения и сбора данных. Основное достоинство в том, что есть возможность быстро опросить большое количество человек. На данный момент существует множество бесплатных сервисов, позволяющих провести анкетирование. Например, Google forms, Yandex forms, Опросникум, Wellemo и т.п. Массив, полученных данных сгружается в Excel, что позволяет произвести соответствующий анализ. Кроме того, проведение анкетирования в таком сервисе как Google forms предоставляет возможность увидеть результаты в виде готовых диаграмм и гистограмм, что упрощает процесс подведения итогов и формирования не только количественного, но и качественного результата.

Исследования показывают, что среднее качество анкет, собранных на бумаге и в интернете, практически не отличается. В обеих формах опроса количество недобросовестно заполненных анкет примерно одинаково [10].

Заключение

С помощью анкетирования можно за небольшое количество времени опросить большое количество людей, а online сервисы позволяют быстро обрабатывать полученные данные. Главное условие эффективности этого метода - корректность и простота поставленных вопросов.

Анкетирование в образовательной деятельности является важным инструментом для выявления потребностей обучающихся, что поможет повысить качество образования. Анкета, разработанная администрацией вуза, позволяет узнать мнение о качестве учебных занятий, о работе деканатов и других структурных подразделений, взаимодействующих со студентами. Результаты анкетирования дают возможность выявить на сколько предоставляемые ресурсы соответствуют программам подготовки, выявить связь качества преподавания с результатами обучения на разных факультетах и у разных преподавателей, выявить факторы, которые необходимо устранить для нормализации образовательного процесса.

Анкетирование обучающихся, с позиции педагога, позволяет отследить эффективность проведенных занятий с точки зрения использования технологий, форм, методов и средств обучения, оценить качество содержательной части материала.

Таким образом, вовремя проведенный опрос среди обучающихся и преподавателей благоприятно скажется на функционировании образовательной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгалова С.И. Введение в научно-педагогическое исследование: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – 151 с. — Текст: электронный. - URL: <http://window.edu.ru/resource/605/22605/files/bryzgalova.pdf>
2. Бухмин В.С., Габдрахманова Л.А., Соколова Е.А., Фатхуллова К.С. Анкетирование как средство оценки организации и содержания учебного процесса // Вестник КГЭУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anketirovanie-kak-sredstvo-otsenki-organizatsii-i-soderzhaniya-uchebnogo-protsessa>
3. Загвязинский В.И., Атаханов Р.З. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. -2-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. —208 с. — Текст: электронный. - URL: http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/Zagvjazinskii_V.I._Atakhanov_R.-Metodologija_i_metody_PPI.pdf
4. Кормина Е.Я., Наумова А.А. Современные тенденции мониторинга удовлетворённости обучающихся качеством образования. Практика зарубежных и отечественных организаций // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-monitoringa-udovletvoryonnosti-obuchayuschih-sya-kachestvom-obrazovaniya-praktika-zarubezhnyh-i>
5. Корнеева О.Д. Маркетинговые исследования в образовательной деятельности / О.Д. Корнеева // Перспективы науки. – 2025. – № 2. - С. 169-174
6. Корнеева О.Д. Маркетинговый подход и его использование в подготовке будущего педагога / О.Д. Корнеева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 7. – С. 47–53 3.
7. Корнеева О.Д. Образовательная услуга как экономическая категория в педагогической деятельности / О.Д. Корнеева // Право и образование. – 2024. – № 10. – С. 4–17. 4.
8. Корнеева О.Д. Педагогическая технология управления образовательной деятельностью обучающихся / О.Д. Корнеева. – М. : Проспект, 2024. – 264 с.
9. Кушнер Ю.З. Методология и методы педагогического исследования (учебно-методическое пособие). — Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 66 с. — Текст: электронный. - URL: http://pedlib.ru/Books/1/0473/index.shtml?from_page=43
10. Мартышенко С.Н. Методы повышения эффективности онлайн-опросов, используемых для анализа социально-экономических процессов / С.Н. Мартышенко, Н.С. Мартышенко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. №4. С. 71-85

11. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений [Текст] / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. -3-е изд. -М.: Школа-Пресс, 2000 –512 с.
12. Певцова Е.А. Роль молодежи в современном правовом обществе. Гражданин и право. 2009. № 1. С. 31-46.
13. Певцова Е.А. Юридические коллизии и пробелы законодательного регулирования в сфере образования. Народное образование. 2009. № 1 (1384). С. 172-180.
14. Певцова Е.А. Роль молодежи в правовой системе общества: актуальные проблемы (часть 1). Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 7 (94). С. 7-11.
15. Певцова Е.А. Роль институтов гражданского общества в обеспечении правовой защиты детей и молодежи. Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2014. № 4. С. 74-79.
16. Певцова Е.А. Детская правовая школа в образовательном учреждении. Народное образование. 2011. № 6 (1409). С. 40-44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корнеева Ольга Дмитриевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и современных образовательных технологий ФГАОУ ВО “Государственный университет просвещения”, г. Москва

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korneeva Olga Dmitrievna – Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies, State University of Education, Moscow

УДК 378.1

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Мукина А.Н.

Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского

143900, Московская область, г. Балашиха, ш. Энтузиастов, 50, Российская Федерация

E-mail: alexandramukina@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется проблема профессионального саморазвития будущих специалистов. Кроме того, рассматривается история исследований проблемы самообразования в психологическом, педагогическом, философском и социальном контексте, раскрываются основные идеи концепции, выявляются значимые показатели проблемы самообразования в учебной деятельности как отдельно взятой личности, так и общества в целом. Подробно изучаются такие факторы саморазвития, как самообразование, направленное на повышение личной профессиональной компетентности и самосовершенствование. Делается вывод, о том, что самообразование носит осознанный и целенаправленный характер, позволяющий будущим квалифицированным специалистам осуществлять познавательную деятельность, направленную на приобретение определённых компетенций в своей профессии.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, компетентность, профессиональная деятельность, развитие, самообразование, самосовершенствование, студент.

SELF-EDUCATION AS A CONDITION FOR THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A UNIVERSITY GRADUATE

A.N. Mukina

Vernadsky Russian State University of National Economy 143900, Moscow region, Balashikha, sh. Enthusiasts, 50, Russian Federation

E-mail: alexandramukina@mail.ru

Abstract

The article analyzes the problem of professional self-development of future specialists. In addition, the history of research into the problem of self-education in the psychological, pedagogical, philosophical and social context is considered, the main ideas of the concept are revealed, significant indicators of the problem of self-education in the educational activities of both an individual and society as a whole are identified. Such factors of self-development as self-education aimed at increasing personal professional competence and self-improvement are studied in detail. It is concluded that self-education is conscious and purposeful, allowing future qualified specialists to carry out cognitive activities aimed at acquiring certain competencies in their profession.

Keywords: higher education institution, competence, professional activity, development, self-education, self-improvement, student.

Введение

Быстрый темп современного развития общества и критерии в любой профессиональной деятельности диктуют необходимость непрерывного образования и интенсификации знаний, умений и навыков современного специалиста. Кроме того, в текущих условиях постоянно растет спрос на работников, обладающих творческим и исследовательским потенциалом, имеющих возможность обеспечивать себе высокую квалификацию, индивидуально и постоянно пополняющих свои знания и совершенствующих свой профессионализм. Поэтому готовность к самообразованию личности признается в современном обществе важнейшей профессиональной чертой будущих специалистов во всех сферах деятельности. Тем не менее, по мнению ученых и практиков большинство выпускников удовлетворены уровнем уже имеющихся компетенций, который был получен ими в учебных заведениях, и совсем не пытаются повышать свое профессиональную квалификацию. Многие студенты, понимая основы и задачи самообразования и самосовершенствования, к сожалению, не всегда обладают необходимыми знаниями для осуществления такой деятельности и не испытывают в ней потребности. Вместе с тем от профессионализма и образовательной культуры самих преподавателей вузов, а также их способности к личностному и профессиональному росту, зависит качество не только образования, но и самообразования подрастающего поколения.

Целью данной статьи является теоретический анализ исследований, которые рассматривают сущность понятия «самообразование» для дальнейшего определения возможностей использования данной деятельности при осуществлении профессионального развития выпускников высшей школы.

Поставленной цели соответствуют задачи:

- 1) рассмотреть различные способы определения понятия «саморазвитие»;
- 2) проанализировать историческую ретроспективу исследования проблемы сообразования личности;
- 3) изучить компоненты и принципы самообразовательной деятельности личности;
- 4) выявить основные характеристики, позволяющие рассматривать самообразование как условие для профессионального становления личности выпускников высших учебных заведений.

Методологическим основанием данного исследования являются тезисы различных концепций, таких как культурологической, системной, средовой и педоцентристской, направленных на выявление возможностей самообразования студентов как способа познавательной деятельности по приобретению определённого комплекса знаний не только о своей профессии, но и развития профессиональных компетенций.

Методы исследования, которые были использованы при написании данной статьи, включают в себя литературный обзор, обобщение, анализ, *сравнение*.

Основная часть

Потребность в определении дефиниции «самообразование» обращает нас к изучению истоков возникновения этого вопроса, что включает в себя анализ исторического развития педагогики как науки, в рамках которой и раскрывается основная сущность процесса самообразование. Такой подход не только помогает понять эволюцию этого понятия, но и выявить значение для индивидуального и общественного воспитания и обучения в целом.

Анализ научной литературы, показывает, что на протяжении всего периода развития отечественная и зарубежная философия, социология, психология и педагогика выдвигали передовые концепции, представления и методы исследования самообразования, которые во многих аспектах схожи с современными взглядами. С точки зрения философии основной идеи системы самообразования является «позиция непрерывного образования личности – идея, принятая в мире в качестве ключевой во всех осуществляющихся или планируемых реформах образования» [10, с. 15]. Такая точка зрения обуславливается быстрым устареванием информации и опыта, что в свою очередь делает образование бесконечным процессом. Первым ученым, который выделил сферу самообразования и связал её с процессом познания самого себя и формированием нравственного характера, был древнегреческий философ Сократ, который полагал, что истинное знание берет начало с осознания своих собственных недостатков и непрерывного стремления к самосовершенствованию. Это и является фундаментом всего самообразовательного процесса личности и источником человеческого счастья. Последователи Сократа также дискутировали на тему самообразования. Так, например, Аристотель указывал на, что «самообразование – основа развития личности, которая стремиться к новым знаниям» [2, с. 24]. Таким образом, в эпоху Античности понимание сущности самообразования существовало только лишь на уровне межличностных отношений и ассимиляции личности в процесс социального существования через трудовую деятельность и общественные обычаи, то есть самообразование было единственно полноценным способом овладения индивидами социальными функциями.

Глобальное развитие промышленности, взлет науки и искусства в эпоху Возрождения стимулировали реализацию концепции всеобщего образования, что, несомненно, привело к повышению статуса самообразования, формы которого принимали различные формы в зависимости от характера труда и личностного статуса, что находило отражение в развитии творческой самостоятельности в процессе приобретения знаний. Кроме того, расцвет промышленного производства и высокая степень разделения труда стимулировали появление большого количества новых профессий, диктовавших необходимость получения квалифицированных профессионалов, подготовка которых начала производиться в специализированных учебных заведениях. Безусловно, эти социально-экономические преобразования стали основными катализаторами формирования и развития самообразования как самодостаточного алгоритма обучения. Образование, организуемое на технократической теории образования, начало наделять самообразование четкими прагматическими принципами. Профессиональное самообразование представляло собой механизм реализации личности своей самоценности в профессиональном сообществе. Для этого периода развития общества характерно становление «профессионально-ориентированной» модели самообразования [9].

В XV–XVI веках широкое распространение книг значительно расширило возможности учёных в изучении процесса самообразования, так как благодаря доступу к печатным изданиям, накопление знаний и самостоятельное обучение стали более доступными, что привело к развитию теоретических представлений о самообразовании: «В это время образование стало связующей основой культуры, а культура — результатом самообразования» [2, с. 25]. Впоследствии, почти до XVIII века, распространение печатных изданий для всего населения способствовало развитию грамотности в обществе, тем самым увеличивая долю читающего населения и стимулируя осознание людьми важности самообразования. Первую и наиболее полную педагогическую концепцию образования разработал чешский мыслитель и педагог Ян

Амос Коменский, который раскрыл значение и роль самостоятельной деятельности в развитии личности и предложил ключевые принципы сознательной деятельности, подчеркнув важность активного участия учащегося в процессе обучения как основы эффективного самообразования.

Типичными представителями, чьи взгляды на проблематику самообразования стали важной частью педагогической мысли эпохи Просвещения, являются И. Ф. Гербарт, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, Ф. Фребель и А. Дистервег. Их работы внесли значительный вклад в понимание роли самостоятельности в процессе образования и развития личности посредством эффективных методов и средств обучения, которые напрямую были основаны на интересах слушателей. По этой причине мыслители представляли учащимся перспективу активного участия в ситуациях, которые стимулировали желание учиться и самостоятельно приобретать знания в ходе учебной деятельности. Такой подход способствовал развитию внутренней мотивации и формированию навыков самостоятельного обучения. Например, Иммануил Кант, который в своих трудах уделял большое внимание аспектам воспитания и предложил лозунг и для самообразования: «*Sapere aude!* — Имей мужество пользоваться собственным умом!» [11, с. 27]. В этом девизе Иммануил Кант рассматривает непрерывное и самостоятельное использование собственного разума как один из ключевых факторов развития личности и достижения её зрелости. По мнению Г. В. Ф. Гегеля «сущность человека заключается в самообразовании, что и отличает его от животных» [5]. Для личности образование базируется в его полном развитии как духовного существа, потому что чрезмерный гнев вынуждает его обращать внимание на деталях, что и ведёт к невежеству. Философское сознание, которое тяготеет к самосовершенствованию и освобождению личности от однобокости, вместе с любой специальной подготовкой и дают человеку необходимый комплекс знаний и умений, однако, к сожалению, не могут полностью удовлетворить его внутренний запрос.

Если обращаться к истории русской педагогики, то можно отметить, что В. Г. Белинский, А. И. Герцен, М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев и другие ученые подчеркивали особую важность повышения грамотности и образованности населения, отмечали факт основополагающей роли учебных заведений в формировании у учащихся готовности и способности к самообразованию. В конце XVIII века Н. Г. Курганов опубликовал книгу «Письменник», в которой перечислил ключевые тезисы из различных областей знаний, что способствовало развитию самообразования в русском обществе: получили широкое распространение различные литературные источники, повысился уровень городского образования, активизировались революционные настроения, усилились общественные движения. Все перечисленные факторы способствовали значительному росту интереса людей к самостоятельному обучению и развитию навыков самообразования.

В конце XIX начале XX века у ученых и мыслителей не существовало единой концепции самообразовании личности, поскольку образовательная деятельность в сфере самообразования была в основном сосредоточена на создании учебных пособий, помогающих учащимся самостоятельно находить и усваивать нужные и актуальные знания. Образовательная ситуация того времени предъявляла требования к педагогам о переосмыслении вопроса самообразования в контексте новой гуманистической парадигмы. Это способствовало созданию теоретической базы и дальнейшему формированию представления в обществе о самообразовании как о важнейшем пути к личностному саморазвитию и самосовершенствованию. Значительный вклад в развитие самообразования в этот период в России внес ученый, педагог и методист Н. А.

Рубакин, инициировавший создание «Отдела самообразования» при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Санкт-Петербурге.

В начале XX века исследования вопроса самообразования в педагогике нашли свое отражение в улучшении прикладной направленности и расширении реализации практических основ: в обществе произошла устремленность людей к знаниям, возникло развитие образовательной деятельности профессиональных учреждений. Вследствие этого можно отметить увеличение уровня образованности людей, что стало катализатором для усиления практической значимости самообразования. До XX века самообразование подчинялось только задачам образовательного процесса, однако постепенно ситуация стала кардинально изменяться - самообразование заняло доминирующее положение в народном образовании, а в некоторых социальных сферах стало превращаться в ключевую деятельность, превосходящую образование.

В XX веке зарубежные педагоги и ученые также проводили исследования, посвященные проблеме самообразования, которые оказались непосредственно связаны с психологией - с психоаналитической теорией и мотивационной психологией. Так, например, З. Фрейд полагал, что «образование (особенно самообразование) является частью процесса формирования «сверх-я» [16]. Ч. Хей сформулировал положение о том, что самообразование является источником для жизненной силы личности, что и является первостепенной задачей [16]. М. Ноулз был склонен считать самообразование основным способом удовлетворения личных образовательных потребностей [16].

Если обращаться к позиции русских ученых в это время, то можно отметить, что П.Ф. Каптерев, исследуя возможность развития личности при помощи самообразовательной деятельности, обнаружил ее приоритет над образованием. Функция школы заключалась только в руководстве учащимися в направлении самообразования и саморазвития [12]. Н. К. Крупская определяла самообразование как деятельность по решению важнейших политических задач страны [16].

Конец XX — начало XXI вв. характеризуется преобразованием общества в связи с развитием и превалированием информационных технологий, появлением ЭВМ, различных гаджетов, промышленных роботов, микропроцессоров и т. д. Поэтому все науки сконцентрировали свое внимание на выявление способности общества «самообучаться». В зарубежной литературе этого периода, в исследованиях таких педагогов и ученых, как R.G. Brockett, S. Brookfield, P.C. Candy, M. Knowles, N. Sargent, A.M. Tough и др., самообразование начало признаваться как «самоуправляемое» обучение, то есть в обществе произошло понимание и осознание ответственности за планирование, реализацию и результаты собственного обучения. Особенностью зарубежных образовательных учреждений явилось то, что вся система образования стала ориентироваться на личную и самостоятельную деятельность студентов в процессе целенаправленного и систематического усвоения и проектирования знаний.

Среди современных ученых, посвятивших свои научные труды изучению проблемы самообразования, можно назвать Н.В. Подвойскую, М.Н. Воложанину, А.Г. Мысливченко и Н.Д. Брагину. Н.В. Подвойская считает, что «отличительной чертой самообразовательной деятельности является то, что она зависит только от самого субъекта» [18, с. 18]. Н.Д. Брагина считает, что «без внутренней потребности в самосовершенствовании, даже при соответствующих способностях и внешних условиях, процесс самообразования не может быть реализован» [3, с. 10]. М.Н. Воложанина поставила вопрос о соотношении «внутренней свободы личности и самовоспитания», указав, что, «с одной стороны, личность свободна, но с другой стороны, ее свобода именно в целях изменения окружающей среды» [4, с. 76]. А. В.

Дмитриев и Н. Л. Филиппов расценивают самообразование студентов «как особую сферу их познавательно-практической деятельности, имеющую относительную самостоятельность и нуждающуюся в специальной педагогической организации» [8, с. 65]. О. Л. Карпова полагает, что «самообразование представляет собой свободный и в то же время наиболее сложный вид образовательной деятельности, поскольку связан с процедурами саморефлексии, самооценки, самоидентификации и выработкой умений и навыков самостоятельно обретать актуальные знания и трансформировать их в практическую деятельность» [13, с. 61].

Переход к новым условиям труда и жизни в современном информационном обществе предъявляет к личности требования по усвоению новых способностей, знаний, умений, самостоятельной обработки, классификации и обобщения информации. В этом процессе самообразование и является доминирующей деятельностью. Более того, технология современного общества изменили принцип реализации процесса самообразования. Наличие современных средств коммуникации и источников информации сделали самообразование необходимым и возможным практически в любой сфере человеческой деятельности, потому что умение личности самостоятельно получать информацию стало потребностью, что неизбежно заставляет людей все чаще прибегать к самообразованию, а не к установлению связей с образовательными учреждениями.

Таким образом, при помощи исторического обзора и анализа современного состояния проблемы самообразования можно обобщить и выделить основные периоды становления и развития этого аспекта психолого - педагогической науки.

Первый период (от первобытного общества до Средних веков в XV в.) — это этап возникновения в обществе реальной потребности в самообразовании и ее философско-религиозном осмыслении как обязательной потребности человека в закреплении своих поведенческих стереотипов в конкретном социуме.

Второй период (XV-XIX вв.), - осуществление самообразования в обществе в контексте возрастания образовательного компонента, который осуществляется только лишь в процессе непрерывного развития человечества. Самостоятельность в получении знаний зависит от индивидуальных особенностей личности и ее профессиональной деятельности, представляя собой главный механизм всех прогрессивных изменений в совокупности независимого овладения необходимого количества знаний и его применения на практике.

Третий период (середина XIX века - 1960-е годы) – период, когда самообразование стало личной, практико-ориентированной деятельностью личности, которая предоставляла людям общедоступную возможность повышения своего образовательного уровня, от чего и зависела их дальнейшая самореализация в обществе.

Четвертый период (1960-е года по настоящее время) – произошло смещение доминирующей функции обучения с образования на самообразование на протяжении всей жизни, причем способность самостоятельно получать информацию путем самообразования выступает важнейшей чертой личности. Поэтому задача современных исследований по данной проблематике заключается в разработке методов стимулирования самостоятельной познавательной деятельности личности и поиска инструментов для повышения ее способностей к самообразованию. На фоне растущего объема информации, стремительного развития технологий и общества, концепция самообразования становится все более актуальной и востребованной.

Вместе с тем, при рассмотрении самообразования «как особой категории педагогики можно выделить ее основные компоненты: мотивационный,

направляющий, операциональный, эмоционально-волевой, оценочный, психомоторный» [7, с. 23]. При определении компонентов самообразовательной деятельности решающее значение имеет заинтересованность субъекта самой учебной деятельностью, понимание особенностей и условий процесса обучения, владение приемами и методами самостоятельной учебной деятельностью, уверенность в себе, способность к активному участию, владение навыками самоконтроля. К основным принципам самообразования относятся: сочетание теории с практикой, самостоятельность и инициативность, непрерывность, системность, единство методов познания, группового и индивидуального обучения и др. Применение этих принципов в комплексе и учет структурных компонентов в процессе построения системы самообразования позволяет сделать профессиональную подготовку будущих специалистов всесторонней, целенаправленной и систематической.

Основываясь на этом, самообразование в настоящее время— это уже не просто тема исследований многих научных отечественных и зарубежных школ, а полноценная образовательная концепция, которая также рассматривается учеными как условие профессионального развития выпускников высших учебных заведений.

Самой отличительной чертой профессиональной деятельности является ее мобильность, которая тесно связана с изменениями в информационных ресурсах и технологиях. В эпоху научно-технических революций объем научных знаний увеличивается с каждым годом. Ученые утверждают, что имеющиеся знания человечества удваиваются каждые десять лет. Это требует от любого специалиста, независимо от предыдущего образования, профессии и возраста, самообразовываться, если он хочет достичь уровня современных научно-технических достижений и не хочет отставать в духовном развитии. Чем больше человек знает о своей профессии, тем лучше он может обрабатывать большой объем информации и различных деталей, и тем выше его ценность на рынке труда. Работодатели ищут такого специалиста, который готов постоянно учиться и совершенствовать свои навыки в различных областях.

Самообразование можно определить также как самостоятельную, специально организованную и систематическую деятельность, направленную на достижение определенных общественно и личностно значимых результатов в развитии личности, в непрерывном ходе которого восполняются пробелы в и духовном развитии. Самообразование является средством поддержания профессиональной компетентности, что является важнейшим условием активизации личности. Самообразование должно осуществляться параллельно с профессиональной деятельностью. Разнообразные знания, приобретаемые специалистами в процессе самообразования, не всегда могут быть трансформированы в практику в исходном виде. Эти знания должны быть совмещены с конкретными условиями деятельности, приобретенные понятия и методы должны быть оценены, усвоены и применены на практике, преобразованы педагогами в собственные методы и приемы обучения. Ключевым критерием эффективности самообразования следует считать действенную реализацию передовых теоретических положений и практических предложений в профессиональной деятельности; осознание положительных и отрицательных сторон собственной деятельности и личности. Профессиональное саморазвитие, являясь целостной практико - ориентированной системой, активно преобразует личность, осуществляет личностный рост в процессе саморегуляции поведения и деятельности, которые направлены на достижение значимых личных и профессиональных целей. Самообразование также осуществляется в последующем профессиональном саморазвитии и самосовершенствовании, поскольку обеспечивает накопление познавательных ресурсов и модернизацию знаний, навыков и умений будущих специалистов, а также уровня профессионального мастерства.

Заключение

Таким образом, педагогические, психологические, философские исследования указывают на актуальность проблемы самообразования личности выпускника вуза. Стимулирование стремления будущих специалистов к самообразованию является важнейшей частью их профессиональной подготовки и карьерного роста, так как основой развития студентов является тщательное планирование своей деятельности, разработка планов и четкая постановка личностных целей. Суть самообразования носит осознанный и целенаправленный характер, потому что предоставляет возможность будущим квалифицированным специалистам осуществлять когнитивную деятельность, направленную на приобретение комплекса знаний о своей профессии, а также развивать профессиональные навыки, умений и необходимые компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аркусов, Д.Ю. Психологическая саморегуляция и проблема самообразования современного студента // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник статей и тезисов. – 2021. – Том №5. – С. 14-16
2. Анисимов, Ю.В. История возникновения и развития дефиниций «самоорганизация» и «самообразование»: философский и историко-педагогический аспекты / Ю.В. Анисимов, Е.В. Демкина // Вестник АГУ. – 2015. – № 3 (162). – С. 23-29
3. Брагина, Н.Д. Самосовершенствование человека как философская проблема: автореф. дис. канд. филос. наук. – М., 1991. – 16 с.
4. Вопросы взаимосвязи образования и самообразования студентов: Тематический сборник научных трудов / Под ред. Г.Н. Серикова. – Челябинск: ЧПИ, 1987. – 149 с
5. Гегель, Г.В.Ф. Философская пропедевтика / Г.В.Ф. Гегель. Работы разных лет в двух томах; пер. Д.А. Драгуна. – Т.2. М.: Мысль, 1971.
6. Гринева, Р.И. Самообразование в системе непрерывного образования студентов вуза // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Тезисы докладов XVI Всероссийской научно-методической конференции. – Ярославль, 2024. – С. 115-117
7. Давыдов, Н.А. Педагогика / Н. А. Давыдов. — М.: ИЭП, 1997. – 134 с.
8. Даниленко, С.Н. Модель процесса формирования компетенции профессионального самообразования в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации // Педагогика и психология в контексте современного образовательного пространства. Сборник научных статей Национальной научно-практической конференции. – Армавир, 2022. – С. 63-66
9. Дмитриев, А.В., Филиппов Н.Л. Научная организация учебного труда слушателей / А. В. Дмитриев, Н. Л. Филиппов: уч. пособие. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД РФ, 2005. – 44 с.
10. Зборовский, Г.Е. Самообразование – парадигма XXI века / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Высшее образование России. – 2003. – № 5. – С. 25-32.
11. Зуева, О.А. Формирование мотивации самообразования у студентов в системе высшего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / О.А. Зуева. – Волгоград, 2004. – 192 с.
12. Кант, И. Сочинения. В 6 т. Т. 6. / Иммануил Кант: под ред. Ф. В. Амуса, Т. И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1966. – 743 с.
13. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.

14. Карпова, О.Л. Теоретические основания развития самообразовательной деятельности студентов вуза // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. - 2013. - №3(28).

15. Лазарев, А.И. Педагогическое содействие самообразовательной деятельности студентов вуза // Трансформация социально-экономической системы в условиях цифровой экономики: взгляд молодых. Сборник статей XX Национальной с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. – Москва, 2024. – С.437-441

16. Минякова, И.В. Становление и развитие категории самообразования в зарубежной и отечественной философии // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2018. № 7 (49). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/6108> (дата обращения: 05.06.2025).

17. Мукина, А.Н. Некоторые аспекты проблемы самообразования при обучении иностранному языку в заочном вузе // Россия в меняющемся мире: традиции и инновации. Материалы X Международной научно-практической конференции преподавателей высших учебных заведений. – 2018, с. 62-65

18. Овезова, У.А. Формирование навыков самообразовательной деятельности студентов в условиях дистанционного образования / У.А. Овезова, М.Н. Вагнер // Мир науки, культуры, образования.– 2021. – № 2 (87). – С. 160-162

19. Подвойская, Н.В. Свободное время как социально философская категория: дис. ... канд. филос. наук. – М., 1991. – 25 с.

REFERENCES:

1. Arkusov D. Yu. Psixologicheskaya samoregulyaciya i problema samoobrazovaniya sovremennogo studenta // Aktual'ny'e problemy` sovremennoj Rossii: psixologiya, pedagogika, e'konomika, upravlenie i pravo. Sbornik statej i tezisov. Tom №5. Moskva, 2021, s. 14-16

2. Anisimov Yu.V. Istoriya vzniknoveniya i razvitiya definicij «samoorganizaciya» i «samoobrazovanie»: filosofskij i istoriko-pedagogicheskij aspekty` / Yu.V. Anisimov, E.V. Demkina // Vestnik AGU. – 2015. - № 3 (162). – S. 23-29

3. Bragina N.D. Samosovershenstvovanie cheloveka kak filosofskaya problema: avtoref. dis. kand. filos. nauk. – М., 1991. – 16 s.

4. Voprosy` vzaimosvyazi obrazovaniya i samoobrazovaniya studentov: Tematicheskij sbornik nauchny`x trudov / Pod red. G.N. Serikova. – Chelyabinsk: ChPI, 1987. – 149 s

5. Gegel` G.V.F. Filosofskaya propedevtika / G.V.F. Gegel`. Raboty` razny`x let v dvux tomax; per. D.A. Draguna. - T.2. М.: My`sl', 1971.

6. Grineva R, I. Samoobrazovanie v sisteme neprery`vnogo obrazovaniya studentov vuza //Aktual'ny'e problemy` sovershenstvovaniya vy`sshego obrazovaniya. Tezisy` dokladov XVI Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Yaroslavl`, 2024, s. 115-117

7. Davy`dov N.A. Pedagogika / N.A. Davy`dov. — М.: IE`P, 1997. — 134 s.

8. Danilenko S.N. Model` processa formirovaniya kompetencii professional'nogo samoobrazovaniya v sisteme professional'noj perepodgotovki i povы'sheniya kvalifikacii // Pedagogika i psixologiya v kontekste sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva. Sbornik nauchny`x statej Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Armavir, 2022, s. 63-66

9. Dmitriev A.V., Filippov N.L. Nauchnaya organizaciya uchebnogo truda slushatelej/ A.V. Dmitriev, N.L. Filippov //: uch. posobie. - Ufa: Ufimskaya vy`sshaya shkola MVD RF, 2005. - 44 s.

10. Zborovskij G.E. Samoobrazovanie – paradigma XXI veka / G.E. Zborovskij, E.A. Shuklina // Vy`sshee obrazovanie Rossii. – 2003. № 5. S. 25-32.

11. Zueva O.A. Formirovanie motivacii samoobrazovaniya u studentov v sisteme vy'sshego professional'nogo obrazovaniya: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / O.A. Zueva. - Volgograd, 2004. – 192 s.
12. Kant I. Sochineniya. V 6 t. T. 6. / Immanuel Kant: pod red. F. V. Amusa, T. I. Ojzermana. – M.: My'sl', 1966. – 743 s.
13. Kapterev P.F. Izbranny'e pedagogicheskie sochineniya / Pod red. A.M. Arsen'eva. – M.: Pedagogika, 1982. – 704 s.
14. Karpova O.L. Teoreticheskie osnovaniya razvitiya samoobrazovatel'noj deyatel'nosti studentov vuza // Pedagogiko-psixologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta. - 2013. - №3(28).
15. Lazarev A.I. Pedagogicheskoe sodejstvie samoobrazovatel'noj deyatel'nosti studentov vuza // Transformaciya social'no-e'konomicheskoy sistemy v usloviyax cifrovoj e'konomiki: vzglyad molody'x. Sbornik statej XX Nacional'noj s mezhdunarodny'm uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov, aspirantov. Moskva, 2024, s.437-441
16. Minyakova I.V. Stanovlenie i razvitie kategorii samoobrazovaniya v zarubezhnoj i otechestvennoj filosofii // Universum: psixologiya i obrazovanie: e'lektron. nauchn. zhurn. 2018. № 7 (49). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/6108> (data obrashheniya: 05.06.2025).
17. Mukina A.N. Nekotory'e aspekty` problemy` samoobrazovaniya pri obuchenii inostrannomu yazy`ku v zaochnom vuze// Rossiya v menyayushhemsya mire: tradicii i innovacii. Materialy` X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej vy'sshix uchebny'x zavedenij, 2018, s. 62-65
18. Ovezova U.A. Formirovanie navy`kov samoobrazovatel'noj deyatel'nosti studentov v usloviyax distancionnogo obrazovaniya / U. A. Ovezova, M. N. Vagner// Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya– 2021. - № 2 (87). -S. 160-162.
19. Podvojskaya N.V. Svobodnoe vremya kak social'no filosofskaya kategoriya: avtor, dis. ... kand. filos. nauk. – M., 1991. – 25 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мукина Александра Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра базовых дисциплин, Российский государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mukina Alexandra Nikolaevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Basic Disciplines, Vernadsky Russian State University of National Economy.

УДК 332.1

МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Николаев О.В., Литвина Н.И.

Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского

143907, Московская область, г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50, Российская Федерация

E-mail: docnikolaev@mail.ru, nil-04@mail.ru

Аннотация

В статье дан мировой и отечественный опыт реализации программ инновационного развития территорий с высокой концентрацией науки, образования и технологий. В России в рамках федерального проекта «Профессионалитет» создаются профессиональные кластеры. Доказано, что технологический суверенитет страны зависит от ее кадрового научно-технического потенциала и инженерных школ. Существуют разные модели формирования и развития территорий с высоким научным потенциалом: американская, японская, смешанная модель и китайская модели. Лидерами научно-технического прогресса в мире стали вузы стран БРИКС. Отмечена роль наукоградов, академических центров и ЗАТО в модернизации регионов.

Ключевые слова: БРИКС, технологии, инновации, искусственный интеллект, университет, регион, наукоград.

MODELS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES: THEORY AND PRACTICE

O. Nikolaev, N. Litvina

Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky

Entuziastov highway, 50, 143907 Balashikha, Moscow region, Russia

E-mail: docnikolaev@mail.ru, nil-04@mail.ru

Abstract

The article provides global and domestic experience in implementing innovative development programs for territories with a high concentration of science, education and technology. In Russia, professional clusters are being created within the framework of the federal project "Professionalism". It has been proven that the technological sovereignty of the country depends on its scientific and technical personnel potential and engineering schools. There are different models for the formation and development of territories with high scientific potential: American, Japanese, mixed model and Chinese model. The leaders in scientific and technical progress in the world have become universities of the BRICS countries. The role of science cities, academic centers and closed administrative-territorial entities in the modernization of regions is noted.

Keywords: BRICS, technology, innovation, artificial intelligence, university, region, science city.

Введение

Развитие региона, страны невозможно представить без новых технологий, которые разрабатывают и внедряют качественно обученные специалисты инновационных вузов. Большое значение при этом имеет федеральная Программа «Приоритет 2030» – ключевой инструмент перехода к новой модели университетов, ориентированных на практическую подготовку студентов, сотрудничество с предприятиями и бизнесом. Основные условия эффективности этой работы – гибкость, готовность к обновлению стандартов, образовательные кластеры в рамках федерального проекта «Профессионалитет», мировой опыт. В России функционируют 160 образовательных кластеров в высокотехнологичных отраслях экономики. На базе вузов развивается инициатива «Передовые инженерные школы», в 50 центрах она активно внедряется. Суммарные потребности отраслей экономики в квалифицированных кадрах, по оценке Правительства России, на ближайшие пять лет составят более полутора миллионов человек. Это подтверждает высокий спрос на специалистов с техническим образованием и открывает широкие карьерные перспективы для выпускников профильных вузов.

Растущий интерес учащихся к техническим и точным наукам свидетельствует о понимании молодежью важности данных направлений для развития экономики и обеспечения национальной безопасности. Поддержка этого интереса, создание условий для получения качественного образования и развития профессиональных навыков – задача, требующая консолидации усилий государства, бизнеса и образовательных учреждений. Только совместными усилиями можно обеспечить страну квалифицированными кадрами, способными разрабатывать и внедрять новые технологии, обеспечивая устойчивый экономический рост и повышение качества жизни граждан.

Зарубежные страны накопили достаточный опыт в сфере создания центров наукоемких технологий с высокой концентрацией работников научного труда. Лидерами этого процесса до сих пор остаются Соединенные Штаты Америки, создавшие ряд эффективных и удачных примеров таких территорий. В нашей стране – это наукограды и региональные научные центры академической науки.

Обеспечение стабильного экономического роста в российских регионах требует одновременного решения двух взаимосвязанных задач: улучшение институциональной среды и сокращение различий в уровне развития между регионами. Ключевую роль в данном процессе играют специализированные институты развития, доказавшие свою эффективность в достижении этих целей [10].

Основная часть

Проблема перехода страны в новый, пятый технологический уклад, является весьма важной и актуальной государственной задачей. Пути ее решения находятся как в сфере государственного регулирования, программно-целевого подхода, так и инновационного предпринимательства.

Важно отметить, что концепция технологических укладов, зародившаяся в середине прошлого столетия, представляет собой результат анализа эволюции взглядов отечественных и зарубежных ученых на технический прогресс и технологическое развитие в мировой и национальных экономиках. Благодаря этому удалось объяснить причины смены одного технологического уклада другим, а также упорядочить, систематизировать и осуществить периодизацию технологических процессов [2].

Успешное решение проблемы перехода к пятому технологическому укладу позволит России повысить конкурентоспособность национальной экономики на

мировом рынке, обеспечить устойчивый экономический рост, создать новые рабочие места в высокотехнологичных отраслях, укрепить национальную безопасность и независимость страны.

Активное развитие университетов и регионов является условием при переходе от сырьевой экономики к инновационной. Данная трансформация обусловлена высокими темпами научно-технического развития, внедрением искусственного интеллекта, роботизации, новых технологий в биоинженерии, экологии и энергетики.

Ключевым фактором технологического развития России является эффективное использование научно-технического потенциала, сконцентрированного в наукоградах – уникальных малых и средних городах с развитой наукоёмкой средой [4]. В наукоградах сосредоточены лучшие научные кадры страны, ведутся разработки передовых технологий и осуществляется подготовка специалистов по приоритетным направлениям. Наукограды способны стать драйверами инновационной экономики, обеспечивая генерацию новых знаний и технологий, коммерциализацию научных разработок, привлечение инвестиций в инновационные проекты. Следует отметить, что советская идея концентрации ресурсов в наукоградах является эффективной и широко используется в мире.

Для реализации потенциала наукоградов необходимо обеспечить государственное финансирование научных исследований и разработок, создать благоприятные условия для ведения инновационного бизнеса, развивать инфраструктуру наукоградов, стимулировать взаимодействие наукоградов с региональной экономикой, содействовать международному сотрудничеству.

По оценке ученых НИУ ВШЭ, наибольший вклад в развитие территорий вносят образовательные центры Москвы и Подмосковья, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Татарстана, Красноярского края, Томской области, Калмыкии, Чечни, республики Саха (Якутия). Исследователи оценили вклад университетов в развитие региона по следующим направлениям:

- экономическое развитие: выступают в качестве двигателей экономического роста, генерируя новые знания, технологии и квалифицированные кадры, необходимые для развития различных отраслей экономики;
- социальное развитие: играют важную роль в формировании гражданского общества, повышении уровня образования и культуры населения, а также в решении социальных проблем;
- культурное развитие: являются центрами культуры и искусства, способствуя сохранению и развитию культурного наследия, а также формированию культурной идентичности региона;
- инновационное развитие: являются генераторами инноваций, разрабатывая новые технологии и решения;
- технологическое развитие: готовят специалистов, способных разрабатывать и внедрять новые технологии, что необходимо для модернизации промышленности и повышения конкурентоспособности региона;
- цифровое развитие: проводят исследования в области искусственного интеллекта, больших данных и других цифровых технологий, способствуя цифровой трансформации региона.

Понятие инновации тесно связано с такими базисными категориями как производительные силы общества, технология и технологический уклад. Современная наука определяет технологию как любое средство преобразования предметов труда, информации для получения экономических благ. Технологический уклад – существующая на определенном этапе совокупность технологий, которая

рассматривается в научной, социальной, производственной, экологической и управленческой сферах. Определяющее развитие на экономику оказывает цикличность технологического развития, связанная со сменой технологического способа производства, технологических укладов, сменой макрогенераций. Технологический уклад характеризуется ядром – ключевым фактором организационно-экономического механизма регулирования. Концепция технологических укладов в инновационной теории была разработана академиком С.Ю. Глазьевым и его коллегами [3]. Выделяются пять технологических укладов. В экономически развитых странах идет интенсивное перераспределение ресурсов из четвертого в пятый технологический уклад.

Научно-технологическая сфера играет решающую роль в обеспечении лидерства страны на международной арене в таких аспектах, как социально-экономическое развитие, конкурентоспособность экономики и уровень благосостояния граждан, и влияние данной сферы на развитие территорий становится все более значимым [6].

Одним из главных мировых трендов будущего является «Поворот на Восток» – международное взаимодействие вузов и регионов. Китай, Индия, другие страны БРИКС добились прорывных успехов в технологической модернизации территорий благодаря совместной работе вузовских центров и транснациональных корпораций. В настоящее время составлен рейтинг вузов БРИКС по модели международного рейтинга «Три миссии университета», с учетом национальных особенностей. Коэффициенты показателей в методике оценки были скорректированы. Например, выше теперь ценятся победы студентов на международных олимпиадах, а бюджет вуза стал менее важен. Введен критерий, учитывающий количество научных работ в кооперации с учеными стран БРИКС. Лидерами рейтинга вузов стран БРИКС стали Пекинский университет (1-е место), МГУ им. М.В. Ломоносова (2-е место) и Университет Цинхуа (3-е место). Наибольшее количество фигурантов рейтинга из 600 участников – 207 университетов расположено в Китае. В России – 161 вуз, Индии – 93, Бразилии – 55.

В историческом контексте университеты играют ключевую роль в формировании территорий с высоким научно-кадровым потенциалом [1]. До середины XX века учебные заведения не выступали в качестве самостоятельных субъектов экономики. Они функционировали, основываясь на линейной модели инноваций, где фундаментальная наука генерирует знания, прикладная наука трансформирует их в инновационные разработки, а промышленность использует эти разработки для производства товаров и услуг. После Второй мировой войны происходит кардинальный пересмотр этой модели. На смену линейной модели приходит полилинейная, в которой инновационный процесс становится более гибким, корректируемым и стимулируемым множеством участников на всех стадиях. Университеты начинают выступать не только в качестве источников знаний, но и как активные участники инновационной деятельности, самостоятельно создавая наукоемкие высокотехнологичные предприятия и стартапы.

Это оказалось чрезвычайно привлекательным с экономической точки зрения, как для университетов, так и для бизнеса. Такое объединение на ограниченной территории дало синергетический эффект, наиболее характерным примером которого стала знаменитая Силиконовая долина. В дальнейшем это привело к многочисленным, но не всегда удачным, попыткам других стран повторить данную модель.

В развитии территорий с высокой концентрацией ученых и специалистов (технополисов, научных парков и т.д.) можно выделить два основных этапа:

– первый этап (60-е годы): возникновение большинства «научных парков» в США и появление их первых форм в западноевропейских странах (Великобритании, Франции, ФРГ).

– второй этап (80-е годы): формирование «второго поколения» технопарков в США и Западной Европе, а также появление технопарков в странах, где их ранее не было (Японии и других странах Юго-Восточной Азии).

В результате этого процесса сформировались различные модели организации и развития наукоёмких территорий, отличающиеся своими подходами и характеристиками:

– американская модель (США, Великобритания): характеризуется высокой степенью автономии университетов, тесной связью с частным бизнесом и ориентацией на коммерциализацию научных разработок;

– японская модель: отличается сильной ролью государства в управлении инновационной деятельностью, тесным сотрудничеством между университетами и крупными корпорациями, а также акцентом на технологическое развитие;

– смешанная модель (Франция, ФРГ): представляет собой комбинацию элементов американской и японской моделей, сочетая государственную поддержку с частной инициативой и ориентируясь как на фундаментальные, так и на прикладные исследования;

– китайская: характеризуется масштабными государственными инвестициями в науку и технологии, активным привлечением иностранных инвестиций и технологий, а также быстрым освоением и адаптацией передовых разработок.

Для успешного развития наукоёмких территорий необходимо учитывать особенности каждой модели и адаптировать их к конкретным условиям и задачам, а также разрабатывать собственные уникальные подходы, учитывающие национальные интересы и приоритеты.

В современной мировой практике существует несколько моделей организации территорий, характеризующихся высокой концентрацией научного потенциала. Эти модели, несмотря на общую цель стимулирования инновационной деятельности, отличаются своими подходами, структурой и функциями. Выделяют три основных типа таких территорий:

– «научные парки» (в узком смысле): тип территорий, который характеризуется полным циклом инновационной деятельности, включающим как фундаментальные и прикладные исследования, так и разработку, испытание и коммерциализацию новых технологий и продуктов;

– «исследовательские парки»: основное внимание уделяется фундаментальным и прикладным исследованиям, а также разработке технических прототипов новых технологий. Однако, коммерциализация этих прототипов, как правило, осуществляется за пределами исследовательского парка;

– «инкубаторы» (в США) и инновационные центры (в Великобритании и Западной Европе): тип территорий, который ориентирован на поддержку начинающих инновационных компаний, находящихся на ранних стадиях развития. Университеты предоставляют таким компаниям льготные условия аренды помещений и земли, доступ к лабораторному оборудованию и консультационным услугам. Инкубаторы и инновационные центры помогают стартапам преодолеть первоначальные трудности, связанные с поиском финансирования, привлечением квалифицированных кадров и выходом на рынок.

В России – это Дубна с ее ОИЯИ РАН, Троицк, Протвино, Обнинск и другие, в Европе – ЦЕРН в Швейцарии.

Различия между этими типами территорий отражают разные подходы к организации инновационной деятельности и разные приоритеты государственной политики. В то время как научные парки стремятся охватить весь инновационный цикл,

от фундаментальных исследований до коммерциализации, исследовательские парки фокусируются на генерации новых знаний, а инкубаторы и инновационные центры – на поддержке начинающих инновационных компаний. Выбор наиболее подходящей модели зависит от конкретных условий и задач, стоящих перед регионом или страной.

Исследователи отмечали, что центры передовых исследований и разработок, подобные Силиконовой долине, возникают благодаря спонтанному взаимодействию рыночных сил, таких как концентрация талантливых людей, наличие венчурного капитала, благоприятная деловая среда и культура инноваций. Однако роль органов власти штатов и округов в создании и поддержании этих центров также имеет огромное значение, в частности, это:

- поддержка университетов и исследовательских институтов, подготовка квалифицированных кадров, финансирование научных исследований и разработок;
- строительство современных офисных зданий, лабораторий, технопарков, транспортных сетей и другой необходимой инфраструктуры для инновационных компаний;
- предоставление налоговых льгот, грантов и других форм поддержки для стартапов и малого бизнеса, упрощение процедур регистрации и лицензирования;
- создание законодательства, способствующего развитию инноваций, защите интеллектуальной собственности и привлечению инвестиций;
- установление связей с зарубежными научными и технологическими центрами, организация конференций и выставок, привлечение иностранных инвестиций.

Практически ни одной организации не удалось повторить успешный опыт Силиконовой долины, которая имела ряд преимуществ:

- наличие крупных ученых и молодых амбициозных студентов со всего мира Стэнфордского университета;
- Сан-Франциско и по сей день является финансовым центром США, на территории которого базируются крупнейшие финансовые инвестиционные компании;
- государственная поддержка;
- выгодные климатические условия, теплое океанское побережье, что создавало предпосылки для комфортного проживания.

В 1954 году Стэнфордский университет внедрил программу кооперативного образования, предоставив студентам и аспирантам возможность совмещать учебу с работой в местных компаниях. Уникальным условием программы была обязанность компаний компенсировать университету время отсутствия студентов по двойной ставке. Этот подход оказался выгодным для обеих сторон: университет получил дополнительный источник финансирования, а компании – доступ к талантливым студентам. Примером успешности программы стало решение компании Hewlett-Packard о переносе своей штаб-квартиры на территорию университета, что позволило ей не только сэкономить на арендной плате, но и получить прямой доступ к лучшим ученым и студентам. Эффективность программы стала очевидной, когда в технопарк переехали такие крупные корпорации, как General Electric и Lockheed. В 1990-е годы Силиконовая долина пережила период беспрецедентного роста, связанный с стремительным развитием таких компаний, как Apple, Intel, Oracle, Hewlett-Packard и других. Этот бум укрепил репутацию Силиконовой долины как ведущего мирового центра инноваций и предпринимательства.

Другой не менее известный и крупный научный парк США получил название «Шоссе-128». В Бостоне расположены три крупных вуза – Северо-Восточный, Гарвардский университеты и Массачусетский технологический институт (МТИ). Два

последних относятся к самым престижным университетам США и являются исследовательскими центрами мирового масштаба.

Научный парк «Шоссе-128», расположенный в Бостоне, представляет собой уникальный пример успешного развития наукоемкого региона. В отличие от Силиконовой долины, возникшей практически на пустом месте, в районе бывших персиковых плантаций, Бостон имел давние традиции промышленного развития, восходящие к позапрошлому веку. Это обусловило и существенные различия в культуре ведения бизнеса между этими двумя регионами.

В то время как в Силиконовой долине доминируют гибкие и динамичные стартапы, ориентированные на быстрый рост и инновации, на Бостонском маршруте преобладают крупные, вертикально интегрированные компании, часто придерживающиеся более консервативных методов ведения бизнеса. Кроме того, Бостонский регион отличается от остальной Америки своим уникальным менталитетом и социально-культурными особенностями, включая более высокий уровень доходов, приверженность пуританским ценностям, своеобразный аристократизм и консервативный образ жизни. Все это формирует скорее европейскую, нежели американскую культуру ведения бизнеса.

Важным фактором развития Бостонского региона стало размещение государственных заказов на исследования в области оборонной и электронной промышленности в Массачусетском технологическом институте после преодоления кризиса 1929-1933 годов. Развитие военных, авиационных, космических и ракетных технологий превратило регион в один из ведущих центров электроники в США. Здесь в компании IBM закладывались основы компьютерной техники.

Вторая мировая война дала новый импульс развитию региона за счет крупных военных заказов. Однако, и после окончания войны регион не утратил свои позиции. Высокая занятость населения и мощный научный потенциал Массачусетса продолжали привлекать новые отрасли промышленности, что обеспечило устойчивый экономический рост и технологическое развитие Бостонского региона.

В контексте стимулирования инновационного развития, ключевым направлением государственной политики в развитых странах является активное формирование и укрепление связей между тремя системообразующими элементами: наукой, государством и бизнесом. Целенаправленное применение как прямых (например, гранты, субсидии), так и косвенных (налоговые льготы) инструментов стимулирования позволяет государству направлять деятельность частного сектора на реализацию общенациональной инновационной стратегии.

Наблюдается отчетливая тенденция развития разнообразных форм кооперации между государственными и частными структурами, как в рамках самой научной сферы (между университетами и государственными исследовательскими институтами), так и в процессе взаимодействия науки с промышленностью, что создает благоприятные условия для синергии и трансфера знаний. Наиболее эффективной формой такого взаимодействия стали государственно-частные партнерства (ГЧП), основанные на кооперационных соглашениях. Эти партнерства объединяют бизнес, университеты, правительственные ведомства, независимые исследовательские лаборатории для достижения конкретных научных результатов. ГЧП позволяют эффективно консолидировать разрозненные ресурсы и уникальные компетенции различных секторов, что особенно важно для реализации масштабных и капиталоемких инновационных проектов. Кроме того, они способствуют разделению рисков и затрат между участниками, что повышает привлекательность инновационной деятельности для частного бизнеса. ГЧП существенно ускоряют процесс разработки и внедрения

инноваций, сокращая временной лаг между научным открытием и его коммерциализацией.

В научной литературе отмечается, что успех ГЧП во многом зависит от четкого определения целей и задач, прозрачности процедур, справедливого распределения рисков и выгод, а также эффективного управления проектом. В России этот опыт можно распространить в наукоградах, значимая часть которых расположена в Подмосковье. Здесь ведутся исследования в интересах фундаментальной науки и национальной безопасности, сконцентрирован высокий научный и кадровый потенциал, который особенно важен сегодня в сложных геополитических условиях.

По оценке экспертов, для удвоения знаний с начала нашей эры понадобилось примерно 17 столетий. Второе удвоение знаний произошло в 1900 г., третье – в 1950 г., т.е. за 50 лет этот процесс прошел быстрее в 8-10 раз. По предварительным подсчетам, начало XXI века ознаменовалось увеличением объема информации более чем в 30 раз.

В инновационной экономике большое значение имеет организация и поддержка творческих процессов. А. Эйнштейн утверждал: «Воображение важнее знаний. Знания ограничены. Воображение безгранично». Творческое мышление серьезно отличается от мышления рационального и означает формирование новых категорий и понятий, изобретение нового. Открытие новых направлений бизнеса – это проявление творческого потенциала, которое охватывает весь спектр человеческого опыта в социально-экономической и технической сферах.

В условиях, когда региональные власти стремятся к созданию собственных драйверов экономического роста, территориальное положение региона, а не отраслевая структура его экономики, приобретает определяющее значение при разработке стратегии пространственного развития. Сельские территории, являясь поставщиками ресурсов и внося вклад в продовольственную безопасность и демографический рост, одновременно стремятся к собственному устойчивому развитию и сохранению своей самобытности [5]. Ключевым ресурсом для устойчивого развития сельских территорий является совокупность знаний, умений и навыков, используемых для процесса производства благ [9]. Непрерывное усложнение производственных процессов в агропромышленном комплексе, выполняемых специалистами, обуславливает необходимость постоянного повышения их профессионально-квалификационного уровня [7].

Для устойчивого развития сельских территорий необходимо обеспечить [8]:

- сохранение и передачу традиционных знаний и навыков: поддержка народных промыслов, ремесел, сельского туризма и других видов деятельности, связанных с сохранением культурного наследия;

- повышение доступности современного образования и профессиональной подготовки: создание условий для получения качественного образования и профессиональной подготовки, отвечающих потребностям рынка труда;

- развитие системы непрерывного образования: обеспечение возможности для постоянного повышения квалификации и переподготовки кадров, освоения новых знаний и навыков.

- поддержку инновационной деятельности: создание условий для развития малого и среднего бизнеса, стимулирование инноваций и коммерциализации научных разработок.

- развитие инфраструктуры: обеспечение доступа к современным информационным и коммуникационным технологиям, создание условий для комфортной жизни и работы в сельской местности.

Заключение

Завершая анализ мирового опыта развития технопарков, можно отметить следующее:

1. Научные парки и наукограды играли одну из ведущих ролей в развитии экономики, обеспечивая тесную взаимосвязь науки и производства.

2. США дали миру ценнейший опыт развития самых разных форм организации научных и технических парков. Этот опыт показал, что их многообразие дает возможности для приспособления данного института к специфике, запросам и реалиям практически любой страны.

3. Свою специфику этот процесс имеет в других странах, в том числе и в России, в частности, в Иннограде Сколково, наукоградах и ЗАТО.

Научно-технический прогресс требует глубокой интеграции в национальную культуру и системной работы на всех уровнях власти. История убедительно показывает, что копирование зарубежных моделей и механический перенос чужого опыта (американского, китайского, сингапурского и т.д.) на российскую действительность не приносят успеха. Вместо этого, необходимо учитывать универсальные принципы рыночной экономики, адаптируя их к национальным интересам, традициям, историческому опыту, геополитическому положению и культурным особенностям России. Это требует глубокого понимания специфики страны, ее сильных и слабых сторон, а также выработки собственной стратегии развития, основанной на сочетании мирового опыта и национальных приоритетов. В частности, важно развивать собственные научные школы и технологические компетенции, стимулировать инновационную деятельность, создавать благоприятную среду для развития малого и среднего инновационного бизнеса, привлекать инвестиции в высокотехнологичные отрасли, поддерживать коммерциализацию научных разработок, учитывать специфику каждого региона, его ресурсы, потенциал и потребности, развивать человеческий капитал, создавать условия для самореализации и повышения уровня жизни граждан, укреплять национальную идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альманах «Вузы России: основа технологического суверенитета страны». М.: ИД «БигДата Медиа», 2024. 107 с.

2. Артемова О.В., Ужегов А.О. Технологическое развитие территорий: обзор альтернативных теоретических подходов // AlterEconomics. 2024. Т. 21. № 2. С. 204-229.

3. Глазьев С.Ю., Косакян Д.Л. Состояние и перспективы формирования 6-го технологического уклада в российской экономике // Экономика науки. 2024. Т. 10. № 2. С. 11-29.

4. Емелин Н.М. Тенденции развития наукоградов как территорий с высоким научно-технологическим потенциалом // Известия Института инженерной физики. 2024. № 2 (72). С. 104-106.

5. Иванова Е.В., Саяпин А.В., Невзорова Е.А. Сельские территории в контексте структурно-технологических сдвигов в АПК и пространственного развития экономики // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2021. № 4 (67). С. 178-182.

6. Молодцова О.П. Эволюция роли научно-технологической деятельности в развитии территорий // Экономический вестник ИПУ РАН. 2022. Т. 3. № 3. С. 78-91.

7. Николаев О.В., Литвина Н.И. Искусственный интеллект как инструмент технологического и кадрового развития АПК // Вестник академии знаний. 2025. 1(66). С. 380-383.

8. Николаев О.В., Литвина Н.И., Савичкина Н.В. Роль государства в социально-экономическом развитии сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2 (67). С. 107-111.

9. Петухова М.С., Коваль С.В., Завальнюк Е.Ю. Ключевые компетенции человеческого капитала в условиях нового технологического уклада для формирования устойчивого развития сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2023. № 2. С. 39-43.

10. Степанов Н.С. Адаптация экономики территорий опережающего социально-экономического развития в рамках формирования технологического суверенитета // Вестник университета. 2025. № 2. С. 144-153.

REFERENCES:

1. Almanac "Universities of Russia: the Basis of the Country's Technological Sovereignty". Moscow: BigData Media Publishing House, 2024. 107 p.

2. Artemova O.V., Uzhegov A.O. Technological Development of Territories: A Review of Alternative Theoretical Approaches // AlterEconomics. 2024. Vol. 21. No. 2. Pp. 204-229.

3. Glazyev S.Yu., Kosakyan D.L. State and Prospects of Formation of the 6th Technological Order in the Russian Economy // Economics of Science. 2024. Vol. 10. No. 2. Pp. 11-29.

4. Emelin N.M. Development Trends of Science Cities as Territories with High Scientific and Technological Potential // Bulletin of the Institute of Engineering Physics. 2024. No. 2 (72). P. 104-106.

5. Ivanova E.V., Sayapin A.V., Nevzorova E.A. Rural areas in the context of structural and technological shifts in the agro-industrial complex and spatial development of the economy // Bulletin of the Michurinsk State Agrarian University. 2021. No. 4 (67). P. 178-182.

6. Molodtsova O.P. Evolution of the role of scientific and technological activities in the development of territories // Economic Bulletin of the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 78-91.

7. Nikolaev O.V., Litvina N.I. Artificial intelligence as a tool for technological and personnel development of the agro-industrial complex // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2025. 1 (66). P. 380-383.

8. Nikolaev O.V., Litvina N.I., Savichkina N.V. The role of the state in the socio-economic development of rural areas // Business. Education. Law. 2024. No. 2 (67). P. 107-111.

9. Petukhova M.S., Koval S.V., Zavalnyuk E.Yu. Key competencies of human capital in the context of a new technological order for the formation of sustainable development of rural areas // AIC: economics, management. 2023. No. 2. P. 39-43.

10. Stepanov N.S. Adaptation of the economy of territories of advanced socio-economic development within the framework of the formation of technological sovereignty // Bulletin of the University. 2025. No. 2. P. 144-153.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Николаев Олег Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического развития сельских территорий, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

Литвина Нина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического развития сельских территорий, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oleg V. Nikolaev – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Development of Rural Territories, Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

Nina I. Litvina – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Development of Rural Territories, Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

УДК 368

СТРАХОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ: ОСОБЕННОСТИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Петрашкин Д.М.¹, Свит Ю.П.²

¹Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация
E-mail: s2016595@edu.msal.ru; ORCID: 0009-0002-6817-5424

²Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация
E-mail: jpsvit@msal.ru; ORCID: 0000-0001-5296-9161

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема страховой защиты имущественных интересов участников экспериментальных правовых режимов (далее - ЭПР) в условиях тестирования инновационных технологий. Статья направлена на анализ современного состояния правового регулирования страхования имущественных интересов, связанных с осуществлением деятельности в условиях ЭПР, выработку предложений по совершенствованию законодательства в этой сфере. В частности, отмечается, что при правовом регулировании страхования в данной сфере необходимо учитывать такие особенности как наличие уникальных рисков, связанных с внедрением искусственного интеллекта, а также отсутствие статистических данных для расчета страховых тарифов. Указанные особенности обуславливают необходимость адаптации принципов страхования к специфике ЭПР, а также применение риск-ориентированных подходов для минимизации неопределенности при расчете страховых тарифов.

Ключевые слова: страхование, экспериментальный правовой режим, регуляторная песочница, принципы страхования, страховой риск, обязательное страхование

INSURANCE OF SUBJECTS OF EXPERIMENTAL LEGAL REGIMES: SPECIFIC FEATURES AND SELECTED ISSUES OF LEGAL REGULATION

D. Petrashkin¹, Yu. Svit²

¹Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
125993, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, Moscow, Russia
E-mail: s2016595@edu.msal.ru; ORCID: 0009-0002-6817-5424

²Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
125993, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, Moscow, Russia
E-mail: jpsvit@msal.ru; ORCID: 0000-0001-5296-9161

Abstract

This article examines the issue of insurance coverage for the property interests of participants in experimental legal regimes (hereinafter – ELRs) in the context of piloting innovative technologies. The paper analyzes the current state of legal regulation concerning the insurance of property interests arising from activities conducted within ELRs and formulates proposals for legislative improvement in this domain. It is particularly noted that the legal regulation of insurance in this sphere must account for such features as the presence

of unique risks associated with the deployment of artificial intelligence, as well as the lack of statistical data necessary for calculating insurance premiums. These factors necessitate the adaptation of insurance principles to the specificities of ELRs and the adoption of risk-based approaches to minimize uncertainty in premium calculation.

Keywords: insurance, experimental legal regime, regulatory sandbox, insurance principles, insurable risk, compulsory insurance

Введение

Современные цифровые преобразования, такие как внедрение искусственного интеллекта (ИИ), беспилотных систем, блокчейн-технологий и квантовых вычислений, создают новые возможности для экономического роста и социального развития. Однако высокая степень неопределенности, связанная с этими технологиями, требует их тестирования в контролируемых условиях до масштабного внедрения. Такой подход позволяет минимизировать потенциальные риски для общества, бизнеса и государства.

Экспериментальные правовые режимы стали ключевым инструментом для тестирования инноваций в России. В 2020 году В.В. Путин подчеркнул значимость широкомасштабного применения ИИ и методов анализа больших данных, отметив при этом необходимость формирования специальных правовых условий для экспериментального внедрения таких технологий в отдельных секторах хозяйственной деятельности и общественной жизни¹. Этот вектор развития стал предметом активной дискуссии в Государственной Думе, что привело, в итоге, к законодательному закреплению правил об особых правовых режимах осуществления деятельности по тестированию инноваций, при которых допускаются отступления от общих требований и ограничений, но при условии обеспечения безопасности личности, общества и государства. В научных исследованиях подчеркивается, что внедрение экспериментальных моделей правового регулирования вступает в противоречие с принципом правовой определенности, который нацелен на обеспечение стабильности и предсказуемости нормативно-правового регулирования [8, с. 29-30]. В этих условиях законодатель оказывается перед необходимостью найти компромисс между двумя приоритетами: с одной стороны, созданием условий для технологического прогресса, а с другой — защитой прав и свобод человека и гражданина. Такой подход, в свою очередь, вызывает необходимость разработки и использования механизмов, позволяющих гарантировать имущественную компенсацию ущерба, причиненного в результате внедрения цифровых инноваций, включая введение обязательного страхования ответственности участников ЭПР².

Анализ зарубежной практики показывает, что страны с развитой цифровой экономикой (ЕС, США и др.) уделяют значительное внимание адаптации страховой инфраструктуры для поддержки инноваций. Российское законодательство деловая практика в сфере страхования только начинают адаптироваться к новым вызовам, и пока отсутствует четкая концепция правового регулирования страхования в условиях ЭПР. Вместе с тем, в России уже успешно функционируют более двадцати ЭПР, охватывающих широкий спектр экономических сфер: транспорт, медицину, финансы, сельское хозяйство, логистику. Эти режимы объединяют двести тридцать восемь

¹ Путин анонсировал цифровую трансформацию в России [Электронный ресурс] // ria.ru : [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20201204/putin-1587672669.html> (дата обращения: 28.11.2025).

² Федеральный закон от 8 июля 2024 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации.2024.№29 (Часть II).- Ст. 4098.

участников, среди которых крупные компании, малый и средний бизнес, а также индивидуальные предприниматели. Например, в рамках девяти ЭПР порядка ста девятнадцати компаний активно тестируют возможности применения беспилотного транспорта и систем, что демонстрирует высокий уровень интереса к развитию инноваций в этой сфере¹.

Основная часть

Активное тестирование инновационных технологий в рамках ЭПР сопровождается значительными рисками, которые требуют особого внимания к осуществлению страховой защиты субъектов, действующих в рамках данного режима. Поэтому разработка механизмов, направленных на страховую защиту имущественных интересов участников ЭПР, а также иных лиц, имущественные интересы которых могут затрагиваться в процессе внедрения инноваций в условиях ЭПР, становится одной из важнейших задач государственного регулирования.

При этом важным представляется учитывать опыт зарубежных стран, в том числе, в отношении участия государства в развитии страхования рисков, возникающих при осуществлении деятельности в условиях ЭПР. Основными чертами страхования в условиях ЭПР является характер имущественного интереса – он связан с использованием уникальных объектов, государственное стимулирование страхования в условиях ЭПР и использование инноваций в страховании, в частности, при расчете страховых премий в условиях недостаточности информации. Так, В Китае ЭПР предполагают государственную инициативу в создании специализированных страховых механизмов. В рамках финтех- и InsurTech-проектов страховщики обязаны участвовать в компенсационных фондах, формируемых профессиональными объединениями [9, с. 86]. В Великобритании ЭПР интегрируются в секторальное (отраслевое) законодательство, что позволяет обеспечивать страхование уникальных объектов, например, интересы, связанные с использованием цифровых валют центральных банков (CBDC), нейротехнологий и т.д. В Сингапуре используется принцип «мягкого права», дополняемый динамическими тарифами, корректируемыми через Big Data [10, с. 125].

Экспериментальный правовой режим предполагает применение специального регулирования в течение определенного периода времени в отношении определенной группы лиц или на определенной территории, в том числе полный или частичный отказ от применения такими лицами обязательных требований либо отказ от осуществления разрешительной деятельности (ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (далее - Закон об ЭПР))². То есть, речь идет о социально-правовом эксперименте, нацеленном на анализ результативности правовых норм, вводимых в рамках пробного правоприменения³. Этот процесс реализуется в условиях ограниченно-экспериментальной зоны, где осуществляется практическая проверка

¹ Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций /[Электронный ресурс]// [www.economy.gov.ru\[cayt\]](https://www.economy.gov.ru/cayt). URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/ (дата обращения: 17.04.2024).

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5017.

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» от 11 октября 2017 г. № 12. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

обоснованности предложений по совершенствованию законодательства. Характерной чертой ЭПР как формы социально-правового эксперимента выступает возможность временного изменения или адаптации регуляторных требований для конкретных категорий участников. При этом важно отметить, что такой режим не всегда подразумевает полную отмену обязательных норм, а может включать установление новых или адаптацию действующих требований.

Подобные подходы широко применяются за рубежом в рамках так называемых «регуляторных песочниц», способствующих развитию инноваций путем создания благоприятных условий их внедрения, при сохранении контроля со стороны надзорных органов государства в целях защиты общественных интересов.

Как отмечается в научной литературе, «нормативное обрамление правовых экспериментов призвано усовершенствовать механизм их работы путем выделения их приоритетных сфер, регламентации процесса установления и мониторинга экспериментального правового режима, вовлечения предпринимательского сообщества в оценку инициативных проектов и их результатов» [7, с. 42].

Страхование имущественных интересов субъектов, осуществляющих деятельность в условиях ЭПР, основано на классических принципах и нормах страхового законодательства, однако, в условиях ЭПР эти принципы и нормы требуют специфической интерпретации, чтобы обеспечить баланс между стимулированием прогресса и защитой частного и общественного интереса. Рассмотрим основные принципы, которые исходя из действующего законодательства, выделяют в доктрине и определим их значение в рамках проведения ЭПР.

Принцип компенсации, требующий соответствия выплаты размеру убытков, в ЭПР сталкивается с проблемой оценки ущерба от инновационных технологий. Реализация принципа компенсации в рамках ЭПР невозможна без создания эффективного механизма распределения рисков. Принцип распределения рисков через страховой фонд требует тщательных актуарных расчетов и учета специфики тестируемых технологий. В нормативных правовых актах, регулирующих деятельность в конкретных сферах внедрения новых технологий в рамках ЭПР, устанавливаются правила оценки рисков, возникающих при осуществлении такой деятельности. Например, такие правила установлены в программе по эксплуатации беспилотных авиасистем, утвержденной Постановлением Правительства РФ №535 от 3 апреля 2023 года¹. Реализация принципа эквивалентности, предполагающего соответствие страховых премий и выплат осложняется отсутствием необходимых исторических данных для осуществления обоснованных актуарных расчетов. В условиях неопределенности и ограниченности рынка страховых продуктов, обеспечивающих страхование имущественных интересов субъектов ЭПР, отмечается тенденция к завышению страховых тарифов [1, с. 113]. Однако значительная финансовая нагрузка, связанная с осуществлением страхования, может быть компенсирована за счет мер государственной поддержки, устанавливаемых законодательством о введении ЭПР.

Также при страховании важно соблюдение принципа добросовестности, обязывающего участников ЭПР предоставлять страховщику для оценки страхового риска полную информацию о внедряемых технологиях. Нарушение этого правила может привести к последствиям, установленным ст.944 ГК РФ.

¹ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2023 г. № 535 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Республике Башкортостан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 15. Ст. 2687.

Гарантированность страховых выплат, как принцип страхования в условиях ЭПР, может усиливаться за счет специальных механизмов, таких как прямое возмещение ущерба и компенсационные фонды. Для этого можно использовать опыт, накопленный при применении законодательства о страховании ответственности в иных сферах, связанных с повышенным риском. Например, прямое возмещение ущерба предусмотрено ст. 14.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹, который позволяет потерпевшему обратиться за компенсацией к своему страховщику, минуя страховщика причинителя вреда. Это особенно важно для тестирования автономных транспортных средств, где сложность установления причинно-следственной связи может затруднять получение выплат. Кроме того, формирование компенсационных фондов профессиональными объединениями страховщиков, такими как Российский союз автостраховщиков, обеспечивает дополнительные гарантии выплат даже при банкротстве страховщика.

Использование положительного опыта создания отраслевых компенсационных фондов при страховании рисков субъектов ЭПР может быть дополнено государственным софинансированием. Основанием такого софинансирования может являться ст. 7 Федерального закона № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве»², который предусматривает возможность финансовой поддержки публичным партнером проектов с повышенными рисками. Отдельного внимания заслуживает Фонд развития цифровых технологий (ФРДТ), который финансирует инновационные инициативы и способен компенсировать масштабные убытки, такие как экологические катастрофы или кибератаки.

В теории высказываются различные подходы к решению вопроса о необходимости обязательного страхования ответственности субъектов ЭПР. С одной стороны, учитывая высокий уровень неопределенности последствий деятельности в условиях ЭПР, целесообразно закрепить требование об обязательности страхования ответственности участников ЭПР. Это позволит минимизировать социальные издержки и стимулировать ответственность страхователей, особенно в проектах с технологиями, риски внедрения которых трудно предсказать.

С другой стороны, деятельность участников ЭПР может быть связана с различными по степени риска причинения вреда и его масштабам инновациями, поэтому применение ко всем участникам ЭПР единых требований о страховании нельзя признать целесообразным [3, с. 28]. В теории отмечалось, что при введении обязательного страхования необходимо учитывать основные цели социально-экономического развития страны, а также возможные отрицательные эффекты подобных решений [4, с. 8]. Так, обязательное страхование ответственности для всех участников ЭПР усиливает финансовую нагрузку, что особенно ощутимо для субъектов малого и среднего предпринимательства, и, соответственно, идет вразрез с задачей максимального вовлечения данных субъектов в инновационные процессы. Конечно, введение обязательного страхования приводит к государственному регулированию страховых тарифов и будет способствовать решению проблемы их неоправданного завышения. Однако при отсутствии необходимых для расчета тарифов данных, нет

¹ Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 18. Ст. 1720.

² Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №29. Ст. 4350.

гарантии, что введенные императивными нормами тарифы окажутся достаточно обоснованными и отвечающими интересам обеих сторон договора страхования. Немаловажно и то, что рынок страховых услуг еще недостаточно подготовлен для осуществления обязательного страхования в данной сфере, поскольку пока не так много специально разработанных для ЭПР страховых продуктов, не сформировался опыт их реализации и провести оценку их эффективности не представляется возможным. В таких условиях предпочтительнее был бы риск-ориентированный подход, на основе которого можно дифференцировать требования к страхованию в зависимости от уровня технологических рисков, обеспечивая при этом баланс между защитой общественных интересов и стимулированием инновационной деятельности. При этом должны быть разработаны и законодательно закреплены критерии градации деятельности субъектов ЭПР по уровню риска.

Необходимость осуществления обязательного страхования ответственности субъектов ЭПР, а также иных имущественных интересов, определяется специальным нормативным правовым актом, устанавливающим соответствующий правовой режим. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 23 мая 2024 г. № 641 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в г. Москве»¹ предусматривает обязательное страхование ответственности владельцев БПЛА за вред, причиненный третьим лицам при эксплуатации БПЛА и при проведении авиационных работ, а также обязательное страхование жизни и здоровья специалистов авиационного персонала, задействованного в эксплуатации БПЛА в рамках экспериментального правового режима.

Таким образом, для технологий с высоким уровнем риска (как в случае с БПЛА) государство устанавливает обязательное страхование как меру превентивной защиты общества. В то же время для проектов с относительно низким уровнем риска (например, тестирование ПО) обязательное страхование не требуется, чтобы не создавать избыточную экономическую нагрузку на участников экспериментов.

В некоторых случаях обязательное страхование не предусматривается, хотя наличие оснований для этого весьма сомнительно, что можно считать последствием недостаточной проработанности нормативной базы для применения риск-ориентированного подхода к страхованию в связи с реализацией ЭПР. Например, Постановление Правительства РФ от 18 июля 2023 №1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан»², не предусматривает обязательного страхования ответственности за вред, причиненный пациентам при использовании телемедицинских технологий или

¹ Постановление Правительства РФ от 23 мая 2024 г. № 641 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в г. Москве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 22. Ст. 2964.

² Постановление Правительства РФ от 18 июля 2023 г. № 1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации – 2023. – № 30. – Ст. 5693.

ИИ-диагностики (п.39). Это противоречит целям защиты общественных интересов, так как ошибки алгоритмов могут привести к значительным убыткам.

Применительно к субъектному составу отношений по страхованию от рисков, возникающих при осуществлении деятельности в условиях ЭПР, необходимо отметить, что, помимо участников ЭПР, застрахованными лицами и выгодоприобретателями могут выступать и третьи лица, чьим имущественным интересам может быть причинен ущерб в результате тестирования инноваций. Например, такими субъектами могут оказаться пациенты при тестировании медицинских ИИ-систем или владельцы имущества, поврежденного в результате аварии БПЛА. Негативное воздействие на имущественную сферу может коснуться и государство, чьи интересы будут выражаться уполномоченными государственными органами. К примеру, Минцифры России может быть заинтересовано в компенсации ущерба, связанного с нарушением функционирования цифровых систем¹.

Переходя к рассмотрению условий страхования от рисков, возникающих при осуществлении деятельности в рамках ЭПР, необходимо отметить, что правовая природа объекта страхования сохраняет свою традиционную основу, необходимость в выделении какой-то новой категории объектов, нет. Хотя ст. 4 Закона № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ» определяет виды защищаемых имущественных интересов, в ней отсутствуют конкретные упоминания о рисках, которые могут возникать, к примеру при тестировании новых технологий. Например, в рамках ЭПР, где активно тестируются блокчейн-технологии, возникает критическая необходимость защиты от ущерба, вызванного хакерскими атаками или другими киберугрозами. В связи с этим в последние годы усилился интерес к защите от так называемых информационных рисков (киберрисков), реализация которых может повлечь большие убытки для предпринимателей, нанести вред деловой репутации [6, с. 54]. Отсутствие прямого правового регулирования страхования от таких рисков, как отмечает А.А. Ефремов, снижает эффективность страховой защиты, поскольку участники вынуждены действовать в условиях недостаточной правовой определенности [5, с. 55].

В нормах Закона об ЭПР, прослеживается тенденция введения обязательного страхования ответственности за вред от ИИ-технологий, даже если причинно-следственная связь между экспериментом и ущербом неочевидна. Обоснованность такого подхода определяется тем, что введение обязательного страхования в условиях ЭПР выступает инструментом публичного регулирования и отражает приоритет защиты наиболее значимых для общества интересов. Также в доктрине отмечается, что возможность введения обязательного страхования ответственности участников ЭПР способствует как управлению рисками, так и повышению доверия к процессу апробации цифровых технологий в рамках регуляторных «песочниц» [2, с. 9].

Анализ научных позиций и нормативных актов показывает, что эффективная защита интересов в ЭПР возможна только через синтез частноправовых и публичных механизмов. Это позволит избежать ситуаций, где страхование становится формальностью, а не инструментом минимизации рисков, как это происходит в части проектов с блокчейн-технологиями, где ущерб от хакерских атак не покрывается при использовании стандартных условий страхования.

В процессе урегулирования страховых случаев также возникают сложности, обусловленные уникальностью технологий. Для оценки косвенного ущерба используются независимые экспертные комиссии и цифровые платформы для

¹Федеральный закон 30 ноября 2024 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 49 (часть IV). Ст. 7411.

мониторинга убытков в реальном времени, что особенно важно для проектов с квантовыми технологиями, где последствия сбоев могут проявиться значительно позже.

Как уже отмечалось, расчет страховых тарифов в условиях ЭПР сталкивается с нехваткой статистической базы, поэтому появляется необходимость применения риск-ориентированных методов, основанных на анализе больших данных и машинном обучении.

Страховщики адаптируют методы работы, включая использование блокчейн-технологий для мониторинга убытков, разработку специализированных продуктов, учитывающих уникальные риски, возникающие при тестировании новых технологий. Например, «Ингосстрах» предлагает страхование киберрисков для БПЛА, а «Альфастрахование» включает репутационные риски в полисы ИИ-проектов.

Для минимизации правовых рисков, связанных с доказыванием отсутствия умысла или недобросовестных действий со стороны участников ЭПР (например, при тестировании цифровых платформ), страховщики предлагают внедрить специальные правила распределения бремени доказывания. С правовой точки зрения, это означает установление презумпции добросовестности участников, если иное не доказано. Например, при наступлении страхового случая участник ЭПР не обязан доказывать отсутствие умысла, если соблюдены предписанные законом или договором процедуры.

На основе анализа современного рынка страховых услуг в РФ можно выделить ряд уникальных страховых продуктов, которые демонстрируют адаптивность страховщиков к специфике цифровых инноваций. Например, такие продукты, как киберстрахование (предлагается компаниями «СОГАЗ», «СберСтрахование» и «Альфастрахование»), страхование ответственности владельцев беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) от «Ингосстраха», экологическое страхование (СОГАЗ и «Россгострах»), а также страхование ответственности за услуги телемедицины (уникальный продукт «Альфастрахования»), подчеркивают важность развития специализированных решений для участников ЭПР.

Особого внимания заслуживают категории рисков, которые не охватываются традиционными страховыми продуктами. Например, страхование киберугроз становится критически важным при тестировании технологий искусственного интеллекта или блокчейн-решений, где вероятность утечки данных или программных сбоев требует обязательного покрытия. В то же время, экологическое страхование актуально для проектов, связанных с использованием новых материалов или технологий, потенциально влияющих на окружающую среду. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего расширения перечня страховых продуктов, учитывающих специфику инновационных технологий.

Заключение

Таким образом, уникальные решения, такие как киберстрахование, страхование ответственности эксплуатантов БПЛА или экологическое страхование, становятся ключевыми элементами защиты имущественных интересов участников ЭПР. Однако весьма ограниченное количество предложений указанных страховых продуктов на рынке страховых услуг свидетельствует о необходимости более детального правового регулирования страхования в условиях ЭПР.

Адаптация традиционных принципов страхования к условиям ЭПР и введение принципа обязательности позволяют обеспечить защиту общественных интересов, минимизировать риски и создать условия для развития инноваций. Однако реализация этих принципов требует гибкого подхода, учитывающего специфику технологий и

уровень рисков, а также активного участия государства в создании компенсационных механизмов и упрощении процедур страхования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баттахов П.П. Страхование гражданской ответственности за причинение вреда при внедрении искусственного интеллекта: экспериментальные правовые режимы в условиях конституционных трансформаций // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. №4. С. 110-116.
2. Волков А.М. Актуальные проблемы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций // Право и бизнес. 2024. № 4. С. 7-14.
3. Громова Е.А. К вопросу о страховании ответственности участников экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и технологий // Право и бизнес. 2024. № 2. С. 26 - 29.
4. Долинская В.В. Обязательное страхование: вопросы правового регулирования и классификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 9. С.4-14.
5. Ефремов А.А. Проблемы экспериментального нормотворчества в сфере цифровых инноваций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 53-60.
6. Свит Ю.П., Щербакова М.А. Страховая защита бизнеса в условиях цифровизации: баланс частных и публичных интересов// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. №8. С.53-59.
7. Тарасенко О.А. Экспериментальный правовой режим- полигон для инноваций и регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вестник СПбГУ. Право. Т.14. Вып.1. С. 40-55.
8. Черешнева И.А. Экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций: к вопросу об обеспечении правовой определенности // Право и политика. 2023. №12. С. 27-34.
9. Чжан С. Тенденция развития страхового рынка Китая // Финансы и управление. 2020. № 2. С. 85-94.
10. Шайдуллина В.К. Правовое регулирование института «регулятивных песочниц»: зарубежный опыт / В.К. Шайдуллина. Правовое регулирование института «регулятивных песочниц»: зарубежный опыт // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 123-127.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрашкин Даниил Максимович – магистрант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

Свит Юлия Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доцент.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Daniil M. Petrashkin – Master's degree student at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Yuliya P. Svit – Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor.

УДК 658.3

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Сперанский П.М.¹

¹Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н.А. Семашко

105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация

E-mail: pashaspe1@mail.ru

Цыпкин Д.А.²

²Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н.А. Семашко

105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация

E-mail: tsypkinda@list.ru; ORCID: 0009-0003-9831-7304

Аннотация

Статья посвящена анализу трансформации занятости в условиях стремительного внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ). На основе современных статистических данных, экспертных оценок и научной литературы рассматриваются как замещающие, так и комплементарные эффекты ИИ на рынок труда. Подчеркивается, что автоматизация рутинных операций сопровождается возникновением новых профессий, требующих цифровых и универсальных навыков. Особое внимание уделено восприятию ИИ со стороны работников, готовности к адаптации, а также проблемам образовательной и социальной политики. Обоснована необходимость переосмысления институциональных стратегий и развития систем переквалификации. Сделан вывод о комплексном и неравномерном характере влияния ИИ на занятость, требующем междисциплинарного подхода и гибкого государственного регулирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, занятость, автоматизация, цифровые навыки, рынок труда, переобучение, трансформация профессий, социальная адаптация.

TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT UNDER THE INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

P.M. Speransky¹

¹National Scientific Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko
12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation

E-mail: s.o.khydiakov@gmail.com

D.A. Tsypkin²

²National Scientific Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko
12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation

E-mail: goryachev96.94@mail.ru ORCID:0009-0003-9831-7304

Abstract

The article is devoted to the analysis of the transformation of employment in the context of the rapid introduction of artificial intelligence (AI) technologies. Based on modern statistical data, expert assessments and scientific literature, both substitution and

complementary effects of AI on the labor market are considered. It is emphasized that automation of routine operations is accompanied by the emergence of new professions that require digital and universal skills. Special attention is paid to the perception of employees, their willingness to adapt, as well as the problems of educational and social policy. The necessity of rethinking institutional strategies and the development of retraining systems is substantiated. The conclusion is made about the complex and uneven nature of the impact of AI on employment, requiring an interdisciplinary approach and flexible government regulation.

Keywords: artificial intelligence, employment, automation, digital skills, labor market, retraining, transformation of professions, social adaptation.

Введение

В XXI веке технологии искусственного интеллекта (ИИ) стали ключевым драйвером цифровой трансформации экономики, изменяя не только производственные процессы, но и саму природу труда. Развитие алгоритмов машинного обучения, нейросетей, обработки естественного языка и автоматизации ведет к масштабной перестройке занятости, затрагивая как структуру профессий, так и квалификационные требования к трудовым ресурсам. Согласно оценке Всемирного экономического форума, к 2025 году ИИ и автоматизация приведут к исчезновению 85 миллионов рабочих мест, но одновременно создадут 97 миллионов новых, требующих иной конфигурации навыков [1].

Процессы трансформации занятости происходят и в российской экономике. Как отмечают исследователи, «влияние искусственного интеллекта на рынок труда в России становится все более ощутимым: наряду с появлением новых профессий происходит вытеснение рутинных видов занятости» [2]. По данным Росстата, в 2023 году доля работников, использующих автоматизированные системы и цифровые инструменты на постоянной основе, превысила 35 %, а доля ИИ-инструментов в управлении бизнес-процессами возросла в среднем на 12 % по сравнению с 2020 годом [3].

Одновременно с технологической трансформацией возрастает значение вопросов социальной устойчивости, адаптации системы образования, переподготовки кадров и институционального реагирования на вызовы автоматизации. Особую озабоченность вызывает возможность замещения человеческого труда алгоритмами в отраслях, ранее считавшихся «не автоматизируемыми»: образовании, здравоохранении, юридическом консалтинге. В ряде научных публикаций подчеркивается, что интенсивное развитие ИИ формирует не просто новые инструменты, а трансформирует само представление о трудовой функции и занятости как таковой.

Кроме того, трансформация занятости имеет региональную, гендерную и возрастную специфику. Работники старшего возраста, занятые в традиционных отраслях, демонстрируют наименьшую адаптационную мобильность, тогда как молодые специалисты быстрее осваивают цифровые инструменты. Подобная асимметрия усиливает социальное неравенство и требует выработки дифференцированных механизмов регулирования. Как подчеркивается в исследованиях, «развитие ИИ обостряет структурные проблемы занятости, делая необходимым переосмысление функций государства в управлении человеческим капиталом» [4].

Таким образом, целью данной статьи является анализ основных направлений трансформации занятости в условиях распространения ИИ, выявление отраслей с

наибольшей степенью технологического воздействия, а также рассмотрение стратегий индивидуальной и институциональной адаптации к новой трудовой реальности.

Основная часть

Современные исследования подчёркивают двоякую природу влияния искусственного интеллекта (ИИ) на рынок труда. С одной стороны, технологии ИИ реализуют эффект substitution — замещая ряд рутинных функций, ранее выполняемых людьми. С другой стороны, они выступают как фактор complementarity, усиливая продуктивность работника и создавая новые рабочие места, требующие иных навыков и компетенций.

В исследовании Колмаковой И.Д., Бурлакова М.Е., Колмаковой Е.М. и Бутакова Н.А. подчеркивается: «В настоящее время повсеместное внедрение ИИ скорее норма, чем исключение. Вследствие этого происходит динамичная трансформация рынка труда, не только изменяется его структура, но и начинают предъявляться новые требования к навыкам» [2].

В другом российском исследовании отмечается, что «ИИ не уничтожает рабочие места в целом, а скорее приводит к перераспределению трудовых ресурсов, что в свою очередь выражается в изменениях в спросе на определённые квалификации» [5]. Так, растёт спрос на специалистов по машинному обучению, анализу данных и NLP, тогда как сокращаются занятия нишевых рутинных профессий. Статистические данные международных аналитических организаций подтверждают, что автоматизация может затронуть до 14 % глобальной рабочей силы — это около 375 миллионов человек к 2030 году [5].

Таким образом, эффекты ИИ на занятость можно рассмотреть через две взаимодополняющие перспективы:

1. ИИ и автоматизация активно вытесняют рутинные операции и стандартизированные работы. Это касается таких сфер, как обработка документов, первичная аналитика, обслуживание клиентов на основе шаблонных сценариев. Освобождённые рабочие места часто требуют перенастройки на новые спецификации занятий или переквалификации. В ряде профессий человеческий труд становится излишним: например, задачи кассиров, операторов первичного набора или простых аналитиков машин могут быть частично или полностью автоматизированы.

2. Вместе с тем ИИ создаёт синергетический эффект — он усиливает человеческий труд и запускает спрос на новые профессии. Появляются инженерные роли, связанные с разработкой, обучением и сопровождением ИИ-систем: специалисты по машинному обучению, аналитики данных, разработчики NLP, архитекторы решений на базе ИИ. Также возрастают требования к когнитивным и «мягким» навыкам: критическое мышление, творчество, эмоциональный интеллект.

Как указано в исследовании: «в регионах с высоким доходом на душу населения и развитой социальной инфраструктурой СКР, как правило, превышает среднероссийские значения» — это пример связи элективной структуры спроса с навыковыми профилями [5].

Работодатели всё чаще предъявляют требования по компьютерной грамотности, базовому пониманию алгоритмов и ИИ-инструментов. В то же время остаётся устойчивый спрос на человеческие навыки в таких профессиях, как медицина, педагогика, социальная и психологическая помощь — там замещение низкоэффективно или неприемлемо. Российские авторы подчёркивают, что «вследствие этого происходят изменения в структуре рынка труда, не только изменяется его структура, но и начинают предъявляться новые требования к навыкам» [2].

Обобщая, можно выделить следующие ключевые моменты, характеризующие влияние искусственного интеллекта на социально-трудовую сферу (таблица 1).

Таблица 1. Влияние искусственного интеллекта на сферу социально-трудовых отношений

Аспект влияния	Характеристика
Замена	Снижение занятости в рутинных профессиях
Дополняемость	Рост специальных и интеллектуальных профессий, повышение производительности
Требования к навыкам	Новые компетенции в работе с ИИ, мягкие навыки остаются критически важными
Социальное влияние	Необходимость переквалификации, поддержки работников и трансформации образовательных систем

Таким образом, влияние ИИ на занятость носит комплексный характер: он одновременно вытесняет, но и создаёт новые рабочие места, трансформируя требования к компетенциям. Эффективное управление такими изменениями требует скоординированных действий государства, бизнеса и образовательных учреждений.

Как отмечают российские авторы, «в настоящее время повсеместное внедрение ИИ скорее норма, чем исключение. Вследствие этого происходит динамичная трансформация рынка труда, не только изменяется его структура, но и начинаются новые требования к навыкам» [6]. Действительно, замещение рабочих мест в областях обрабатывающих данных и простых операций чаще всего происходит параллельно с возникновением новых ролей: специалистов по управлению ИИ, промпт-инженеров, аналитиков и дизайнеров с навыками взаимодействия с нейросетями.

Согласно результатам опроса Webbankir (июль 2024), 50,2 % россиян полагают, что развитие ИИ влияет на сферу их занятости. Из них 14 % оценивают это влияние как значительное. При этом 76,6 % респондентов считают эволюцию нейросетей положительным явлением [7].

Также исследование РШУ показывает, что уже 48 % специалистов используют ИИ в работе по состоянию на июнь 2025 года (в 2024 году — 27 %). 38 % планируют внедрить ИИ в ближайшем будущем, тогда как 14 % не намерены этого делать [7]. При этом, основные задачи, решаемые с использованием ИИ, включают в себя:

- автоматизация рутинных операций — 44 %;
- самообразование и обучение — 43 %;
- подготовка текстов (письма, отчёты) — 38 %;
- оптимизация бизнес-процессов — 37 %;
- обучение сотрудников — 34 %.

Такие данные свидетельствуют о том, что технологии ИИ стремительно входят в профессиональную область и становятся важным фактором трансформации рабочих практик [8].

Трансформация занятости под влиянием искусственного интеллекта требует выработки комплексного ответа со стороны государственной политики, бизнеса и образовательной системы. Особую актуальность приобретают инициативы в области переквалификации, развития цифровых компетенций и формирования адаптивной экосистемы рынка труда.

По мнению отечественных аналитиков, «наиболее уязвимыми перед автоматизацией являются профессии с низким уровнем квалификации, предполагающие воспроизводимые и стандартизированные действия. Именно эти

категории работников нуждаются в приоритетной поддержке в рамках программ переобучения и социальной адаптации» [9]. Это прежде всего рабочие в производственном секторе, административные сотрудники, специалисты без цифровых навыков. Их интеграция в новую экономику требует освоения как базовых цифровых навыков (digital literacy), так и универсальных мягких компетенций (soft skills): коммуникации, критического мышления, креативности.

Не менее важной задачей является проактивное развитие новых профессиональных направлений, востребованных в условиях цифровой экономики. Речь идет о таких сферах, как обработка данных, программирование, креативные индустрии, управление цифровыми продуктами. Как подчеркивается в аналитическом докладе РАНХиГС, «без ускоренного роста новых профессий трансформация занятости приведет к структурной безработице и усилению неравенства» [10].

Государственные меры в этой связи должны охватывать три основных вектора:

- **Переобучение и переквалификация.** Масштабные программы обучения с коротким циклом, ориентированные на цифровые и технические компетенции, особенно в регионах с высоким уровнем безработицы.

- **Инфраструктура социальной поддержки.** Создание гибких систем страхования от потери дохода, интеграция служб занятости с центрами цифрового образования и карьерного консультирования.

- **Стимулирование предпринимательства.** Поддержка самозанятости, микробизнеса и стартапов в сферах, не подверженных массовой автоматизации — уход, образование, сфера услуг, творчество.

Как отмечает Е.А. Серова, «будущее труда — это гибкость, постоянное обучение и готовность к смене профессии. Это вызов не только для человека, но и для институтов» [11]. Социальные и образовательные системы должны стать «организмами быстрого реагирования», способными сопровождать индивида в течение всей трудовой жизни [12].

Таким образом, развитие трудового потенциала в условиях внедрения ИИ предполагает отказ от индустриальной модели подготовки кадров и переход к адаптивным, персонализированным траекториям развития компетенций. Интеграция цифровых технологий в профессиональную среду должна сопровождаться не только техническими, но и гуманитарными преобразованиями — переосмыслением роли труда, ценностей занятости и механизмов социальной интеграции.

Заключение

Трансформация занятости под воздействием искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой одно из наиболее значимых социальных и экономических последствий цифровой революции XXI века. Как продемонстрировано в ходе анализа, ИИ оказывает одновременно замещающее и комплементарное влияние на рынок труда: автоматизируя рутинные и повторяющиеся операции, он одновременно формирует спрос на новые профессии и квалификации, ориентированные на работу с цифровыми системами, данными, алгоритмами и управлением знаниями.

Изменения в структуре занятости происходят неравномерно как по отраслям, так и по социально-демографическим группам. Особенно уязвимыми перед процессами автоматизации остаются работники низкоквалифицированного труда, занятые в секторах без высокой доли интеллектуального компонента. Одновременно с этим наблюдается устойчивый рост востребованности в специалистах, обладающих как техническими (data science, ИИ-инжиниринг, программирование), так и

универсальными (коммуникация, критическое мышление, адаптивность) компетенциями.

Как показывает эмпирический материал, доля работников, уже применяющих ИИ в своей профессиональной деятельности, неуклонно растёт, что подтверждает высокую скорость проникновения интеллектуальных технологий в различные сферы экономики и социальной жизни. На этом фоне возрастает значимость гибких образовательных траекторий, программ дополнительного образования, онлайн-платформ и инструментов непрерывного обучения. Переквалификация и развитие цифровых навыков становятся стратегической необходимостью как для индивида, так и для государства.

Особую роль в ответе на вызовы, порождаемые ИИ, должна играть государственная политика. Она включает:

- поддержку программ переобучения и переподготовки кадров;
- институциональное сопровождение занятости через службы занятости нового типа;
- развитие социальной защиты и компенсационных механизмов для тех, кто утрачивает источники дохода в результате автоматизации;
- стимулирование предпринимательской активности и развития новых сегментов занятости — прежде всего, в креативной экономике и секторе высоких технологий.

Таким образом, трансформация занятости под влиянием ИИ требует не только технологической, но и институциональной, образовательной и социокультурной адаптации. Перед обществом стоит задача не просто приспособиться к новой трудовой реальности, но и сформировать такую систему подготовки и использования человеческого капитала, которая будет учитывать гуманистические ценности, обеспечивать инклюзивность, устойчивость и справедливость.

ИИ способен не заменить человека, а сделать его труд более продуктивным, творческим и интеллектуально насыщенным — при условии, что социальные институты успеют адаптироваться к темпам технологических изменений. Эффективность таких адаптационных стратегий определит степень успешности стран в новом технологическом укладе и их способность обеспечить достойную занятость в условиях цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искусственный интеллект создаст 97 миллионов рабочих мест. // URL:<https://oren.mk.ru/economics/2025/01/13/iskusstvennyy-intellekt-sozdast-97-millionov-rabochikh-mest.html> (дата обращения: 12.03.2025 г.)
2. Колмакова И.Д., Бурлаков М.Е., Колмакова Е.М., Бутаков Н.А. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 11 (481). – С. 44–52.
3. Шувалова М. Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год. // URL:<https://www.garant.ru/article/1605871/> (дата обращения: 12.03.2025 г.).
4. Акьюлов Р.И. Современные технологии искусственного интеллекта и занятость населения: проблемы и перспективы регулирования // Вопросы управления. – 2019. – № 4 (59). – С. 89—97.
5. Лялькова Е.Е., Богдашкина Е.А., Лобкова В.Э. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда: анализ изменений в спросе на квалификации и обучение. E-Scio. 2023. № 5 (80). С. 541-549.
6. Ивановская И.Э. ИИ и рынок труда: вызовы и возможности. // Современные технологии. – 2024. – № 12. – С. 45–57.

7. CNews. Половина россиян (50,2 %) считают, что ИИ влияет на сферу их занятости. CNews.ru, 28.08.2024.

8. Tarick M., Ananchenkova P. New skills for new social reality. // *Labour and Social Relations Journal*. – 2019. – Т. 30. – № 1. – С. 130-137.

9. Новиков Д.А. Цифровизация и рынок труда: вызовы для низкоквалифицированной занятости // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2023. – № 4. – С. 56–67.

10. Герасимова Е.В., Романов А.П. Новые профессии в цифровой экономике: от прогноза к внедрению // *Аналитический вестник РАНХиГС*. – 2023. – № 7(33). – С. 9–21.

11. Серова Е.А. Будущее труда и образование: как адаптировать человека к автоматизации // *Экономическая социология*. – 2022. – Т. 23. – № 2. – С. 14–26.

12. Ананченкова П.И., Шапиро С.А. Цифровая трансформация корпоративного обучения: теоретический аспект. // *Труд и социальные отношения*. – 2022. – Т. 33. – № 3. – С. 11-21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сперанский Павел Михайлович, аспирант Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко, Москва, Российская Федерация.

Цыпкин Даниэль Александрович, аспирант Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pavel Mikhailovich Speransky, PhD student at the N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russian Federation.

Daniel A. Tsyppkin, PhD student at the N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russian Federation.

УДК 347.121

О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Тельнов А.В.

ООО «Сбербанк Факторинг»

125284, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 31А, стр. 1

E-mail: at82@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5877-7432

Аннотация

В современных условиях, в эпоху активного развития информационной сферы, одним из актуальных вопросов, который требуется решить государству за избежание роста правонарушений в этой сфере, является обеспечение культуры общения, основанной на принципах доброжелательности, взаимоуважения, без намерения причинить вред или распространить не соответствующую действительности порочащую информацию. Данный вопрос можно решить только посредством принятия единого правового акта, закрепляющего понятие культуры общения, ее принципы, правила и нормы. В случае решения указанного вопроса будет обеспечиваться также и национальная (информационная) безопасность Российской Федерации.

Ключевые слова: культура общения; диффамация; информационная безопасность; Российская Федерация; защита гражданских прав

ON THE NEED FOR STATE REGULATION OF COMMUNICATION CULTURE FOR THE PREVENTION OF OFFENSES

A.V. Telnov

Sberbank Factoring LTD

bld. 1, h. 31A, Leningradsky ave., Moscow, 125284, Russia

E-mail: at82@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5877-7432

Abstract

In modern conditions, in the era of the active development of the information sphere, one of the urgent issues that the state needs to address in order to avoid an increase in offenses in this area is to ensure a culture of communication based on the principles of goodwill, mutual respect, without the intention to cause harm or disseminate defamatory information that does not correspond to reality. This issue can be resolved only through the adoption of a single legal act that establishes the concept of communication culture, its principles, rules and norms. If this issue is resolved, the national (information) security of the Russian Federation will also be ensured.

Keywords: culture of communication; defamation; information security; Russian Federation; protection of civil rights

Введение

Без трех важнейших понятий – государство, язык и культура – трудно представить себе единство народа, живущего в современном цивилизованном обществе. Эти три понятия должны быть взаимосвязаны между собой, а понимание их значимости, необходимости поддержания высокого уровня языка, культуры общения и межличностной коммуникации, должно осознаваться каждым.

Само слово «культура» (от лат. - «cultura» - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), обозначая «определенный уровень достижений

общества в производственном, общественном и умственном отношении»¹, при этом может использоваться также во множестве других значений: в широком смысле, - для характеристики определенных исторических эпох (античная культура, культура средних веков), конкретных обществ, народностей и наций (культура инков, майя), для характеристики специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура, физическая культура); а в более узком смысле – «в качестве сферы духовной жизни людей»².

Одной из наиболее важных сфер деятельности человека, в которой применяется слово «культура», является общение, поскольку «способность к коммуникации, умение выстроить конструктивный диалог, бесконфликтно и эффективно взаимодействовать с другими людьми невозможно без знания определенных норм и правил общения, без способности замечать и учитывать чувства и эмоции собеседника» [4].

Основная часть

Общение (или межличностная коммуникация – данные понятия представляются схожими) представляет собой «сложный, многоаспектный процесс, протекающий в форме взаимодействия между людьми или их группами, в котором происходит обмен информацией, опытом, эмоциями, умениями, навыками, а также результатами деятельности» [5]. Указанный процесс должен происходить с учетом общепринятых норм и правил, с учетом так называемой «культуры», для облегчения межличностного взаимодействия и предотвращения конфликтов.

Нет причин сомневаться в том, что культура общения является ценностью общества и государства, выступает в качестве одной из их основ, и «способствует упорядочиванию общественных отношений, а уровень культуры общения определяет уровень развития общества и государства в целом» [6]. Действительно, культура общения помогает сделать жизнь людей более удобной, приятной и спокойной, а взаимоотношения между людьми и деятельность государства – максимально эффективными.

В этом смысле, культуру общения можно определить, как «совокупность коммуникативных знаний, правил и норм поведения межличностного взаимодействия, при котором оно будет комфортным для всех его участников, и каждый из них сможет при этом сохранить личное достоинство и индивидуальность» [1].

Представляется, что поддержание высокого уровня культуры общения является одним из направлений деятельности (одной из функций) государства, поскольку «без нее невозможно обеспечить нормальную жизнедеятельность общества, его граждан» [2]. В случае отсутствия культуры общения, в обществе, в свою очередь, будут поставлены под угрозу порядок и безопасность в указанной сфере общественных отношений, а государство не сможет решить стоящие перед ним задачи, в том числе, связанные с построением гражданского общества и правового государства; с эффективным функционированием институтов демократии, политической системы; с реализацией прав и свобод человека и гражданина; с пресечением правонарушений; с формированием политико-правовой культуры, повышением правосознания личности и общества в целом. Только государство, имеющее нормативно закрепленные правила, составляющие культуру общения, в соответствии с которыми заинтересованные лица будут строить общение на принципах доброжелательности, взаимоуважения, без

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. докт. филол. наук. проф Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1983. - С. 276

² Советский энциклопедический словарь/ Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол. А.А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. - С. 669

намерения причинить вред, ущерб, без намерения оскорбить, распространить порочащую не достоверную информацию, может достичь своих целей и способно считаться в полной мере правовым и социальным.

Одним из последствий отсутствия в обществе культуры общения, будет рост правонарушений, например, связанных с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений (с диффамацией)¹. Указанные правонарушения, как специфические формы посягательств на нематериальные блага (честь, достоинство, деловая репутация, репутация и т.п.) отдельных лиц, будут неизбежно возникать в большом количестве при отсутствии контроля государства за сферой общения (коммуникации), при отсутствии нормативно определенных правил, принципов общения и должной ответственности за их нарушение. К примеру, в настоящее время, в эпоху активного и быстрого развития сферы коммуникаций, общения, связи, в эпоху повсеместного распространения информации в цифровой форме, в том числе, с использованием сети Интернет, социальных сетей, в общественных отношениях юридически пока не обеспечен разумный баланс между правом на свободное выражение мнений (между свободой слова), и правом на защиту заинтересованных лиц от распространения не соответствующих действительности порочащих сведений. При реализации права на свободу выражения и свободы слова очень часто допускаются злоупотребления этим правом, и такие злоупотребления юридически никак не ограничены. Также, пока не установлены четкие юридические границы между допустимой критикой, свободой выражения мнений и умышленным, злонамеренным распространением не соответствующих действительности порочащих сведений, когда происходит злоупотребление правом на свободное выражение мнений и свободу слова.

Модернизация общения, появление интернет-платформ, социальных сетей, цифровых медиа, как вида новых средств коммуникации, существенно изменили традиционный подход к воздействию информации на заинтересованных лиц. «Особенностью распространения информации с использованием новых средств коммуникации является скорость распространения любой информации» [8], и это является не только преимуществом, но и существенным недостатком в том случае, если распространяемая информация является не соответствующей действительности и порочащей. Быстрое распространение не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении заинтересованных лиц в этом случае будет оказывать негативное воздействие на указанных лиц, и может привести к дальнейшему ущербу их репутации в течение короткого промежутка времени. Эта проблема, наряду с анонимностью лиц, являющихся субъектами-причинителями вреда в результате диффамации, с легкой доступностью контента, размещенного в сети Интернет, в социальных сетях, являются существенными вопросами, решению которых должно уделяться повышенное внимание на государственном уровне для предотвращения возникновения правонарушений в сфере культуры общения.

Для решения данных вопросов, поддержания высокого уровня культуры общения в обществе, требуется создание новых нормативно закрепленных правил, принципов поведения участников общения, поскольку действующие правовые акты эту сферу общественных отношений должным образом не регулируют, а принципы и правила культуры общения отражены в законодательстве РФ очень поверхностно, в достаточно обобщенном виде.

¹Понятие «диффамация» используется в значении, указанном в абз. 5 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 07.05.2025)

К примеру, в Указе Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»¹, лишь в общих чертах говорится о том, что система межличностной и общественной коммуникации, медийное и информационное пространство являются объектами государственной культурной политики, задачей которой, являются, в том числе, формирование информационной грамотности граждан; повышение качества материалов и информации, размещенных в сети «Интернет»; формирование безопасной информационной среды путем популяризации информационных ресурсов, с использованием которых распространяется достоверная информация и которые способствуют культурно-историческому просвещению и воспитанию на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей; нейтрализация деструктивного информационно-психологического воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В Указе Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»² в качестве одного из основных направлений государственной национальной политики провозглашается формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности; чувства гордости за историю России; воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; обеспечение равенства прав человека и гражданина; предупреждение попыток фальсификации истории России. Правда, каким образом должна обеспечиваться правовая реализация этих целей, остается только догадываться.

Более подробными в этом плане представляются положения Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»³, в котором в качестве принципов стратегии определены приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий; обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях; обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере. А обеспечение национальных интересов при развитии информационного общества, в соответствии с положениями данной стратегии, должно осуществляться, в том числе, путем формирования информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений; развития науки, реализации образовательных и просветительских проектов, создания для граждан общедоступной системы взаимоувязанных знаний и представлений, обеспечения безопасной информационной среды для детей, продвижения русского языка в мире, поддержки традиционных (отличных от доступных с использованием сети «Интернет») форм распространения знаний.

Анализ положений процитированных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что их нормы говорят о культуре общения достаточно поверхностно. Лишь

¹Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 (ред. 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2014, № 52 (часть I), ст. 7753

²Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2012, № 52, ст. 7477

³Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2901

опосредованно можно сказать о необходимости соблюдения культуры общения со стороны участников межличностной коммуникации. В действующем российском законодательстве нет какого-то единого нормативно-правового акта, который бы провозглашал важность именно культуры общения и межличностной коммуникации, определял бы ее понятие, закреплял бы принципы, на которых могла бы строиться культура общения, и предупреждал бы об ответственности за их нарушение.

Но, принятие такого нормативно-правового акта в современных условиях просто необходимо, учитывая наличие угроз, описанных автором настоящей статьи. Помимо указанного, «каждый человек, в силу своего ментального, духовного, внутреннего развития, национальных, религиозных особенностей, жизненного опыта, может понимать и воспринимать культуру, в общем, и культуру общения, в частности, по-разному и по-своему» [9]. В этой связи, определение единых подходов к культуре общения и межличностной коммуникации, закрепление в принятом на государственном уровне нормативно-правовом акте основ, принципов, которым должна соответствовать культура общения, могли бы послужить руководящим началом, целями, идеалами, к которым следует стремиться участникам межличностной коммуникации.

Также, принимаемый на государственном уровне нормативно-правовой акт должен учитывать и закреплять правила, нормы культуры общения, такие как этические, коммуникативные и речевые [11].

Этические нормы, принципы соблюдения высокого уровня культуры общения, межличностной коммуникации, представляют собой «правила, относящиеся, в первую очередь, к мотивам, содержанию речи, тексту обращения, иным видам общения» [7]. В общении должны присутствовать: доброжелательность, открытость, искренность, уважительность к личности партнеров по общению, его чести, достоинству, репутации, иное доброе принятие партнеров по общению, соблюдение общепринятых норм нравственности и морали. Данные нормы, принципы помогут людям определять свои действия и поступки, сопоставлять их с нормами социальной жизни, коллективными представлениями, о том, что правильно и неправильно, господствующими в обществе, а также с действиями и поступками других лиц, характеризовать их с точки зрения морали, нравственности и общесоциальных принципов общения, связей, межличностной коммуникаций, с иной практикой высокой культуры взаимоотношений.

На первый взгляд может вызвать сомнение необходимость специального закрепления в нормативно-правовом акте именно этических норм, принципов культуры общения, межличностной коммуникации, поскольку представления, например, о правильном или неправильном поведении человека в обществе, о том, что может являться справедливым с точки зрения общества, некоторым могут показаться относительными и субъективными. Однако, следует отметить, что этические нормы, принципы все же имеют универсальный характер, не зависимо от особенностей национальной культуры, религиозных убеждений или региона. К примеру, принципы уважения к человеческому достоинству, заботы о других, честности и другие, общепризнанны во всем мире.

Коммуникативные нормы – нормы, которые «сопутствуют всей ситуации общения во всех его фазах, сферах деятельности и связаны с обеспечением процесса общения и его регулированием для достижения поставленных целей общения» [10]. Коммуникативная цель, в свою очередь, должна определять выбор и организацию языковых и речевых средств в конкретной ситуации, на основе соблюдения общепризнанных этических норм.

Наконец, речевыми нормами являются «средства реализации и этических, и коммуникативных норм с помощью целенаправленного использования средств языка, таких, как нормы произношения, ударения, морфологические, синтаксические, лексические, стилистические нормы» [4].

Необходимо добавить, что предложение по принятию на государственном уровне нормативно-правового акта о культуре общения максимально важно и с точки зрения обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, ведь национальная безопасность – это комплексная, в том числе, и информационная безопасность. В последнее время в средствах массовой информации, в частности, европейских, американских, в социальных сетях, все чаще распространяется информация, которая ставит под сомнение традиционные ценности, искажает историю, предпринимает попытки пересмотреть роль и место России в ней. На фоне этого, важнейшее значение для нашей страны имеет формирование правильного понимания у людей реального положения дел, укрепление информационного суверенитета, независимости, защита традиционных ценностей, обеспечение обороны и безопасности государства.

Поэтому, в результате принятия нормативно-правового акта о культуре общения, безусловно, будет формироваться безопасная среда оборота достоверной информации; обеспечиваться защита прав и свобод человека и гражданина; до российской и международной общественности будет доводиться достоверная, честная информация об особенностях внутренней и внешней политики России. Также будут предупреждаться и пресекаться правонарушения и преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникативных технологий, что является, в общем, одним из направлений деятельности (одной из важных функций) государства.

Заключение

В заключение проведенного исследования, стоит сказать о том, что стабильная правовая ситуация в сфере общения, соблюдение высокого уровня культуры общения, следование принципам доброжелательности, взаимоуважения, без намерения причинить вред, распространить порочащую не соответствующую действительности информацию, будет выступать важнейшей предпосылкой стабильности и в любой другой сфере общественных отношений, например, в экономической, социальной, политической сферах. Особенно нуждаются в правовом урегулировании, в принятии на государственном уровне специального нормативно-правового акта по регулированию сферы культуры общения и межличностной коммуникации, публично-правовые образования, которые в настоящее не имеют достаточно правовых инструментов для защиты своей репутации от случаев диффамации, как проявления наиболее грубого нарушения негласных норм и принципов культуры общения и межличностной коммуникации.

Нередко, «отсутствие нормативно-правового регулирования в какой-либо сфере общественных отношений воспринимается в качестве должного допущения, ничем неограниченной свободы поведения в демократическом обществе: - «разрешено все, что не запрещено» [3]. Однако, при таком подходе, демократия нередко перерастает во вседозволенность, чего ни в коем случае нельзя допустить, особенно в современных условиях, в которых широкомасштабные, многолетние информационные войны, нестабильная геополитическая обстановка, непримиримая конфронтация между различными политическими силами являются многочисленными негативными примерами грубого нарушения негласных норм и принципов культуры общения и межличностной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зенова А.В., Репина Н.Н., Ян Н.А. [и др.]. Понятие «культура общения» в психолого-педагогической литературе // Исследования молодых ученых: материалы LXXXVII Междунар. науч. конф. г. Казань, октябрь 2024 г. – Казань: Молодой ученый, 2024. – С. 48–53. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/stud/521/18653/>
2. Мохов А.А. Государственная политика в сфере культуры, направленная на обеспечение сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: правовой взгляд // Современное право. 2024. № 6. С. 5 - 8.
3. Напольских И.М. Доверие к судебной власти в российской правовой культуры // Российский судья. 2024. № 5. С. 40 – 45.
4. Никулина С. Несоблюдение правил корпоративной культуры - как грамотно делать замечания и прочее сотрудникам // Жилищное право. 2023. № 10. С. 67 - 76.
5. Поветкина Н.А. Финансово-правовая культура // Финансовое право. 2024. № 12, С. 2 - 5
6. Постников А.Е. Конституционное право в контексте правовой культуры // Журнал российского права. 2024. № 8. С. 42 - 53
7. Склифус С.В. Правосознание и правовая культура гражданского общества как источник развития Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 9. С. 13 - 15
8. Степанов П.В. Культура правотворчества в цифровую эпоху // Журнал российского права. 2024. № 10. С. 17 – 32.
9. Хлебников А. С., Кузькина Е. А. О понятии «культура общения // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №7. С. 363. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/92/50.> - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-kultura-obshcheniya>) (дата обращения: 07.05.2025)
10. Шорохов В.Е., Шорохова А.А., Бурский И.Г. Российская культура соответствия (комплаенс): правовой аспект // Хозяйство и право. 2025. № 1. С. 69–77
11. Ярославцева Е.Н. Культура работы с документами: проблемы и решения // Делопроизводство. 2023. № 2. С. 19–23

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тельнов Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, главный юрисконсульт ООО «Сбербанк Факторинг», 125284, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 31А, стр.1

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Aleksei V. Telnov, Sberbank Factoring LTD bld. 1, h. 31A, Leningradsky ave., Moscow, 125284, Russia

УДК 658.3

БАЗЫ ЗНАНИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Худяков С.О.¹

¹Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация
E-mail: s.o.khydiakov@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2472-6389

Горячев В.С.²

²Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы
105064, г.Москва, ул.Воронцово поле, д.12, Российская Федерация
E-mail: goryachev96.94@mail.ru ORCID:000-0003-4029-2856

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли корпоративных баз знаний в условиях цифровизации и их влияния на эффективность работы организаций. Рассматриваются ключевые преимущества и задачи, которые решают корпоративные базы знаний, включая централизованное хранение информации, повышение производительности, улучшение взаимодействия в командах, поддержку обучения и стимулирование инноваций. На примере различных платформ, таких как 1С-Битрикс и Telegram, анализируются подходы к созданию и использованию баз знаний в компании.

Подчеркивается значимость систематизации данных и создания единого информационного пространства для минимизации временных затрат на поиск информации, устранения дублирования усилий и повышения общей продуктивности сотрудников. В статье также рассматриваются аспекты сохранения внутренней экспертизы, повышения конкурентоспособности и адаптации организаций к изменяющимся условиям рынка.

Корпоративные базы знаний представлены как стратегический инструмент, обеспечивающий устойчивый рост и долгосрочное развитие организаций, особенно в условиях динамичного цифрового мира.

Ключевые слова: корпоративные базы знаний, цифровизация, управление информацией, систематизация данных, эффективность работы, инновации, клиентский опыт, конкурентоспособность.

KNOWLEDGE BASES AS A FACTOR OF THE COMPANY'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT

S.O. Khudyakov¹

¹Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare
12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation
E-mail: s.o.khydiakov@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2472-6389

V.S. Goryachev¹

¹Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare
12 Vorontsovo Pole str., Moscow, 105064, Russian Federation
E-mail: goryachev96.94@mail.ru ORCID:000-0003-4029-2856

Abstract

The article is devoted to the study of the role of corporate knowledge bases in the context of digitalization and their impact on the effectiveness of organizations. The key advantages and challenges of corporate knowledge bases are considered, including centralized information storage, increased productivity, improved teamwork, support for learning, and encouragement of innovation. Using the example of various platforms such as 1C-Bitrix and Telegram, approaches to creating and using knowledge bases in the company are analyzed.

The importance of systematization of data and creation of a single information space is emphasized in order to minimize the time spent on information search, eliminate duplication of efforts and increase the overall productivity of employees. The article also discusses aspects of maintaining internal expertise, increasing competitiveness, and adapting organizations to changing market conditions.

Corporate knowledge bases are presented as a strategic tool that ensures sustainable growth and long-term development of organizations, especially in a dynamic digital world.

Keywords: corporate knowledge bases, digitalization, information management, data systematization, work efficiency, innovation, customer experience, competitiveness.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и тотальной цифровизации информация становится ключевым активом современных организаций. Управление данными и знаниями в компании требует системного подхода и внедрения эффективных инструментов, способных не только аккумулировать и систематизировать информацию, но и способствовать её распространению среди сотрудников. В этой связи корпоративные базы знаний играют центральную роль в оптимизации внутренних процессов и создании среды для инноваций и креативного взаимодействия.

Корпоративная база знаний представляет собой единую платформу, которая обеспечивает централизованное хранение информации, упрощает доступ к ней и повышает эффективность работы сотрудников. Такие базы знаний становятся неотъемлемой частью стратегий управления информацией, позволяя минимизировать временные затраты на поиск данных, устранять дублирование усилий и улучшать взаимодействие внутри команды. Более того, базы знаний помогают компаниям сохранять критически важный опыт и экспертизу, что особенно актуально в условиях кадровых изменений.

Цель данной работы — рассмотреть особенности создания и использования корпоративных баз знаний, выделить их ключевые преимущества и определить задачи, которые они решают. На примере различных платформ и инструментов анализа информации изучены подходы к реализации баз знаний в компаниях и их роль в повышении конкурентоспособности и адаптивности организаций в условиях современного рынка.

Основная часть

В условиях тотальной цифровизации возникает необходимость в эффективном управлении данными и информацией, что подчеркивает важность корпоративных баз знаний. База знаний представляет собой мощный инструмент для управления информацией в организации. Она не только аккумулирует данные, но и служит средством распространения знаний и опыта среди сотрудников.

Базы знаний в компаниях могут варьироваться по форме и платформе, при этом самое главное — это доступность и удобство использования. Рассмотрим подробнее популярные инструменты для создания баз знаний и их особенности:

1. Система 1С-Битрикс — это мощная платформа для управления веб-проектами, которая объединяет функции контент-менеджмента, CRM, e-commerce и корпоративного портала. В данной системе можно создавать и управлять сайтами, интернет-магазинами, а также автоматизировать бизнес-процессы. К основным компонентам 1С-Битрикс относятся: управление контентом (CMS); CRM (управление взаимоотношениями с клиентами); E-commerce; корпоративный портал.

В части управления контентом (CMS) 1С-Битрикс предоставляет удобные инструменты для создания и редактирования контента. К основным функциям относятся:

- редактор страниц, который позволяет без трудностей редактировать тексты, изображения и другие элементы;
- шаблоны и темы, многообразие которых дает возможность создания кастомизированных дизайнов.

Интегрированная CRM-система позволяет:

- управлять контактами в части хранения информации о клиентах и потенциальных покупателях;
- отслеживать сделки через создание, управление и анализ стадий продаж;
- проводить анализ взаимодействия с клиентами для лучшего понимания их потребности.

Компонент E-commerce 1С-Битрикс предлагает мощные инструменты для создания и управления интернет-магазинами, а именно:

- каталог товаров, возможности которого предлагают гибкую систему управления ассортиментом, позволяющую легко добавлять и редактировать товары;
- онлайн-оплата (интеграция с различными платежными системами для упрощения покупок);
- управление заказами с возможностью отслеживания и обработки заказов в режиме реального времени.

Платформа также поддерживает создание корпоративных порталов для внутренней автоматизации и предлагает следующие функции:

- управление проектами, установка задач и контроль выполнения;
- документооборот для обмена и хранения документов;
- внутренние мессенджеры, форумы и объявления для улучшения внутренней связи.

Преимущества Использования 1С-Битрикс очевидны.

Во-первых, это интеграция с 1С, что предоставляет возможность синхронизации данных с 1С:Предприятие и позволяет облегчить учет и управление товарами и клиентами.

Во-вторых, это безопасность за счет надежных механизмов защиты данных и регулярных обновлений.

В-третьих, гибкость и масштабируемость, так как система подходит как для небольших проектов, так и для крупных предприятий, позволяя легко расширять функционал.

В-четвертых, поддержка и сообщество, так как компания гарантирует официальную техническую поддержку.

2. Telegram-чаты и мессенджеры. Многие компании и команды используют мессенджеры, такие как Telegram, для быстрого обмена информацией и создания неформальных баз знаний. Это может быть полезно для обмена идеями и решения быстрых вопросов, что имеет свои преимущества:

- легкость в использовании и доступность;

- возможность создания каналов или чатов для различных тем;
- удобный формат для обмена файлами и ссылками.

Следовательно, база знаний — это не только хранилище информации, но и важный инструмент для повышения эффективности работы в команде. Выбор конкретного инструмента зависит от потребностей организации, размера команды и типа информации. Таким образом, независимо от платформы, будь то специализированные инструменты типа Система 1С-Битрикс или более простые решения, такие как Telegram, эффективность работы с базой знаний может значительно вырасти.

По мнению экспертов базы знаний во многом помогают справляться с вызовами современного бизнеса и имеют преимущества. Обобщая мнения экспертов, к первому преимуществу можно отнести централизованное хранение информации [2].

Так, корпоративные базы знаний представляют собой единую платформу, где аккумулируются все важные документы, инструкции и материалы. Это не только упрощает доступ к информации, но и защищает ее от потери, дублирования или непреднамеренного изменения. Сотрудники могут быстро находить нужные данные, не тратя время на поиски в разрозненных источниках.

Вторым преимуществом является повышение эффективности и производительности компании [3].

При наличии доступа ко всем необходимым ресурсам сотрудники могут быстрее выполнять свои задачи. Это сокращает время на обучение новым сотрудникам, так как они могут быстро освоить необходимые процедуры и знакомства с материалами. Кроме того, централизованный доступ к информации позволяет избежать повторения одних и тех же вопросов внутри команды.

Неоспоримым преимуществом является улучшение взаимодействия внутри команды [4]. Корпоративные базы знаний способствуют улучшению коммуникации. Все члены команды могут свободно делиться опытом или оставлять комментарии, что создает среду коллаборации и обмена знаниями. Это помогает в создании единого информационного поля, где каждый может внести свой вклад.

Актуализация и обновление данных являются важными аспектами управления информацией в любой системе или бизнес-процессе. Базы знаний могут быть легко обновлены, что позволяет хранить актуальную информацию. Системы управления знаниями могут включать в себя функции уведомлений, которые информируют сотрудников о внесенных изменениях или новых добавлениях, тем самым обеспечивая их в курсе актуальных процессов и данных [5].

Кроме того, эффективно организованные корпоративные базы знаний могут стать основой для аналитики и принятия обоснованных решений. Информация, собранная в одном месте, позволяет анализировать данные и выявлять тренды, что в свою очередь улучшает стратегическое планирование и управление проектами [6].

По мнению авторов В.В.Тонконог и П.И.Ананченковой, сохранение знаний является необходимым условием успешной компании [7]. В компаниях, где отсутствуют системы управления знаниями, высока вероятность потери критически важной информации при уходе сотрудников или изменениях в команде. Современные корпоративные базы знаний помогают сохранить экспертизу, аккумулируя знания и опыт даже при частых кадровых изменениях.

Также авторы отмечают, что поддержка инновационных процессов в компании способствует улучшению конкурентоспособности, повышению адаптивности к изменениям на рынке, ускорению разработки новых продуктов и услуг, а также формированию более динамичной и креативной корпоративной культуры [7]. Следовательно, компании, активно использующие базы знаний, имеют больше

возможностей для генерирования инновационных идей. Доступ к большому объему информации и возможность взаимодействия сотрудников из разных отделов могут стимулировать креативное мышление и совместное решение сложных задач.

Подводя итог проведенному исследованию, стоит сказать, что корпоративные базы знаний играют важную роль в современных организациях, и их задачи можно разделить на несколько ключевых категорий:

1. Сбор и хранение информации:

1.1. Консолидация данных, а именно: систематизация информации из различных источников (документы, исследования, отчеты) для создания единой базы, в которой все данные легко доступны.

1.2. Исторический архив. Хранение и поддержка архивов важной информации, что позволяет отслеживать эволюцию компании, проектов и процессов.

2. Обеспечение доступа к знаниям:

2.1. Упрощение доступа. Обеспечение легкого и быстрого доступа к необходимой информации для всех сотрудников, что снижает время на поиск деталей, необходимых для работы.

2.2. Адаптация под пользователей: Создание интерфейсов и систем поиска, которые адаптированы под разные уровни доступа и нужды пользователей, что способствует эффективному взаимодействию с базой.

3. Повышение эффективности работы:

2.1. Устранение дублирования усилий. Помощь в минимизации повторной работы путем предоставления заранее собранной информации и лучших практик.

2.2. Улучшение коммуникации. Способствование обмену знаниями и опытом между сотрудниками, что повышает общую продуктивность команды.

4. Поддержка обучения и развития:

4.1. Обучающие материалы. Предоставление доступа к обучающим ресурсам, курсам и руководствам, что помогает сотрудникам развиваться и расширять свои навыки.

4.2. Наставничество и опыт. Сохранение лучших практик и уроков, извлеченных из проектов, чтобы сотрудники могли учиться на опыте своих коллег.

5. Инновации и улучшение процессов:

5.1. Поддержка инновационных идей. Создание среды, где сотрудники могут делиться идеями и предложениями по улучшению процессов и продуктов, что способствует развитию инноваций.

5.2. Анализ и оценка. Предоставление инструментов для анализа информации и принятия решений на основе фактических данных, что улучшает обоснованность и точность действий.

6. Управление знаниями:

6.1. Квалифицированный менеджмент. Обеспечение структурированного подхода к управлению знаниями в компании, включая создание, распространение и применение знаний.

6.2. Оценка и обновление информации. Регулярный анализ и обновление содержимого базы знаний, что позволяет устранить устаревшие или неверные данные и поддерживать актуальность информации.

7. Улучшение клиентского опыта:

7.1. Поддержка клиентского обслуживания. Обеспечение служебных сотрудников необходимыми данными для быстрого и качественного обслуживания клиентов, что приводит к повышению удовлетворенности клиентов.

7.2. Анализ клиентских запросов. Сбор информации о потребностях и предпочтениях клиентов для адаптации продуктов и услуг, что укрепляет связь с клиентами и стимулирует лояльность.

Заключение

Таким образом, корпоративные базы знаний стали неотъемлемой частью современных организаций, играя ключевую роль в управлении информацией, повышении эффективности работы и создании условий для инноваций. В условиях цифровизации такие системы предоставляют компаниям мощный инструмент для консолидации данных, упрощения доступа к знаниям и поддержки процессов принятия решений. Они способствуют не только сохранению и распространению внутренней экспертизы, но и улучшению взаимодействия внутри команды, формированию единого информационного пространства и повышению продуктивности сотрудников.

Основные преимущества использования корпоративных баз знаний включают централизованное хранение информации, повышение эффективности выполнения задач, поддержку обучения и развития, а также стимулирование инновационной деятельности. Эти системы становятся стратегическим ресурсом, позволяющим компаниям быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и укреплять свои конкурентные позиции.

Инвестирование в развитие баз знаний является важным шагом для организаций, стремящихся к долгосрочному успеху. Это вложение обеспечивает устойчивый рост, повышение качества работы и удовлетворенности сотрудников, а также улучшение клиентского опыта. Таким образом, корпоративные базы знаний становятся не просто инструментом управления данными, а стратегическим активом, который открывает новые возможности для роста и развития в цифровую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битрикс помогает бизнесу работать. [Электрон. ресурс]. URL: Битрикс24 помогает бизнесу работать (дата обращения 12.11.2024 г.)
2. Белина, Е.А. Роль корпоративной базы знаний организации в управлении персоналом / Е.А. Белина, Л.С. Бабынина // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2023. – Т. 2, № 2(5). – С. 74-82.
3. Шмонов, М.М. Создание алгоритма комплексной оптимизации корпоративной ГГ-системы / М.М. Шмонов // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2024. – № 8. – С. 390-394.
4. Ковалев, А.В. Методика разработки стратегии на основе системы корпоративного обучения / А.В. Ковалев, М.А. Громова // Наука и техника. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 119-124.
5. Gorshkov, S. Knowledge Management System and Digital Transformation of Company / S. Gorshkov, R. Shebalov // Открытые семантические технологии проектирования интеллектуальных систем. – 2019. – №. 3. – Р. 183-186.
6. Современные управленческие технологии в деятельности бизнес-структур и органов государственной власти / И.Л. Авдеева, П.И. Ананченкова, Ю.Ф. Аношина [и др.]. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2022. – 360 с.
7. Тонконог, В.В. Влияние корпоративных программ обучения и развития сотрудников на эффективность компании / В.В. Тонконог, П.И. Ананченкова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2022. – № 4(57). – С. 42-49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Худяков Серафим Олегович, аспирант Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Российская Федерация.

Горячев Владислав Сергеевич, аспирант Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khudyakov Serafim Olegovich, Post-graduate student of the Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare, Moscow, Russia

Goryachev Vladislav Sergeevich, Postgraduate student at the Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare, Moscow, Russian Federation.

УДК 331.5

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Цыганкова И.В.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект Васильевского острова, 57/43

E-mail: icygankova@list.ru, ORCID 0000-0003-0125-4910

Аннотация

В статье исследованы основные тенденции изменения в сегменте неформальной занятости на российском рынке труда. Систематизированы подходы к изучению неформальной занятости в отечественной и зарубежной литературе. Выявлены причины и факторы развития неформальной занятости в современных условиях. Проведен анализ состояния основных показателей неформальной занятости за последние семь лет. Сделан вывод о том, что численность неформально занятых имеет тенденцию к снижению в последние годы, при этом наблюдается неравномерное снижение численности в зависимости от вида экономической деятельности, в то время как средний возраст неформально занятых растет под влиянием фактора старения населения и увеличения среднего возраста работающих в целом.

Ключевые слова: рынок труда, неформальная занятость, пандемия коронавирусной инфекции, показатели занятости, социально-трудовые отношения.

INFORMAL EMPLOYMENT IN THE RUSSIAN LABOR MARKET: CHANGING TENDENCIES IN THE PRESENT CONDITIONS

I.V. Tsygankova

North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration

199178, Saint Petersburg, 57/43 Sredny Prospekt Vasilevskogo Ostrova

E-mail: icygankova@list.ru, ORCID 0000-0003-0125-4910

Abstract

The article examines the main trends in changes in the informal employment segment of the Russian labor market. It systematizes approaches to studying informal employment in domestic and foreign literature. The causes and factors of the development of informal employment in modern conditions have been identified. The analysis of the state of the main indicators of informal employment over the past seven years has been carried out. It has been concluded that the number of informal workers has been decreasing in recent years, with an uneven decrease depending on the type of economic activity, while the average age of informal workers has been increasing due to the aging population and the increase in the average age of workers in general.

Keywords: labor market, informal employment, coronavirus pandemic, employment indicators, social and labor relations

Введение

Неформальная занятость представляет собой деятельность наемных работников без официального оформления трудовых отношений посредством заключения трудового договора, а также нелегальную деятельность самозанятых и работодателей, осуществляемую с нарушением законодательства с целью получения дохода, не предполагающего уплату налогов и социальных отчислений.

Неформальная занятость является неотъемлемой составляющей современного рынка труда любого государства, но ее масштабы существенно различаются. В экономически развитых странах с развитым трудовым законодательством и эффективно функционирующей правовой системой численность рабочих мест в неформальном секторе рынка труда минимальна, а участие в неформальных трудовых отношениях создает больше риски как для работников, так и для работодателей. В странах, где трудовое законодательство имеет пробелы, либо страдает механизм контроля социально-трудовых отношений со стороны государства, неформально занятые могут составлять значительную часть рабочей силы.

Вопросы неформальной занятости волнуют отечественных ученых на протяжении десятилетий (см. табл. 1). Одним из факторов, повлиявших на изменение в сфере неформальной занятости в последние годы в России, была пандемия коронавирусной инфекции. В период пандемии интерес к проблемам неформальной занятости еще более возрос: в центре внимания ученых были вопросы уровня и дифференциации доходов неформально занятых, различия в масштабах и тенденциях изменения неформальной занятости в отдельных странах, прогнозы развития неформального сектора экономики в последующие годы. Это нашло отражение в работах ряда исследователей [1, 2, 5, 9]. Тем не менее, ситуация в сфере неформальной занятости в период постпандемии остается малоизученной, также как и вопросы устойчивости изменений в данной сфере, произошедших в период пандемии.

В этой связи цель публикации – выявить основные изменения в сфере неформальной занятости в период пандемии и в последующие годы, показать их влияние на численность занятых в неформальном секторе рынка труда.

Основная часть

Проблемам неформальной занятости посвящены труды китайских исследователей К. Конга и В. Джию, Т. Дэнга и М. Ли, исследователя из Великобритании К. Барбера, португальских ученых А. Педро, Ф. Авелар, Б. Рапозо, Д. Брандэо, М. Амарал, А. Эсковаль и многих других.

Китайские ученые уделяют внимание вопросам качества трудовой жизни неформально занятых китайцев, исследуют психологические аспекты неформальной занятости, а также гендерные различия неформально занятых в секторах сельского хозяйства. Португальские ученые выявили взаимосвязь между уровнем медицинской грамотности лиц, осуществляющих уход за больными в неформальном секторе Португалии, и качеством жизни как лиц, осуществляющих уход, так и больных, за которыми ведется наблюдение и уход. Ими был сделан вывод о том, что низкий уровень образования и медицинской грамотности лиц, работающих в неформальном секторе здравоохранения и осуществляющих уход, негативно влияет как на качество, так и на продолжительность жизни больных, а также на уровень нагрузки, удовлетворенность трудом и качество жизни лиц, работающих неформально и ухаживающих за больными. Авторы подчеркивают, что необходимы инвестиции в формирование и развитие комплексной стратегии, объединяющей здравоохранение и социальное обеспечение, что будет способствовать улучшению условий труда и охраны

здоровья лиц, осуществляющих неформальный уход в сфере здравоохранения и сохранению достойного качества жизни пациентов.

Таблица 1. Подходы к изучению неформальной занятости в отечественной и зарубежной литературе

Автор	Изучаемые вопросы
Барсукова С. Ю. [1]	Факторы и причины возникновения неформальной экономики, классификация неформальной занятости: криминальный сектор, работа без заключения официального трудового договора, домашняя экономика и домашнее производство.
Монич И. П. [9]	Сравнительный анализ неформальной занятости в различных странах, влияние пандемии на неформальную занятость.
Канаш Э. Ш. [5]	Уровень и дифференциация доходов неформально занятых, доля неформальной занятости в российской экономике, политика занятости в период пандемии и ее влияние на неформальный сектор.
Дробот Е. В. [2]	Развитие неформальной занятости в экономиках отдельных стран, влияние пандемии на неформальную занятость стран Африки, США.
Казарян И. Р., Казанцева Н. А. [8]	Несоответствие компетенций молодежи и требований со стороны работодателей как фактор, оказывающий влияние на формирование и развитие неформальной занятости.
Kong X., Jiyu W. [13]	Оценка неформальной занятости женщин, занятых в различных секторах экономики. Причины согласия работников на трудовые отношения в рамках неформальной занятости.
Deng T., Li M. [12]	Восприятие качества трудовой жизни при работе в неформальном секторе. Психологическое состояние неформально занятых, работающих длительное время.
Барбер С. [11]	Особенности трудовых отношений в сфере неформального ухода за больными людьми. Правовые аспекты неформальной занятости в здравоохранении. Регулирование трудовых отношений в здравоохранении со стороны государства.
Педро А., Авелар Ф., Рапозо Б., Брандэо Д., Амарал М., Эсковаль А. [14]	Качество жизни неформально занятых лиц, осуществляющих уход за больными, в Португалии. Влияние уровня образования и медицинской грамотности на качество оказываемых услуг.

*Таблица составлена автором.

Обзор литературы позволяет сделать вывод о том, что пандемия коронавирусной инфекции способствовала появлению исследований, посвящённых неформальной занятости в сфере здравоохранения и социальной сферы и ее влиянию на качество жизни пациентов.

Следует отметить, что в период постпандемии интерес к неформальной занятости снижается, в профильных экономических журналах последние публикации в основном датируются 2023 г. [7, с. 197-208; 8, с. 187-196; 3, с. 11-24; 6, с. 41-54].

Ограничения работы предприятий и организаций в стандартных условиях, введенные для противодействия коронавирусной инфекции, повлекли за собой закрытие многих предприятий сферы услуг и существенное сокращение рабочих мест в реальном секторе экономики. При этом наблюдалось сокращение численности занятых и в неформальном секторе. И. П. Монич отмечает, что согласно отчету аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, в июне 2020 г. количество занятых в неформальном секторе на российском рынке труда

составила 13,57 млн чел. (19,4% от общей численности занятых), а в марте 2020 г. (до пандемии) - на 925 тыс. человек больше, или (20,3% от общей численности работников) [9, с. 107]. По данным журнала *Forbes* доля работников, занятых в неформальном секторе экономики, сократилась в 2022 г. на 1,2 млн человек, став минимальной с 2011 г. [4]. То есть тенденция снижения численности неформально занятых оказалось долгосрочной, что было неожиданным, учитывая прогнозы некоторых экономистов. Так, И. П. Монич полагал, что в связи с закрытием ряда малых предприятий в 2020 г. неформальная занятость существенно возрастет в 2021-2022 гг. Данные прогнозы не оправдались, но полного исчезновения или масштабного сокращения неформально занятых не произошло, так как с целью получения хотя бы базового дохода для обеспечения жизнедеятельности лица трудоспособного возраста в период пандемии готовы были трудиться без официального трудоустройства и работать с нарушением введенных ограничений (оказывая, например, парикмахерские услуги, услуги по выпечке и доставке кондитерских изделий, ремонту компьютерной техники, образовательные услуги (репетиторство) и т. д.).

Важным фактором, повлиявшим на сокращение численности неформально занятых в период пандемии, было с закрытие границ, так как значительная часть неформально занятых – работники-мигранты из ближнего зарубежья. На предприятиях и в организациях сферы услуг неформальная занятость более распространена, чем в сфере промышленного производства. Так как в период пандемии пострадала именно сфера услуг, это отразилось на снижении численности занятых в неформальном секторе. В 2022 г. неформальная занятость была наиболее распространена в Ингушетии (54% от общей численности работающих), Дагестане (51%) и Кабардино-Балкарии (48%). Лидерами по численности неформально занятых являются такие сектора, как торговля и ремонт автотранспорта (до 29%), сельское и лесное хозяйство (16%), в транспорт и хранение (11%) [10, с. 92 - 95]. Большинство занятых неформально имели только один источник дохода: доход от трудовой деятельности.

Изменения на неформальном рынке труда в период пандемии и факторы, влияющие на занятость на нем, отражены на рис. 1.

Основной причиной распространения неформальной занятости является стремление работодателей сократить затраты на персонал. При отсутствии трудового договора у работника работодатель может устанавливать такой уровень заработной платы, который считает необходимым, в том числе – ниже минимального уровня оплаты труда, установленного государством и минимальной заработной платы, установленной в регионе. Работодатель не платит налоги в случае, если деятельность предприятия организована неформально и не делает социальные отчисления на работников, в том числе в пенсионный фонд и на обязательное медицинское страхование. В рамках неформальной занятости работодатель обычно не производит доплаты за работу в ночную смену, выходные и праздничные дни, за вредные или опасные условия труда. В любой момент работодатель может прекратить трудовые отношения с работником, если они основаны на устной договоренности. Т. е. с точки зрения сокращения затрат и гибкости организации работы компании работодатель, нанимающий неформально занятых работников, имеет ряд преимуществ в сравнении с теми, кто оформляет трудовые отношения с сотрудниками официально. Но при этом он несет административную, а также налоговую ответственность за уклонение от оформления официальных трудовых отношений, предусмотренные за данные нарушения штрафы достаточно высоки. За уклонение от уплаты налогов и страховых взносов в особо крупных размерах, а также при совершении правонарушений повторно

предусмотрена и уголовная ответственность. То есть риски использования труда неформально занятых высоки.

Для работника неформальная занятость имеет двойственный характер: для социально уязвимых групп населения (безработных мигрантов, лиц с низким уровнем образования, бывших заключенных) неформальная занятость может предоставить возможности трудоустройства, которые позволят им получать доход и повысить свое личное и семейное благосостояние. По мнению некоторых зарубежных исследователей, неформальная занятость дает работникам более высокую степень автономии в работе, тем самым снимая эмоциональное истощение [14, с. 106]. Но, на наш взгляд, данные утверждения являются спорными. Мы полагаем, что для наемного работника единственным преимуществом работы в рамках неформальной занятости является возможность получения какого-либо дохода от трудовой деятельности. При этом уровень дохода работающих неформально зачастую гораздо ниже, чем у работников, которые трудятся на аналогичных рабочих местах в официальном секторе экономики. Поскольку неформальная занятость осуществляется вне правового поля, в случае получения травмы на рабочем месте или профессионального заболевания работодатель не несет ответственности перед работником: очень сложно доказать, что неформально занятый действительно трудился на работодателя и находился на рабочем месте в момент несчастного случая.

Неформальная занятость препятствует карьерному росту и должностному продвижению наемных работников. Даже если работник трудится в легально функционирующей организации, работодатель не заинтересован в инвестициях в человеческий капитал (обычно неформальная занятость, наоборот, используется для снижения расходов) и не рассматривает такого работника как потенциального претендента на более высокие должности. Если в организации есть социальный пакет, он недоступен занятым неформально.

Работая без постановки на учет в качестве плательщика налога на профессиональный доход и официального оформления, в группу неформально занятых также попадают лица, работающие «на себя» без найма сотрудников (самозанятые). Нежелание получать официальный статус самозанятого в большинстве случаев связано нежеланием платить налог на профессиональный доход. Также без официальной регистрации в качестве самозанятого трудятся те, кто занимается запрещенными для самозанятости видами деятельности (например, перепродажей чужих товаров), или осуществляет деятельность, которая запрещена в России (продажа табачных изделий или крепкого алкоголя собственного производства).

Рис. 1. Изменения на неформальном рынке труда в период пандемии

Поскольку нелегально действующие самозанятые работают вне правового поля Российской Федерации, они не защищены от действий недобросовестных клиентов и заказчиков: в случае неоплаты за выполненные работы и оказанные услуги существует риск остаться без дохода. Кроме того, существует ответственность за ведение предпринимательской деятельности без постановки на учет, предусматривающая достаточно высокие штрафы.

Неформальная занятость сложно поддается учету. В основном для оценки численности неформально занятых используются выборочные обследования населения. Такая методика дает очень приблизительный результат, поскольку не всегда опрашиваемые готовы разглашать информацию о том, что они трудятся неформально. Анализируя данные, представленные Росстатом (см. табл. 2), можно сделать вывод о том, что на протяжении последних 7 лет численность и удельный вес неформально занятых в России не претерпели существенных резких изменений: до 2022 г. численность составляла более 14 000 чел., а в 2022-2023 гг. наблюдалось незначительное снижение; изменения удельного веса составляли чуть более 1 %: минимальное значение показателя наблюдалось в 2023 г., максимальное – в 2019 г. Начиная с 2020 г., т.е. с начала периода пандемии численность и удельный вес неформально работающих снижались, снижение было особенно заметным в 2023 г. Тем не менее, кардинальных изменений за рассматриваемый период времени не произошло.

Таблица 2 – Основные показатели неформальной занятости в РФ

Показатель	Год						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность занятых в неформальном секторе, тыс. чел.	14 324	14 581	14 800	14 122	14 681	13481	13444
Удельный вес неформально занятых в общей численности занятых, %	19,8	20,1	20,6	20,0	20,3	18,6	18,3
Средний возраст неформально занятых, лет	39,8	40,4	40,4	40,8	41,0	41,2	41,5

*Таблица составлена автором по данным Росстата [10, с. 92. 95].

Средний возраст неформально занятых достаточно высок и имеет тенденцию к росту. Можно сказать, что неформальную занятость выбирает не только молодежь, не имеющая законченного образования, но и лица более старшего возраста. Средний возраст неформально занятых постепенно увеличивался на протяжении 7 лет. На наш взгляд, такая динамика объясняется не влиянием пандемии, а постепенным старением населения России, повышением пенсионного возраста и повышением среднего возраста лиц в трудоспособном возрасте.

Неформально занятые есть во всех секторах экономики и видах экономической деятельности, но их численность и удельный вес существенно различаются. По данным Росстата, больше всего неформально занятых в сфере торговли и ремонта (30,7% от общей численности неформально занятых в 2021 г.; 29,4% в 2023 г.), сельского хозяйства (16% в 2021 г.; 15,4 в 2023 г.). Достаточно высоки численность и удельный вес неформальных работников в секторе «Транспортировка и хранение» (10,5%

в 2021 г.; 10,8% в 2023 г.), строительстве (10,5% в 2021 г.; 10% в 2023 г.), сфере обрабатывающих производств (10,7% в 2021 г.; 9,9% в 2023 г.). Но есть неформально занятые и в таких нетипичных для донной формы работы отраслях, как образование (1,3% от всей численности неформально занятых в 2021 г.; 1,5% в 2023 г.), деятельность профессиональная научная и техническая, деятельность административная (3,9% как в 2021, так и в 2023 гг.), деятельность финансовая и страховая (0,3% как в 2021, так и в 2023 гг.), деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (1,5% в 2021 г.; 1,9% в 2023 г.) [10, с. 100].

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что:

- общая численность лиц, неформально работающих на предприятиях и в организациях России с начала периода пандемии по настоящее время постепенно снижалась, но кардинальных изменений при этом не произошло (снижение составило немногим более 1 %), но данная тенденция оказалась долгосрочной: после окончания периода пандемии численность неформально занятых не достигла значений 2019 г.;
- наблюдалось неравномерная динамика сокращения численности работающих неформально по отдельным отраслям – снижение в сфере торговли, общественного питания, небольшой рост – в секторе здравоохранения и оказания социальных услуг;
- тенденция к росту среднего возраста неформально занятых сохранится под влиянием фактора старения населения и увеличения среднего возраста работающих в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсукова С. Ю. Лекции по неформальной экономике. – М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2021. – 232 с.
2. Дробот Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда США // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 7. – С. 577-588. – doi: 10.18334/et.7.7.110715.
3. Забелина О. В. Методические подходы к оценке неформальной и теневой занятости / О. В. Забелина, И. Б. Омельченко // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 11-24
4. Злобин А. Неформальная занятость в России упала до минимума за 11 лет. // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/486775-neformal-naa-zanatost-v-rossii-upala-do-minimuma-za-11-let> (дата обращения: 19.09.2023).
5. Канаш Э. Ш. Проблема неравенства в неформальном секторе экономики в условиях пандемии COVID-19 // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9. – С. 1003-1018. – doi: 10.18334/et.8.9.113566
6. Капитонова Н. В. Неформальная занятость как элемент экономической угрозы современной России / Н. В. Капитонова, И. В. Бочкарева // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 41-54.
7. Капитонова Н. В. Тенденции развития неформальной занятости в современной России и на Дальнем Востоке / Н. В. Капитонова, Е. В. Жупикова // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 197-208.
8. Казарян И. Р., Казанцева Н. А. Несоответствие формируемых компетенций выпускников вузов требованиям работодателя как фактор роста неформальной занятости // Теневая экономика. – 2023. – Том 7. – № 2. – С. 187-196.
9. Монич И. П. Неформальная занятость в России в условиях пандемии // Теневая экономика. – 2020. – Том 4. – № 4. – С. 205-212.
10. Рабочая сила, занятость и безработица в России. Стат. сборник. – М.: Росстат, 2024. – С. 92-95.

11. Barber C. Informal carers and the law // British Journal of Healthcare Assistants. 2023. 17 (10). P. 371 – 375.
12. Deng T., Li M. Job autonomy and decent work perceptions of informally employed workers-an emotional exhaustion and overtime perspective // Economic Management, 2021, 43(11), 104-120.
13. Kong X., Jiyu W. A Review of Informal Employment Research // HeNan Social Science Association, 2023 // https://www.researchgate.net/publication/374576245_A_Review_of_Informal_Employment_Research
14. Pedro A., Avelar F., Raposo B., Brandao D., Amaral M., Escoval A. Health literacy, quality of life and burden of informal caregivers in Portugal // The European Journal of Public Health: Published by Oxford University Press, 2023, 10.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыганкова Инга Владимировна - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tsygankova Inga Vladimirovna is a Doctor of Economics, Professor at the Department of Economics at the North-Western Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

УДК 338.242.2

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Шакало Д.Н.

*ФГБОУ ВО Министерства сельского хозяйства Российской Федерации
«Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И.
Вернадского», 143907, Московская область, г. Балашиха, ул. Шоссе
Энтузиастов, д. 50*

E-mail: sdn79ya@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена повышению эффективности реализационной деятельности организации на свободном рынке путем внедрения современных информационных технологий для автоматизации циклично-повторяющихся и идентичных бизнес-процессов. Дано определение сбытовой деятельности, рассмотрены функции и каналы сбыта.

Ключевые слова: сбытовая политика организации, функции сбыта, каналы сбыта, информационные технологии, CRM-системы.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ORGANIZATION'S SALES ACTIVITIES

D. Shakalo

V.I. Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha, Moscow Region, 143907, Shosse Entuziastov str., 50

Abstract

The article is devoted to improving the efficiency of an organization's implementation activities in a free market by introducing modern information technologies to automate cyclically repetitive and identical business processes. The definition of sales activity is given, functions and sales channels are considered.

Keywords: the organization's sales policy, sales functions, sales channels, information technology, CRM systems.

Введение

Сбытовая политика является одной из ключевых стратегий на рынке и имеет большое значение для успешного функционирования любого бизнеса.

Сбытовая политика определяет стратегию и тактику предприятия по продвижению своей продукции на рынке, привлечению клиентов, удержанию покупателей и увеличению объемов продаж. Важно отметить, что сбытовая политика включает в себя не только продвижение продукции на рынке и привлечение клиентов, но также удержание уже существующих клиентов и увеличение объемов продаж через различные маркетинговые и продажные стратегии.

Основная часть

Продвижение продукции на рынке включает в себя выбор оптимальных каналов продаж, ценообразование, позиционирование товара, а также разработку

маркетинговых акций и рекламных кампаний. Привлечение клиентов связано с разработкой механизмов продаж, обучением персонала по работе с клиентами, созданием удобных условий для покупателей.

Удержание покупателей играет важную роль, поскольку повторные покупки от существующих клиентов обычно дешевле и более эффективны, чем привлечение новых клиентов. Поэтому компании должны создавать программы лояльности, предоставлять качественное обслуживание и поддержку клиентам, чтобы сохранить их на долгосрочной основе.

Увеличение объемов продаж связано с разработкой стратегий по расширению клиентской базы, увеличению среднего чека, запуску новых продуктов или услуг, а также улучшением процесса продаж. Все эти аспекты сбытовой политики важны для успешного функционирования предприятия на рынке и достижения поставленных целей.

Функции сбыта, которые выполняют участники цепочки сбыта, включают в себя:

1. Продажа товаров: основная функция сбыта в магазине - продажа товаров покупателям. Разработка эффективной стратегии продаж, умение убедительно презентовать товары и удовлетворение потребностей клиентов помогут успешно осуществлять эту функцию.

2. Обслуживание клиентов: предоставление качественного обслуживания клиентам, ответы на их вопросы, помощь в выборе товара, удовлетворение жалоб и претензий — все это также является важной функцией сбыта в магазине.

3. Продвижение товаров: привлечение внимания к продукции, проведение маркетинговых акций и распространение информации о товарах помогают увеличивать объемы продаж и привлекать новых клиентов.

4. Управление запасами: контроль за остатками товаров на складе, планирование закупок и оптимизация процесса поставок помогают поддерживать нужный уровень запасов и обеспечивать непрерывность сбыта.

5. Участие в торговых операциях: заключение договоров с поставщиками, оптовыми покупателями и другими контрагентами также является важной функцией сбыта в магазине. Ведение переговоров, заключение выгодных сделок и соблюдение всех юридических требований помогут успешно осуществлять эту функцию.

Успешное выполнение этих функций помогает обеспечить эффективное и эффективное товародвижение, удовлетворение потребностей клиентов и повышение прибыли для участников цепочки сбыта.

Существует 5 этапов формирования каналов сбыта (рис.)

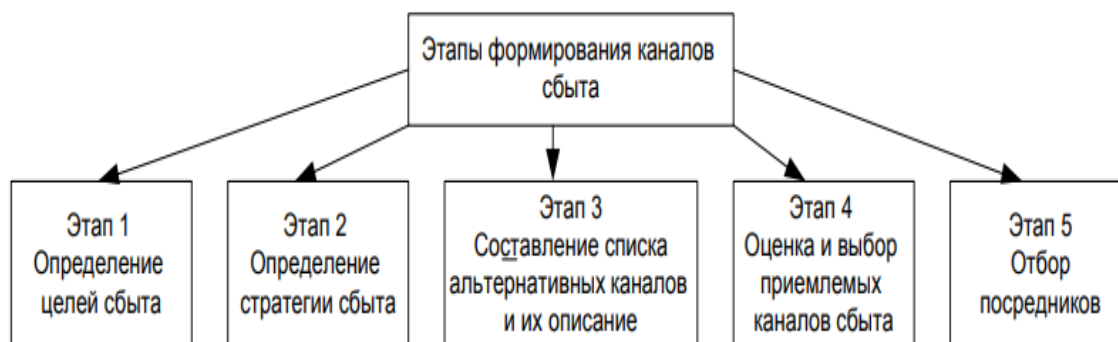

Рис. Этапы формирования каналов сбыта и управления товародвижением

Этап I. Определение целей сбыта. Структура целей сбыта определяется возможностями обеспечения прогнозного объема продаж товаров. Прогнозирование продаж осуществляется путем исследования спроса, состояния рынка и оценки его конъюнктуры. Прогноз продаж осуществляется на различные сроки: долгосрочный, среднесрочный, краткосрочный.

Этап II. Определение стратегии сбыта. Стратегия сбыта это - «...долго и среднесрочные решения руководства предприятия по созданию и изменению каналов сбыта, а также процессов физического перемещения товаров в пространстве»¹

Сбытовая стратегия связана со следующими задачами:

- прогноз и составление планов сбытовых каналов;
- определение типа сбыта продукции (прямой или косвенный).

Данный этап включает принятие следующих решений:

- о структуре канала сбыта, т.е. его длине и ширине; - о руководстве косвенными каналами сбыта;
- о коммуникационной стратегии в косвенном канале сбыта; - об интенсивности использования канала сбыта.²

Структура каналов сбыта включает в себя несколько составляющих. Так, среди видов каналов выделяют прямые и косвенные. Первые позволяют перемещать товар от производителя напрямую к покупателю без посредников, а вторые – включают посредника в цепочке производитель – посредник – потребитель.

Помимо этого, существует разделение каналов сбыта по уровням, при этом, уровень – это тип посредника, который обязан довести товар от производителя к покупателю. Число посредников, через которые проходит товар по пути к потребителю определяет длину канала.³

Учитывая это, прямые каналы распределения являются каналами с нулевым уровнем, поскольку в схеме движения продукта отсутствуют посредники. Наглядно такой канал сбыта представляется как производитель – торговля в розницу – покупатель. В свою очередь длина косвенных каналов определяется числом посредников и выглядит так: производитель – оптовая торговля – розничная торговля – потребитель. Имеют место также и смешанные каналы, которые можно представить следующим образом: производитель – оптовая торговля – розничная торговля – потребитель⁴

С учетом быстро меняющейся экономической среды, конкуренции и изменений в потребительском поведении, компании должны постоянно анализировать и оптимизировать свою сбытовую политику для достижения поставленных целей. Исследования в этой области могут помочь выявить эффективные стратегии продаж, оптимизировать каналы распределения, адаптировать продукцию к потребностям рынка и повысить конкурентоспособность предприятия.

¹Алексеева А. Управление сбытовой деятельностью предприятия на примере ООО ВИК АРТ «Немюгюнский хлебозавод» / А. Алексеева, Т.В. Иванова // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. – 2019. – № 6 (62). – С. 84-88.

²Долгова Т. О. Управление сбытовой деятельностью компании / Т.О. Долгова // Экономика и социум. – 2020. – № 5-1 (24). – С. 570-572.

³Змеева К.Ю. Организация и управление сбытовой деятельностью предприятия / К.Ю. Змеева, Н.А. Лытнева // Экономическая среда. – 2021. – № 1 (15). – С. 153-162

⁴Бычек И.И. Сбытовая деятельность мясоперерабатывающего предприятия и мероприятия по ее совершенствованию / И.И. Бычек, Н.В. Никитина // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 78- 82.

Огромным подспорьем в вопросе повышения конкурентоспособности и завоевания новых рынков сбыта может стать внедрение современных информационных технологий, использующих алгоритмы искусственного интеллекта в том числе.

Информационные технологии (ИТ) могут играть ключевую роль в современной сбытовой деятельности, трансформируя традиционные методы и открывая новые возможности для повышения эффективности и расширения охвата рынка. Внедрение CRM-систем может дать возможность компаниям собирать и анализировать данные о клиентах, персонализировать предложения и улучшать обслуживание, что незамедлительно приведет к повышению лояльности и увеличению объема продаж.

Слияние торговой деятельности с компьютерными технологиями даже «бытового» назначения позволяет существенно снизить затраты трудового времени на процесс реализации. Применение же специализированного оборудования и программного обеспечения, специально созданного ИТ-компаниями для поддержания именно реализационных бизнес-процессов, привело к появлению отдельной разновидности торговли: электронной коммерции.

Электронная коммерция, поддерживаемая современными ИТ-решениями, становится неотъемлемой частью сбытовой стратегии. Онлайн-платформы и мобильные приложения обеспечивают удобный доступ к товарам и услугам для потребителей, позволяя компаниям расширять географию продаж и сокращать издержки на содержание розничных точек. Развитие мобильных технологий также играет важную роль в сбытовой деятельности. Мобильные приложения и платформы позволяют компаниям взаимодействовать с клиентами в любом месте и в любое время, предоставляя им доступ к информации о продуктах, услугах и акциях.

В современном бизнесе, где конкуренция достигает небывалых высот, управление взаимоотношениями с клиентами становится ключевым фактором успеха. CRM-системы (Customer Relationship Management) предлагают комплексное решение для оптимизации этих отношений, позволяя компаниям централизованно хранить данные о клиентах, автоматизировать процессы продаж и маркетинга, а также анализировать результаты для принятия обоснованных решений.

Первый шаг внедрения CRM – это определение конкретных целей и задач, которые компания планирует решить с помощью системы. Это может быть повышение лояльности клиентов, увеличение объема продаж, оптимизация маркетинговых кампаний или улучшение качества обслуживания. Четко сформулированные цели помогут выбрать наиболее подходящую CRM-систему и настроить ее в соответствии с потребностями бизнеса.

После выбора системы необходимо провести обучение сотрудников работе с ней. Успех внедрения CRM во многом зависит от того, насколько хорошо сотрудники понимают возможности системы и умеют ее использовать. Важно также обеспечить интеграцию CRM с другими бизнес-системами, такими как системы учета и управления складом, для обеспечения бесперебойного обмена данными.

CRM-системы – это инвестиция в будущее компании, которая позволяет повысить эффективность работы с клиентами, улучшить качество обслуживания и увеличить прибыль.

Автоматизация процессов, таких как управление запасами и логистика, с использованием ИТ, также способствует оптимизации сбытовой деятельности. Системы планирования ресурсов предприятия (ERP) интегрируют различные функции, обеспечивая прозрачность и контроль над цепочкой поставок, что повышает оперативность и снижает риски.

В дополнение к этому, ИТ обеспечивают мощные инструменты для маркетинговых кампаний. Анализ больших данных позволяет выявлять целевые аудитории, оптимизировать рекламные сообщения и оценивать эффективность маркетинговых усилий. Социальные сети и цифровые каналы становятся ключевыми платформами для продвижения продуктов и взаимодействия с потребителями.

Внедрение ИТ также способствует развитию новых моделей сбыта, таких как подписка и совместное потребление. Компании могут предлагать персонализированные услуги и продукты на основе подписки, а также создавать платформы для совместного использования ресурсов, что открывает новые источники дохода и укрепляет отношения с клиентами.

Однако успешное внедрение ИТ в сбытовую деятельность требует не только инвестиций в технологии, но и изменения организационной культуры. Компании должны обучать сотрудников новым навыкам и адаптировать бизнес-процессы к новым требованиям, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами цифровой трансформации.

Цифровизация сбыта также влечет за собой необходимость усиления мер безопасности и защиты данных. Компании должны обеспечивать конфиденциальность информации о клиентах и предотвращать кибератаки, которые могут нанести ущерб репутации и финансовым показателям.

Кроме того, ИТ способствуют автоматизации многих процессов в сбытовой деятельности, таких как управление заказами, выставление счетов и обработка платежей. Это позволяет компаниям сократить операционные издержки и повысить скорость обслуживания клиентов.

Заключение

В заключение, интеграция информационных технологий в сбытовую деятельность является ключевым фактором успеха в современном бизнесе. Компании, которые активно внедряют и используют ИТ, получают конкурентные преимущества и способны эффективно адаптироваться к изменениям рынка.

В целом, информационные технологии становятся неотъемлемым элементом современной сбытовой деятельности, предоставляя компаниям инструменты для повышения эффективности, расширения охвата рынка и укрепления отношений с клиентами. Правильное использование ИТ позволяет компаниям оставаться конкурентоспособными в условиях быстро меняющегося рынка и достигать устойчивого роста.

Таким образом, совершенствование сбытовой политики предприятия является ключевым фактором успеха в современном бизнесе и требует постоянного внимания и анализа.

Именно поэтому сбытовая политика, традиционно считавшаяся второстепенной, вышла на первый план и для большинства предприятий стала весьма актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева А. Управление сбытовой деятельностью предприятия на примере ООО ВИК АРТ «Немюгюнский хлебозавод» / А. Алексеева, Т.В. Иванова // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. – 2019. – № 6 (62). – С. 84-88.
2. Бычек И.И. Сбытовая деятельность мясоперерабатывающего предприятия и мероприятия по ее совершенствованию / И.И. Бычек, Н.В. Никитина // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 78- 82.

3. Долгова Т. О. Управление сбытовой деятельностью компании / Т.О. Долгова // Экономика и социум. – 2020. – № 5-1 (24). – С. 570-572.

4. Ветошко Г.В. Теоретические аспекты исследования факторов, влияющих на сбытовую деятельность предприятия / Г.В. Ветошко // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. - 2021. - №2. - С. 221-225.

5. Долгова Т. О. Управление сбытовой деятельностью компании / Т.О. Долгова // Экономика и социум. – 2020. – № 5-1 (24). – С. 570-572.

6. Жумаханова, Р.Р. Содержание понятия сбытовая деятельность предприятия: современная интерпретация различных точек зрения / Р.Р. Жумаханова // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сб. ст. по материалам CCCVI Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». - № 17(306). - Москва: Изд. «Интернаука», 2023. - С. 313-316.

7. Змеева К.Ю. Организация и управление сбытовой деятельностью предприятия / К.Ю. Змеева, Н.А. Лытнева // Экономическая среда. – 2021. – № 1 (15). – С. 153-162

8. Ивановская А.Д. Цели системы управления сбытовой деятельностью / А.Д. Ивановская // Инновационные процессы в научной среде: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2015. – с. 160-162.

9. Ильина О.О. Методы управления сбытовой деятельностью при реализации товаров потребительского назначения // О.О. Ильина, А.А. Новоселова, Т.В. Дюканова // Научное сообщество студентов. 62 Междисциплинарные исследования: электронный сборник статей по материалам IX студенческой международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 282-288.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шакало Дмитрий Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономического развития сельских территорий, Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского. sdn79ya@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shakalo Dmitry– PhD in Economics, Associate Professor, Department of Rural Economic Development, Vernadsky Russian State University of National Economy.

Порядок представления статей в научный журнал «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика»

Научный журнал «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика» - рецензируемое научное издание, публикующее оригинальные статьи по научным специальностям:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.2. Публично-правовые науки;
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика;
5.2.4. Финансы;
5.2.6. Менеджмент.

5.4.3. Демография

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования;
5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

По итогам публикации статьи в журнале, она будет размещена в РИНЦ в свободном доступе в электронном виде.

Авторам, желающим опубликовать в журнале материалы, соответствующие профилю научного издания, необходимо отправить статью в формате *.doc или *.docx. и заявление по электронной почте almanah.rgunh@mail.ru

Журнал не публикует:

- материалы, не соответствующие тематике журнала;
- материалы, опубликованные авторами ранее в других изданиях;
- статьи, не содержащие новой информации по сравнению с ранее опубликованными авторскими материалами;
- статьи, содержащие орфографические, математические или иные ошибки, которые не могут быть исправлены, а также утверждения и гипотезы, противоречащие установленным научным фактам;
- литературно-художественные и публицистические произведения любого содержания, в том числе на научную тему;
- любую информацию и объявления, не имеющие непосредственного отношения к научной деятельности;
- материалы, содержащие сведения, публикация которых запрещена законодательством об охране государственной, служебной и коммерческой тайны, законодательством об охране авторских прав, какими-либо договорами, контрактами или иными юридическими документами, а также патентами или лицензиями, как это определяется действующим законодательством Российской Федерации и ведомственными нормативными актами;
- материалы, содержащие оскорбления, клевету, либо заведомо ложные сведения в отношении граждан и организаций.

При явном несоответствии статьи настоящим Требованиям, статья может быть отклонена и не представляться на дальнейшее рассмотрение редакционной коллегии. Соответствующие замечания направляются автору статьи по электронной почте. После устранения замечаний, статья может быть направлена повторно на рассмотрение.

Окончательное решение о публикации (или отклонении) статьи принимается редакционной коллегией после ее рецензирования и обсуждения.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 85945 от 11.09.2023 г.

Изданию присвоен номер ISSN: 2949-5490

Научный журнал выходит 4 раза в год,
включен в Российский индекс научного цитирования

**Альманах устойчивого развития:
методология, теория, практика**

№ 53(58)

Ранее журнал назывался «Вестник Российского государственного аграрного заочного университета», ISSN 2075-3756, основан в 2003 году.

Учредитель: Университет Вернадского

Адрес: 143907, Московская обл., г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50

Редакция журнала «Альманах устойчивого развития: методология, теория, практика»

Телефон: (495) 521-38-65

e-mail: almanah.rgunh@mail.ru

Интернет: <https://rgunh.ru/ru/science/nauchnye-izdaniya/>

Редактор *М.Ю.Молчанова*

Подписано в печать 07.07.2025 г.

Формат 60x84 1/8

Отпечатано на ризографе

Печ. л. 11,5

Уч.-изд. л. 5,89

Тираж 500 экз.

Заказ 53

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования Министерства сельского хозяйства Российской Федерации
«Российский государственный университет народного хозяйства
имени В.И. Вернадского»

Адрес издателя: 143907, Московская обл., г. Балашиха, ш. Энтузиастов, д. 50